

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

А.А. Мишучков

«ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ МИФА»

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по направлению подготовки «Философия»

Оренбург
2011

УДК 1(91)(01) (075)

ББК 87.3 я 7

М 24

Рецензент - доктор философских наук, профессор Ю.Ш. Стрелец

Мишучков, А. А.

М 24 «Введение в теорию мифа»: учебное пособие /

А. А. Мишучков.; Оренбургский государственный университет -
Оренбург: ОГУ, 2011.- 120 с.

Учебное пособие включает в себя содержание дисциплины спецкурса «Введение в теорию мифа», разработанную в соответствии с действующими государственными стандартами высшего профессионального образования. В учебном пособии рассматриваются философско-методологические и социально-философские проблемы философии мифа. Исследуя исторические предпосылки развития научных подходов к феномену мифологического сознания, подвергая философско-методологическому и социально-философскому анализу основные понятия философии мифа и основные проблемы, связанные с современным мифотворчеством, автор вскрывает взаимосвязь архаичных и современных мифологий, историческую детерминацию возникающих мифологических представлений и систем мысли.

Учебное пособие «Введение в теорию мифа» предназначается для студентов направления подготовки 030100.62 «Философия»

УДК 1(91)(01)

ББК 87.3

К 0301020000

6Л9 - 99

ISBN 5-7410-0602-5

© Мишучков А. А., 2011

© ОГУ, 2011

Содержание

Введение	3
1. Эволюция представлений о мифе до XX века	5
2. Эволюция представлений о мифе в XX веке	12
3. Специфика мифологического сознания.	22
4. Миф и мифотворчество	30
5. Специфика и эволюция мифологического мышления	39
6. Место мифа в структуре общественного сознания	58
7. Особенности функционирования мифа в обществе и образовании	68
8. Влияние мифов на общественное сознание	77
9. Субъект мифов	102
10. Пути демифологизации современного образования и повышение его потенциала	107
Список использованных источников	115

Введение

Учебное пособие "Введение в теорию мифа" посвящено рассмотрению одной из значимых проблем философии мифа и современного религиоведения – философско-методологическому осмыслению специфики и функционирования мифологического сознания.

Мифы сопровождали человечество на всем протяжении его истории, мифологической была первая форма общественного сознания; с её развитием и дифференциацией происходит становление других форм сознания, возникает античная культура и философия. Мифы продолжают существовать и в настоящее время, их конкретные формы зависят от особенностей культуры и психологии каждого народа. XX век породил не только научно-технический прогресс, но и выявил гигантскую роль мифов в общественном сознании, могущих даже влиять на ход исторических событий. Человечество, пережив тоталитарные мифологии индустриального периода развития наций (нацистской в Германии, социалистической в России), подходит к этапу постиндустриальных мифологий, аналогом которых может служить американская мифология «массовой культуры». Информационная открытость России и неустойчивость общественной психологии породила в условиях смены идеологий, ситуацию нарастающей мифологизации общественного сознания во всех сферах жизни, что ощутимо повлияло на изменение образовательной практики в обществе. Актуальной проблемой, лежащей в основе данного учебного пособия, является мифологизированность системы образования со стороны субъектов, входящих в нее, и общественная потребность в демифологизации образования для преодоления асоциальных последствий разрушительного влияния мифов на общество. Обнаружился разрыв между реальной значимостью явления, все более и более заявляющего о себе с каждым днем, и степенью его теоретического осмысления. Фундаментальный анализ российской культуры и общественного сознания, детерминант социального поведения, процессов социализации в обществе невозможен вне характеристик социальной мифологии, процессов

мифологизации, протекающих на уровне общественной психологии и идеологии. Фактически современная социальная философия не ставила перед собой такой задачи, как демифологизация общества и образования, вскрытие и разработка оснований и программы демифологизации как социальной деятельности. Лишь с начала 90-х годов в условиях тотального кризиса в нашей стране философы вскрывают факт этой чрезвычайной мифологизированности общественного сознания и участия - вольного и невольного - в нем и образования. Масштаб и уровень исследований вопроса мифологизации и демифологизации в социальных отношениях и в процессах социализации, разрабатываемый социальной философией и социальной психологией, крайне недостаточен и отстает от развития и запросов практики. Выбор данной темы исследования продиктован стремлением заполнить образовавшуюся лакуну в философском понимании роли мифологического сознания в современной сфере образования. Поскольку мифологическое сознание вряд ли может в настоящий момент анализироваться в отрыве от источников и процессов, его порождающих и воспроизводящих (в первую очередь, процессов социализации), то необходимо комплексное их изучение, первым этапом которого должно стать четкое обоснование методологических принципов исследования и выработка методологического инструментария. Таким образом, актуальность исследования феномена мифотворчества применительно к образованию обусловлена переплетением теоретических проблем и практических задач.

1 Эволюция представлений о мифе до XX века

Целесообразность рассмотрения эволюции представлений о мифе определяется тем, что оно поможет прояснить весь спектр подходов к пониманию сущности мифа и его роль в образовательной практике на разных исторических этапах.

Слово «миф» - древнегреческого происхождения («ΜΙΘΟΣ» переводится как слово, речь, предание), возникло или, по крайней мере, уже существовало на этапе разложения мифологического сознания и было чрезвычайно многозначным. Так, А.А.Тахо-Годи у Гомера - «отца» греческих мифов насчитала свыше 18 значений слова миф. Это и предписание (Ил.16.199); совет (Ил.1.273); приказ (Од.17.399); назначение (Ил.11.16); намерение (Ил.1.545.); цель (Ил.111.87.); сообщение (Ил.8.337.); обещание (Ил.5.715.); просьба (Од.15.627.); умысел (Од.4.676.); угроза (Ил.1.388.); упрек (Ил.19.85.); защита (Од.22.71); похвальба (Ил.19.107.); слово-мысль (в противопоставлении делу-ergon Ил.19.242); а также - разговор, речь, беседа, мнение, пословица, аргументация.¹ Смысловой диапазон термина «миф» у Гомера, как и у многих писателей и философов древней Греции, необычайно широк, что говорит об активно - интенциональном характере мифа и его стремлении многосторонне воздействовать на человека. Это отчасти связано с этимологией: греческое «ΜΙΘΟΣ» объединяется с индоевропейским корнем «meiqh», «miqh», - заботиться о чем-то; иметь в виду, страстно желать. Современные исследователи выделяют три основных типа интерпретации мифа в античности: символизм, аллегоризм, эвгемеризм.

1 Символизм. Миф рассматривался как онтологическая ипостась бытия, данная личности в мистериальном опыте приобщения к живому опыту миропереживания. Философский подход известен более всего у Платона; он отделяет миф от «подлинной лжи», т.е. явной неистины, что есть «укоренившееся в душе невежество», свойственное человеку, введенному в «заблуждение» (Государство, 4, 382с); миф сродни «словесной лжи» (Тимей, 22с, 59с), присущей естественному душевному состоянию людей и в этом смысле полезной, отличной от подлинной лжи невежественного обманщика. Миф не есть идея по Платону, ибо он противопоставлен логосу, но является как бы «образцом образца» эйдоса (Политика, 277в), некой достоверной невысказанной

¹ Тахо-Годи А.А. В сб. Платон и его эпоха. М., 1979, С.58-59.

реальностью; он - идеальный образец государства (Legg.VI, 751e), воплощающий высокую идею блага в реальность; и в то же время миф - иносказание, философская выдумка (Теэтет, 156 с), несовместимая с познанием истины художественная иллюзия (Государство, 599a- 608a).

2 *Аллегоризм.* Основателем этого направления считается философ Феаген из Регия (начало IV в. до н.э.). Так, стойки аллегорически представляли Афину Палладу как просто «мудрость», Гефеста как «огонь», Кроноса - хроносом времени, Пана - символом всей жизни и т.д. Скептики отвергали всякую познавательную ценность мифологии, взять например, критику понятия бога у Секста Эмпирика. Таким образом, миф, вообще, сводился к аналогии и персонификации природных сил. У Аристотеля, как и у Платона миф выступает как объективная реальность, предполагаемая или оспариваемая - рассматриваемая только теоретико - литературно, и то только в качестве формы выражения его мыслей о первых субстанциях (Met. XII, 8), или просто как фабула трагедии, сюжет в работе «Поэтика». В «Метафизике» (1000a, 20), он пишет: «те, кто облакает свои знания в форму мифа, недостойны серьезного внимания». Мифология вырастая из одного корня - удивления, что и философия, уступает ей место в постижении реальности, становится окончательно иллюзорным явлением. После Аристотеля происходит использование мифологических сюжетов, именно как сюжетов, в отрыве от онтологической укорененности и субстанциональности мифа.

3 *Эвгемеризм.* Такой просветительский рационализм достиг своей кульминации в III веке до н.э. у философа Эвгемера, представлявшего, что мифы - суть обожествленные изображения деяний исторических личностей. Такая трактовка была очень популярна в то время в Древней Греции, её придерживались Арнобий, Лактанций, Фирмик Маттерн, Плутарх и др. Таким образом, мы видим, что с античности по отношению к мифу соседствуют два течения: ремифологическое (символизм) и демифологическое (аллегоризм и эвгемеризм), которые оба по - своему преодолевают мифологическое сознание, воспринимающее непосредственно живой опыт мифа. С закатом античного мира и наступления средних веков происходит установление господства христианства в духовной сфере и постепенное вытеснение религиозными представлениями мифологических. Религиозный характер получили и доминирующие концепции истолкования мифа - аллегорический и эвгемерический.

Концепция богословская (4), толкующая появление мифов про языческих

богов из встречи с ними, как с падшими ангелами, вступающими в «скотском образе» в связь с дочерьми человеческими. В народном фольклоре языческая мифология превратилась в демонологию, в сказания о чертях и нечистой силе. Начиная с апостольских посланий, осуждавших идолопоклонство и свергавших языческих богов, как противников Господа, эта традиция толкования была сутью отношения церкви к мифам. Так, известный богослов Тертуллиан пишет: «Идолопоклонство - главное преступление рода человеческого, наивысшее преступление мира, единственная причина Страшного Суда».² Вера в мифы прямо противоречит первой религиозной заповеди - не сотвори себе кумира ни на небе, ни на земле. Те, кто поклоняются им, Тертуллиан называет «убийцами», ложью убивающими Бога в себе, ибо человеческое заблуждение почитает все что угодно, только не Творца. Наравне с астрологами и магами он осуждал и учителей, в его время (III в. н. э.) обучавших детей мифам. В богословии символизм принимает рефлексивную форму, пытается постичь логосные начала бытия, он максимально расширяет веру человека до границ духовного осмысления мира, не отождествляя его с земным и ни тем более магически манипулируя им. Мифологии как проторелигии в несовершенной форме предваряли христианство, как отмечает Лейбниц, все религии будут измерены Логосом, единой Истиной. В средневековье распространенными были и аллегорическая и эвгемерическая трактовки мифа, они были одним из действенных средств развенчания языческих мифов христианской церковью. Авторитетом здесь служил долгое время Фабий Планциад Фульгенций (ок.467-532), который борясь с искусительными мифами, сам стал «чародеем», награждая мифы столь глубоким содержанием. «Я то надеюсь найти для всех этих вещей точное воплощение, чтоб, похоронив баснословие живой Греции, уразуметь, в чем же их мистическая сердцевина».³

С начала XVIII века начинается новая эра в понимании мифа - Просвещение, общей установкой которого является крайне негативное отношение к мифу как к плоду неразвитого ума, невежества и суеверия человеческого сознания, а порой неприкрытого обмана. Почти одновременно в начале XVII века вышли три работы - Лафито «Нравы американских дикарей

² Тертуллиан Квинт Септимий Флорент Об идолопоклонстве // Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. С.249.

³ Г.Ч.Гусейнов Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V-VI вв. // Античность как тип культуры М.: Наука, 1988. С.325-335. С.329.

сравнительно с нравами первобытных времен», Фонтенеля «Происхождение вымыслов» и Дж.Вико «Основания новой науки об общей природе наций», наиболее характерно отражающих подходы Просвещения по отношению к мифу. Аллегорическая интерпретация мифа оставалась наиболее распространенной, так представляли миф - Вольтер, Ч.Ф. Дюпуи, аббат Фуше, философ Д.Юм.⁴ Наиболее серьезной была попытка создания философии мифа у итальянского ученого Дж. Вико. Уходя от картезианского неприятия «эпохи воображения» как невежественной природы на пути цивилизации, Вико представляет процесс развития цивилизации циклически: божественная, героическая, человеческая эпохи. Миф называет он «божественной поэзией», из которой затем возникает героическая поэзия гомеровского типа. Миф выступает как закономерный этап развития человеческого сознания, первая поэтически - одухотворенная попытка через воображение постигнуть окружающий мир, по детски своеобразное восприятие мира.

5 *Символо-романтические концепции мифа.* Представители данного направления (Й.Г. Гердер, И.В. Гете, А. Канне, Ф.Г. Велькер, Г. Германн, Ф. Кройцер, Дж. Горрес, Винкельман, К.Ф. Мориц, К.А. Бёттигер, братья Шлегели и братья Гримм, Е. Майер)⁵ выдвинули разные философско-эстетические позиции, направленные фактически на возвращение мифа в сознание человека как наибольшей символической полноты его осуществления в личности и интенсивности фантазматического проживания ею жизни. По Гете, мифология является поэзией, «которая стремится к тому, чтобы внести в воображение содержание, образ и форму так, чтобы оно могло строиться и питаться реальностью»⁶, отражать высшую истину - то, «на чем держится глубинное единство мира». Под символом понимался поэтический образ, несущий неведомую разуму вечную истину прошлого, глубочайшую суть мира, смысл действий мистически реальных существ. Для И. И. Бахофена, в котором романтизм нашел апогей своего развития, миф есть своего рода «экзегеза символа».⁷ Прорицая в Земле мать-прародительницу, дающую и отнимающую жизнь, он видит в этом символе суть первоисточка мифа и всех вытекающих из

⁴ Юм Д. Естественная история религии//Соч. в 2-х т. Т.2. М.: Мысль,1965.С.369-443.

⁵ Moritz K. Ph.Gotterlehre oder mythologische Dichtungen der Alten.Lahr,1948., Bottiger K.A. Ideen zur Kunstmythologie.Dresden,1826.

⁶ Гёте И.В. Фауст// Собр.соч.:В 10 т. Т2.М.: Худ. лит.,1976.С.125.

⁷ Bachofen J.J. Gesammelte Werke.Bd.IV. Versuch uber die Grabersymbolik der Alten. Basel, 1954.S.61.

него культов. Он отождествлял материнский культ и культ мертвых, хтонические культы с матриархальными обществами. Эти связи и формы мифа не умерли, по Бахофену, они живут в греческих трагедиях, в христианстве, в современности, опустившись в глубинные основания человеческой деятельности. Другая апофеозная фигура этого направления - Ф. Ницше, оказавший глубокое влияние на европейскую общественную мысль и давший одну из наиболее художественно - психологических интерпретаций мифа. По Ницше, борьба с предрассудками и мифами - ложная задача человеческого прогресса, освободить мышление от иллюзий - значит оказать человеку дурную услугу, лишить его уверенности в себе,- развязать в нем разрушительные энергии, лишить его «стратегии выживания». «А без мифа всякая культура теряет свой здоровый творческий характер природной силы: лишь обставленный мифами горизонт замыкает целое культурное движение в некоторое законченное целое...Образы мифа должны незаметными вездесущими демонами стоять на страже; под их охраной подрастает молодая душа, по знамениям их муж истолковывает себе жизнь свою и битвы свои; и даже государство не ведает более могущественных неписанных законов, чем эта мифическая основа».⁸ Ницше создает новый антропогонический и героический миф - «сверхчеловека», свободного от морали, нравственных угрызений совести, с единым могучим порывом воли к власти. Понимая мораль как отрицание жизни и тварного естества человека, Ницше утверждает антихристианский идеал сверхчеловека – Заратустры, как честолюбивый замысел утверждения вечной жизненности и бунта. Это, по Ницше, дионисийско-оргиастическое начало бытия, высвобождающее жизненно-инстинктивные силы человека. Второе начало - апполоновское (интеллектуально-созерцательное, оформляющее) приводит к пониманию колеса жизни, вечного возвращения, круговорота всех вещей; к единственно-разумному пониманию ценности, как включенной в самоутверждение сверхчеловека. В этих двух началах и заключается все содержание мифа у Ницше, его значимость и трагедия.

6 Трансцендентальная концепция мифа. Предшественниками данной интерпретации, выразившейся в Э. Кассирере, являются Гегель и Шеллинг. Гегель понимал миф как необходимую ступень развития абсолютного духа и потому явлением в рамках априори необходимого процесса самого себя

⁸ Ф.Ницше, Полн. собр.соч.,т.1, М., 1912, с.153.

постигающего мышления. Миф, скрыто в созерцании, под покровом чувственной иллюзии скрывает частицу истины, которая осознается полностью на следующей высшей ступени - понятии. Если миф все сущее отображает как единое живое и божественное «внутреннее содержание природных явлений» в форме «одушевленной силы», которую он «художественным образом индивидуализирует в форме богов, подобных как внутри, так и снаружи человеку; например, Гомер и Гесиод...»⁹, то данная «истина мифа» окончательно проясняется в философии в понятии, свойственном абсолютному духу. Шеллинг подходит к такому пониманию мифа, опираясь скорее на Гёте, видя в мифе задачу искусства: «Всякий великий поэт призван превратить в нечто целое открывающуюся ему часть мира и из его материала создать собственную мифологию».¹⁰ Миф изучает ту же истину, что и философия, однако в несколько другом аспекте, подчеркивающим в большей степени субъективную сторону абсолютной недифференцированности субъекта и объекта, бесконечного и конечного. Он приходит все к тому же выводу, к какому пришла античность: «На деле боги всякой мифологии суть не что иное, как идеи философии, но лишь объективно и реально созерцаемые».¹¹ В поздний период своего творчества, перейдя от философии тождества бытия и мышления к философии откровения, Шеллинг переосмысляет природу мифа, переводя его из эстетической плоскости рассмотрения к онтологической, вернее - метафизической, бытийственной глубине, определяя миф как этап в саморазворачивании Абсолюта. Он наделяет миф статусом независимой формы бытия, понимая его как апофатическое субстанциальное единство формальной, материальной, движущей и конечной причин в истории. Миф поэтому носит скрыто монотеистический характер, в его библейской интерпретации это звучит приблизительно так: в раю человечество получило нерелективное представление о едином Боге Элохите в лице Адама; со времен Вавилонской башни, путаницы языков и народов, это представление рассыпается на политеистические с сохранением первого бога среди равных (*primus inter pares*); осознаваемого как не имеющего себе равных среди других богов в ветхозаветном образе иудейских пророков - Иегове, и наконец, окончательно раскрывающемся в Слове - христианский Бог, является

⁹ Гегель Г. В. Ф. Эстетика: В 4 т. Т.1. М.: Искусство, 1968. С.210.

¹⁰ Шеллинг Фр., Философия искусства, М.: Искусство, 1966, с.147-148.

¹¹ Шеллинг Фр., там же. С.68-69.

единственным понятием Бога.¹²

Во второй половине XIX века противостояли друг другу в основном две магистральные школы изучения мифа - лингво-натуралистическая и антропологическая.

7 *Лингво - натуралистическая школа.* (М.Мюллер, Я.Гримм, А.Кун, В. Манхардт, В. Шварц, А. Де Губернатис, А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А. Потебня.). Используя этимологические сопоставления в рамках индоевропейских языков и опираясь на успехи научного сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, это направление пыталось реконструировать древнеиндоевропейскую мифологию, представляя мифологические представления о богах как некие природные символы (солярные, метеорологические, лунарные, астральные и тому подобные мифы). Основатель её М. Мюллер создал лингвистическую концепцию возникновения мифа и связывал миф с болезнью ума, идущей от «детской болезни языка», считая миф внутренним качеством языка; при обозначении древним человеком абстрактного явления через конкретные признаки посредством метафорических эпитетов, смысл последних забывался или искажался и возникал миф как имя мистифицированного субъекта. Развиваясь, язык преодолевает мифические языковые формы и начинает адекватно использоваться в мышлении. Подобную концепцию возникновения мифических богов (имен) из языковых обобщений, позднее можно встретить у Х. Узенера.¹³

8 *Антропологическая школа* (Э. Тейлор, Э. Лэнг, Г. Спенсер.) сложилась в Англии на основе развития сравнительной этнографии. Миф понимался как целостная утилитарно - родовая объяснительная модель, возникшая в эпоху дикости в условиях ограниченного исторического опыта. Мифы являются как бы осколками отжившего обычая и миропонимания, «пережитками» в современном рациональном мышлении. На основе изучения богатого материала мифов архаических племен представленных в книге «Первобытная культура», Э.Тейлор утверждает тезис о прямолинейности культурной эволюции и единообразия человеческой психики. Критикуя «натурализм», Э. Тэйлор объясняет возникновение мифа концепцией «анимизма» - верования в потусторонний мир

¹² Шеллинг Фр. Введение в философию мифологии.// Шеллинг Фр. Соч.: В 2т. Т.2.М.: Мысль, 1989.С.323.

¹³ Usener H. Go`tternamen. Versuch einer Lehre von der religiosen Begriffsbildung.Frankfurt a.main,1948.

человеческой души во снах, после смерти. Таким образом, антропологическая школа продолжала традиции просветительского рационализма и английского эмпиризма, сводила миф к первоначальной ступени логического познания первобытной науки.

2 Эволюция представлений о мифе в XX веке

Переходя к эволюции представлений о мифе в XX веке, надо отметить следующее, что если для ученых XVIII - XIX веков миф являлся по преимуществу объектом сравнительно-исторического исследования, то в XX веке он становится, скорее, своеобразным ключом, необходимым для раскрытия тайн человеческого сознания и первоисточков культуры. В XX веке миф изучается с самых разных сторон различными философскими школами.

Самой значительной на рубеже веков оставалась (9) *символическая* концепция мифа (А. Канне, Ф.Г. Велькер, Г. Германн, Ф. Кройцер, А. Белый, П. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев.). Миф рассматривается здесь как замкнутая символическая форма культуры и сознания, обладающая универсальностью, по сравнению с которой все остальные категории человеческого сознания вторичны и абстрактны. Основываясь на подходе Й.Г. Гердера - символической представленности мифа в настоящем и на реабилитации его древней восточной мудрости, в связи с изучением индийских Вед и египетских мифов, данное направление переходит от романтической созерцательности к глубинному выявлению единого символического языка человечества. Если европейский символизм имеет более телесно-магическую интерпретацию, анализируя символические корни культуры, уходящие в темное бессознательное материи природы; то русский символизм более ориентирован на православно-христианское нравственно-духовное понимание мифа. Если направление символизма наиболее духовно серьезно отнеслась к мифологическим символам как к словам мистической сферы человека, то следующее богословское направление идет дальше и видит в мифах уже саму эпифанию божественных существ, встречу с ними. Представители такого взгляда - У.фон Виламовиц-Моллендорф, В.Ф.Отто, В. Гронбех, И. Эвола, И.П. Вернант, К. Керени, М.Элиаде, и другие, представляют мифы как встречу с мистическим космосом, с его пришельцами.

10 Ритуализм. В начале XX века в Англии Д.Д. Фрезер, развивая

тейлоровскую теорию пережитков, опираясь на работы В. Маннхарта, У.Р. Смита, открывает новое направление в изучении мифа. Он противопоставил анимизму магию, которая как универсальная форма мышления возникла на гораздо более раннем этапе развития общества и ориентировала мышление не на персонифицированных духов, а на безличные силы. Взаимоотношения с безличными силами природы порождают противоречия в чувственно-практическом освоении мира первых людей, появляется магическая практика как социальный инструмент воспроизводства и управления родом. Миф выступает как отражение и следствие таких архаичных ритуалов, следствие магической практики, дополнявшей реальную практику жизни (охоту, земледелие). Основной тезис Фрезера - приоритет ритуала над мифом, он пытался найти универсальный образец всех разнообразных мифов, свести их к универсальному ритуалу, по его мнению это ритуал убийства и замены состарившегося и потерявшего магическую силу жреца (царя) новым жрецом (царем), способным обеспечить мистическим путем богатые урожаи, здоровье населения, предотвращение стихийных бедствий. Суть ритуала от тотемизма до теизма осталась прежней - жертвоприношение и съедение жертвы, изменяются только многочисленные мифы. От Фрезера идет так называемая «кембриджская школа» классической филологии (Джейн Харрисон, Ф. М. Корнфорд, А. Б. Кук, Гилберт Мэррей.), развивающая тему ритуализма в генезисе различных форм культуры. Миф выступает интерпретационной моделью ритуалов в обществе, архетипичным ритуальным текстом.

Другой аспект в изучении мифа дополняет школа (11) *Функционализма*. Начало которой положено книгой английского этнографа Б. Малиновского «Миф в первобытной психологии» (1926 г.), где автор доказывает, что миф является неотъемлемой и равноправной по отношению к ритуалу системой кодификации мысли, составляющую с ним нераздельное единство в выполнении важнейшей функции - регулятора жизни рода, поддержании традиций и социальных установлений, непрерывности передачи опыта, необходимого для выживания человека. Миф является как бы словесным выражением ритуала, а ритуал - действенное продолжение и циклическое воспроизведение мифа в жизни.

Представители следующей школы – (12) *социологической*, в первую очередь, французы - Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль обращаются к аспекту коллективной психологии, к выявлению специфики социума, значению в его

жизни «коллективных представлений», к которым и принадлежат религия и миф. В книге «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии.» (1912 г.) Дюркгейм вводит оппозицию сакрального и профанного в различении мифологии и религии, которые выступают у него как две формы состояния сознания - коллективного и индивидуального. Он показал, что тотемическая мифология моделирует родовую организацию и сама служит её поддержанию. Л.Леви-Брюль выдвигает концепцию первобытного (дологического) мышления¹⁴. По нему, индивидуальная психика современного и древнего людей качественно похожа, но только отличается в области общественной психологии и коллективных представлений. Коллективное сознание мистично, ибо идет не к чувственному опыту, а разделяет его и ставит мистические свойства вещей выше ощущений. Леви-Брюль показал, как функционирует мифологическое мышление, как оно обобщает, оставаясь конкретным, каковы его особенности, в частности, в несоблюдении логического закона «исключенного третьего» (объекты могут быть одновременно самим собой и чем-то другим).

13 Трансцендентальная концепция (Э. Кассирер). Опираясь на основания трансцендентальной философии Канта, а также Шеллинга и Гегеля, Эрнст Кассирер рассматривает миф, наряду с языком и искусством, как одну из автономных символических форм культуры, с характерным для неё способом символически - ценностной объективации чувственных данных и эмоций. Мифология у Кассирера предстает как замкнутая символическая система, объединенная характером функционирования и способом моделирования окружающего мира. Он систематически раскрыл характеристики мифомышления и показал, что в основе мифа и науки лежит единая всеобъемлющая и замкнутая система чувственно-созерцательных и понятийных форм, в которой может быть упорядочено все многообразие человеческого опыта, и вообще может быть возможен данный опыт. Понятый понятийно впервые у Гегеля и Шеллинга, миф предстает у Кассирера как строго определенная и эксплицитная онтологическая структура.

14 Психоаналитические концепции мифа. Начиная с работы В. Вундта «Миф и религия» (СПб, 1913 г.), генезис мифа выводится из экстатических аффективных состояний и из сновидений. Такой механизм переноса аффектов на

¹⁴ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении.-М.; 1996 - 640с.

объект Вундт называл мифологической «апперцепцией» (персонификацией), где ассоциативные связи служили главным звеном развития и обогащения мифа и где, такой первичный акт восприятия определял как границы, так и эмоционально- поведенческую причинность развития событий. Основатель психоанализа - австрийский психолог З.Фрейд, понимал мифы как бессознательное коллективное творчество, порожденное сублимацией вытесненных сексуальных влечений. Единство человеческой природы- либидо, порождает и одинаковые образы и связи мифов в истории всех народов. Расшифровку мифов Фрейд вел на основе анализа сновидений и других проявлений бессознательного, выявляя мифологический концепт, истинную интенцию поведения человека, глубинный смысл, соответствующий целостной ситуации бессознательного в человеке и более важный для него, чем внешняя интерпретация. Внешний смысл поведения - форма, означающее; субстрат сновидения, например, скрытый и действительный смысл, означаемое; само сновидение- знак, результат корреляции первых двух элементов. Отсюда миф - фантастическая интерпретация невроза, порождаемая столкновением социализованного сознательного и природных бессознательных процессов и инстинктов, она становится первой формой преодоления невроза через воображение, примиряя принцип наслаждения и принцип реальности. В основе всех мифов, как и в центре психической жизни человека, по Фрейду лежит Эдипов комплекс - психическая установка сыновей на инцестуозное влечение к матери и восстание против отца, которому обязана происхождением вся культура патриархального рода, а также искусство, религия, социальные институты. Запрет на инцест породил табу, мораль родового общества, самоидентификацию рода с умерщвленным первопредком (отцом) - тотемизм, первую коллективную форму сознания. Символы мифа являются суть истинным языком человечества, восстанавливающим единство бессознательного и сознания в культуре и во снах. Таким образом, Фрейд сводил психические корни мифа к одной небольшой части индивидуально - бессознательного слоя психики.

Более глубокая интерпретация мифа у К.Г.Юнга- швейцарского психолога и основателя аналитической психологии, исследующего коллективное бессознательное, которое является чем-то наподобие генетического кода человечества, некой врожденной психической константой его развития и источником психической энергии. Критикуя сексуально - невротическую интерпретацию мифов у неофрейдистов, Юнг рассматривает бессознательное не

как подвал, полный пороков, а пещеру сознания, наполненную забытыми сокровищами человеческой мудрости. Как бы кирпичиками коллективного бессознательного являются архетипы, символические праобразы, априорно формирующие активность воображения, они связаны чуть ли не с нейролингвистическими структурами связей мозга и имеют особый трансцендентный характер спонтанной динамики своего проявления. Схожесть мифов, по Юнгу, заключается в едином архетипическом механизме и источнике коллективного бессознательного, которое полнее всего и определяет поведение индивидов. В отличие от Фрейда, «каузуально» раскрывавшем сновидение через связи со скрытым содержанием, Юнг выдвигает «финальную» точку зрения на явленные значения бессознательного, важные сами по себе, ради которых и дано сновидение, которое должно поучать, а не скрывать смысл. Становление символических связей бессознательного Юнг относил к эпохе мифологической культуры. Мифология у Юнга выступает изначальной дорефлективной формой объективации, обработки архетипов - когнитивных образцов коллективного поведения и инстинктов, как их коррелятов. Коллективное бессознательное формирует менталитет народа - мифогенную психическую структуру, выражающую особенности национального (коллективного) мышления, которая мыслит архетипами - медленно изменяющимися мифоподобными идеями прошлого, воспроизводящими мифологическое настоящее.

14 Структуралистские теории мифа. Если К. Юнг считал миф содержательным моментом архетипических мифообразующих структур коллективного бессознательного и психики человека, то основатель этого направления К.Леви-Стросс считает, что миф сам есть бинарная структура, логическая модель преодоления противоречий мира. Если первый занят раскрытием символизации предметов и образов в мифе, то Леви-Стросс стремится раскрыть символизацию отношений и связей в мифе. И как настоящий ученый он пытается максимально освободиться от субъективных привнесений, психологичности, представляя миф как чистую структуру мыслительной деятельности (правополушарную), латентно присущую современному мышлению вследствие доминантности рациональных структур сознания (левополушарных) в нем. Кроме аспекта изучения бессознательного - истока мифа, и структуры - «логосного» его выражения, Леви-Строссу как лингвисту важно показать миф как определенную речь - дискурс, порождающий его повествование и как язык - основную структуру мифомышления и передачи

информации. Метод структурального исследования заключается в том, что в определенных фрагментах мифа вычлняются повторяющиеся бинарные оппозиции чувственных данных, форм, качеств, играющих роль знаков кодовой системы (мифемы), которая сопоставляется с аналогичными системами, с их трансформацией в друг друга, и находится близкий смысловой инвариант, являющийся первоначальной эмоционально - ценностной матрицей, на основании которой развивается язык - универсальный инструмент примирения противоположностей мира посредством механизма медиации, прогрессирующего посредничества, делающего противоречия все менее резкими и наконец уравновешенными в чувственно- наглядных представлениях в виде ритуально- магического союза человеческого рода с природой. Миф получается как сложная система кодов (мифем), которые должны быть расшифрованы с помощью образных схем, которые и есть диалектические мифологические категории.

Не менее известный французский структуралист Р. Барт, в отличие от Леви-Стросса, изучавшего первобытное мышление, изучает миф именно в современном обществе, считая его «привилегированным полем мифологических значений», поэтому определяет миф не только как форму нарратива, но как феномен повседневности. Миф, по Р.Барту,- один из способов означивания, особая коммуникативная система, сообщение, вторичная семиологическая система. Поэтому Р.Барт определяет миф как: «совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный идеологический уровень дискурса, который деформирует реальность, совпадая с ценностными ожиданиями носителей мифа, натурализируя идеологическую интенцию».¹⁵

15 Экзистенциализм. Французский философ - Сартр Ж. П. в работах - «Воображение» (1936г.) и «Воображаемое» (1940г), останавливается на мифологическом, где его источником является экзистенциальное воображение как средство отрыва сознания от мира и полагания несуществующего. Очищая сознание человека от «психического» (от рефлексов конструкции «я» с её качествами, состояниями и опытами), собственно сущностью экзистирующего сознания, по Сартру, становится «сознание сознания трансцендентного объекта» - «пустое сознание», сродни буддистской Шуньяте. Такая цель экзистирующего воображения - основа понимания субъективности, по Сартру, этого самого

¹⁵ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика.-М.: Прогресс, 1989. С. 63.

«сознания сознания», источника всех мифологических значений опыта. По К. Ясперсу, такое просветление экзистенции является «скачком к безусловному бытию», имманентному сознанию личности, совершаемое в 3 этапа трансцендирования: 1) ориентация в мире; 2) озарение экзистенции (души человека); 3) чтение шифров трансценденции (символов души). Миф, по К.Ясперсу, символическая самоинтерпретация душой самой себя в духовно-телесной организации Космоса. Р. Бультманн - протестантский теолог создает особый экзистенциальный проект демифологизации христианства, обосновывая идею о том, что библейские мифы являются лишь способом передачи содержания вероучения (керигмы - благой вести), и что данный способ - мифологический язык - устарел и является неадекватным современному менталитету. Для преодоления теологического кризиса, кризиса веры необходимо провести демифологизацию содержания христианского учения, выразить его в экзистенциальных терминах человеческого существования, что не подрывает основания веры - мифа о спасении - а лишь дополняет его и актуализирует с точки зрения рефлектирующего индивида. Данную задачу решает герменевтический проект либеральной «диалектической теологии» перевода религиозных догм в понятийную и прочувствованную керигму; рационально вытаскивая духовные основания христианства из мифологической картины мира в современную. Керигма вначале, как исторически доказуемый факт становится у него продолжением еврейской мифоэсхатологии и гностических мифов. Вера становится не опытом духовной жизни, преодолевающей мифологизм плоти, а неким темным убеждением седой старины, нуждающейся в упорядочивании в душевной структуре переживаний и мыслей личности. В результате духовный соборный характер керигмы становится индивидуально-экзистенциальным, принимаемым лишь поверхностно, рассудочно, без сердечного образа Христа. В ней можно любить только самого себя, но не Бога.

16 Феноменологическая концепция. Общей позицией данного направления (Э. Гуссерль) является очищение непосредственных впечатлений от индивидуальных и общественных предрассудков в рамках феноменологической рефлексии сознания, охватывающей весь возможно переживаемый жизненный горизонт; сознания, интенционально направленного на духовное освоение реальности как части самого себя, как «мира для меня». Такое первичное базовое первопереживание мира как целого, задающее контекст (смысловой горизонт

проявления бытия) восприятия реальности, философы Осаченко Ю.С. и Дмитриева Л.В., называют «мифосом». «Мифос как мера является телом, завершением экзистенции, тем, что дает возможность этому переживанию воплотиться».¹⁶ Сама универсальная возможность саморефлексии человека зависит от мифоса (данного первопереживания), для самого него никакого рационального контекста не существует. Как имманентно сущностная характеристика сознания мифос опредмечивается, объективируется как миф - в данную личностную форму организации человеческого опыта, текст, проговаривающий первопереживание мира. Актуализация мифоса происходит во снах, экстатических состояниях, медитациях, философско-поэтических озарениях через механизм трансцендирования перманентной самоидентификации личности со своей смысловой сущностью. Таким образом, по Хайдеггеру он остается вечной метафорой самоданности бытия, безличным посредником между бытием (сущностью) и формой его заключения (словом человека - «алетейей»).

17 Герменевтика (Х.Г. Гадамер). Термины «переживание опыта мира», «предпонимание», которыми описывает герменевтику Гадамер, очень близки мифологической дорефлективной форме освоения мира. Постулат герменевтики - двуполюсность современного мышления: рациональная сторона которого сформирована Просвещением, отвергающего притязания мифа на истинность и представляющего его абсурдным вымыслом.; а иррациональная сторона идет от романтизма, оживляющего миф - носитель мудрости прошлого, недоступный разуму, в качестве конечных целей горизонта будущего реализующего полноту и целостность человеческого существования. Критикуя прямолинейную схему Просвещения в качестве нарастания рационализма - «от мифа к логосу», «разволшебствования мира» по М. Веберу, Гадамер близок к романтическому пониманию мифа: «то, что в мифе слышится собственная истина, требует признания истинности способов познания, находящихся за рамками науки».¹⁷ Мифотворчеству, по Гадамеру, прежде всего подвергаются высшие цели и ценности человеческой жизни, а «разумность означает теперь нахождение верных средств для достижения поставленной цели, причем вопрос о разумности

¹⁶ Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В. Введение в философию мифа. М.: "Интерпракс", 1994. С.148.

¹⁷ Х.Г.Гадамер, Миф и разум / Актуальность прекрасного. М.: «Искусство», 1991, с.98.

самой этой цели уже не ставится.»¹⁸

18 Политологическая интерпретация мифов. Итальянский социолог В. Парето считал, что мифы вечны, как вечна человеческая природа. Он абсолютизировал аффективный источник возникновения мифов и считал, что чем иллюзорнее построение основанное на аффекте, тем активнее осуществляется работа мысли по оправданию мифа, по приданию данному заблуждению видимости развернутой истины. Он классифицировал аффекты (источники), создавая вереницы форм различных мифов в каждом из них, например: мифы о врагах, избавителе, повергнутого кумира, о злодействе, вечной гармонии, вечном мучении, золотом веке, 1000-летнем царстве и т.д. Французский социолог Ж.Сорель трактовал мифы, как любые идеи и чувства, которые обеспечивают единство социальной группы, являются источником и лежат в идеологической основе любых социальных движений. Такими, по его мнению являются идеи о всеобщей забастовке, мировая революция и т. д. По его мнению, социальные мифы не подлежат критике, анализу, ибо они заведомо ложны, отражают смутные, стихийные, корыстные интересы той или иной группы. Сорель пишет: «На эти мифы, нужно смотреть просто как на средство воздействия на настоящее, и споры о способе их реального применения к течению истории лишены всякого смысла».¹⁹

Американский социолог А.Винер в работе «Великолепный миф: формы управления в постиндустриальном обществе», разрабатывает систему функционирующих в постиндустриальном обществе целеполагающих мифов. Социальные мифы, по Винеру, издавна сплачивают общественные группы и в смысле воздействия и мобилизации масс более эффективны, чем идеология, но проигрывают ей в тотальном подчинении масс. Поэтому социальная мифология еще эффективна в традиционных рационально неразвитых обществах и более эффективна в духовно разложившихся обществах (фашистских, социалистических и т.д.)

19 Марксизм (советская школа). Как крупное философское и идеологическое учение «марксизм» несомненно сыграл свою роль, особенно в советской школе мифологов в плане теоретического изучения мифа. Сам К. Маркс, мифами специально не занимался, но его отдельные положения были развиты и в известной степени догматизированы. Так, он считал, что «всякая

¹⁸ Х.Г.Гадамер, там же, с.97.

¹⁹ Ж..Сорель, Размышление о насилии, М.:Наука, 1907, с.57.

мифология преодолевает, подчиняет и преобразовывает силы природы в воображении и при помощи воображения, она, следовательно, исчезает вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы».²⁰ Если первая часть этого высказывания, где миф трактуется как пережиток детства человечества, не вызывает больших возражений; то вторая часть, что миф исчезает с наступлением господства над природой - сама становится мифом со времен Просвещения, знаменем которого была победа логоса над мифом. Да, действительно, миф сходит с авансцены истории как доминирующая форма общественного сознания, но потребность в иллюзиях, в целостно - иррациональных способах освоения действительности осталась. Сама посылка рационального сознания - «господства над природой» - есть определенная иллюзия гносеологического фетишизма и очень дорого уже стоит человечеству в аспекте глобальных, в том числе и экологических проблем. Суть мифа, по Марксу, - несовершенство социальной практики и социального отражения, которая свойственна в первую очередь буржуазному сознанию. В советской школе, развивающей марксистское понимание общественных проблем, сложились четыре тесно связанных друг с другом направления в исследовании мифологий: этнолого-религиоведческое, культурологическое, историко-философское и социально-философское. Исследователь В.М. Пивоев сводит терминологию определений мифа в советской школе к 5 группам: «1) древнее представление о мире, результат его освоения; 2) сюжетно оформленную и персонифицированную, догматистскую основу религии; 3) используемые в искусстве древние мифы, которые функционально и идейно переосмыслены, превращены, по существу, в художественные образы; 4) относительно устойчивые стереотипы массового обыденного сознания, обусловленные недостаточным уровнем информированности и достаточно высокой степенью доверчивости; 5) пропагандистские и идеологические мифы, принятые общественным сознанием в качестве истинной ценностной картины мира».²¹

По отношению к образованию заметим, что гносеологическое понимание мифологического сознания зависит от двух установок по отношению к мифу - демифологизации и ремифологизации, от реализации которых будет изменяться функция мифа в образовании. Так, линия ремифологизации, идущая от Платона,

²⁰ К.Маркс, Полн. собр. соч., т.12., с.399.

²¹ Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991, с.154.

восстанавливает «истину мифа» в «облагораживании чувств» при воспитании граждан, а линия демифологизации, выдвинутая в образовании Просвещением, направлена на развенчание «идолов рассудка» (Ф. Бэкон) в сознании людей.

3 Специфика мифологического сознания

После рассмотрения эволюции представлений о мифе в истории философии становится все более ясной сущность мифа. Каждое направление в изучении мифа раскрывало определенный пласт сознания и бессознательного, продуцирующих в целом этот феномен. Задача рассмотрения специфики мифологического сознания предполагает системное рассмотрение концептуального слоя мифа и содержательного выведения его понятия. Выясняя совокупность терминов области мифического мы будем под последним понимать некую универсальную целостность мифосознания, объединяющую весь возможный мифологический опыт и практику в рамках этого единого сознания. Рассмотрение эволюции представлений о мифе приводит нас к мысли, что миф нельзя сводить только к слову, к наррации, он выявляется во всем своем многообразии нерасторжимого единства сознания и практики в человеке. О.М.Фрейденберг подчеркивала, что «миф был всем - мыслью, вещью, действием, существом, словом; он служил единственной формой мировосприятия и во всем его объеме, и в каждой отдельной части».²² В этом синкретическом единстве мифического наблюдается первое различие на сознание и продукт сознания, которое выделено Пивоевым В.М.: «следует различать мифологическое сознание как специфическое иррациональное отражение мира и миф как объективацию мифологического сознания в вербальных (словесных) или иных знаковых формах (танец, жест, изображение, музыка), в обрядах».²³ Первой такой объективацией мифа становится его форма как общественного сознания раннего человечества. Историко-философское направление (С.С.Аверинцев, Ф.Х. Кессиди и др.) изучает этот миф в эволюционно-генетическом аспекте. По С.С. Аверинцеву: «мифы это создание коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающей действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и

²² Фрейденберг О.М. Миф и литература древности М., 1978, С.227.

²³ Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991, с.18.

одушевленных существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реальным».²⁴ По Ф.Х.Кессиди: «Миф...- особый вид мироощущения, специфическое образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя форма общественного сознания.»²⁵ Социально-философское направление исследования мифа, развивает концепцию превращенных форм сознания (Т.М.Алпеева, В.И.Копалов, М.Мамардашвили и др.) Так, Т.М.Алпеева считает, что миф является: «атрибутивным свойством сознания, специфическим социокультурным духовным образованием, не сводимым к политико-идеологическим концепциям и теориям, и к спонтанным, бессознательным чувственно-конкретным представлениям»,²⁶ он возник как «систематизированное фетишистское сознание».²⁷ Данное направление вычленяет социальную специфику мифа. Социальной сущностью мифа является превращенная форма социального бытия, продуцирующая в силу социального отчуждения и определенного характера социальных отношений иллюзорные конструкты сознания.

Остановимся подробнее на гносеологическом понимании мифа, ибо от этого зависит вся его концептуальная направленность в отношении общества и культуры. Первая проблема: субъект - объектные отношения в мифе. В отличие от рациональных форм сознания, которые вычленяют реальные субъект - объектные связи в мире, миф синкретически воспринимает мир, и в условиях нехватки информации для объяснения мира, недостатка рефлексии для его реального освоения, он пытается удовлетворить эту потребность компенсаторно, в воображении, в субъект- субъектных отношениях с миром. Как пишет В.М. Найдыш: «Квазинаучное мифотворчество, сложившееся на границе между фольклором, научной картиной мира и обыденным сознанием, ориентировано не столько на познание мира (естественных или «чудесных», сверхъестественных его сторон), сколько на умножение, пролиферацию способов переживания мира человеком, и потому принадлежит не познавательному, а скорее ценностно-эстетическому отношению человека к миру.»²⁸ Таким образом, специфика мифа заключается в том, что он есть эмоционально-ценностное, субъективное

²⁴ С.С.Аверинцев. Мифы.// Краткая литературная энциклопедия. М.; 1967, с.876.

²⁵ Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М.; 1972, С.41.

²⁶ Алпеева Т.М. Социальный миф: сущность, структура, Минск, 1992, С.41.

²⁷ Копалов В.И. Общественное сознание. Критический анализ фетишистских форм. Томск, 1985, С.145

²⁸ В. М.Найдыш // Человек, 1966, №1, с.17.

построение.

Вторая проблема: граница эмпирического и теоретического уровней в мифе. Как выяснили ученые, миф опирался на неразвитое (дологическое) мышление (Л. Леви-Брюль), в терминах психологии - на наглядно-действенное, эмоционально-практическое мышление, сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже). Таким образом, гносеологическим источником мифов будет эмпирическое мышление, опирающееся в превращенной форме на устойчивые нерасчлененные чувственно-рассудочные конструкты воображения (мифологемы), порождающие не критическую традиционалистскую модель познания мира.

Мифологический синкретизм сознания разрушается при переходе к рефлексивной (дискурсивной) деятельности разума, но в силу художественных способностей человека, ограниченности кругозора и общественной практики, стремления к опоре на иррациональные основания в познавательной деятельности, даже высокоразвитый интеллект конкретной личности не застрахован от традиционалистски принятых мифов.

Переходим к самой «больной» проблеме в отношении мифа - границе рационального и иррационального. В настоящее время кризиса рационализма, миф, становится с неизбежностью новой почвой для построения превращенной формы онтологии рационализма. Понимая рационализм как некую одинаковую форму приведения в единство человеческого опыта, известный немецкий ученый К. Хюбнер считает, что миф и наука различны только с точки зрения содержания этого опыта, но одинаково рациональны по формальной стороне. Рациональность мифа, по К. Хюбнеру распадается на 5 форм, как: эмпирическая intersubjectивность (логика вещей); семантическая intersubjectивность (логика слов); логическая intersubjectивность (логика идей); операциональная intersubjectивность (логика поступков); нормативная intersubjectивность (логика норм и ценностей).²⁹ Что такое рациональное в науке уже давно известно. «Рациональное - это прежде всего логическое обоснование, теоретически осознанное, систематизированное знание предмета, дискурсивные мысли о котором выражены строго в понятиях. В этом смысле рационализированным можно назвать любой предмет рефлексии, постольку, поскольку он обработан логически-категориальным аппаратом, освоен

²⁹ К.Хюбнер, Истина мифа, М.: Республика, 1996, С. 220-222.

мыслительно-познавательным образом.»³⁰ Иррациональным, следовательно, будет такая внеразумная обработка опыта, где явится отсутствие однозначной причинной обусловленности явлений и неподотчетность этого опыта рефлексивному разуму. Как раз такой формой является мифологическое мышление, оно задает рефлексивному разуму уже готовые ценностные конструкты - априори, предлагая их непонятно принять и рационально обосновать как субстанциально присущие этому миру. Поэтому при общей схожести инструментальных форм рациональности мифа и науки в культурном пространстве, миф по сути, как субстанциальное явление иррационален, неподвластен разуму, а следовательно ограничивает его продвижение к истине.

Проблема «истины и лжи» в мифе наиболее актуальна в силу «цивилизационного» характера мифопарадигмы, спасающей человечество от рациональной парадигмы технократического общества. В науке, такие ученые, как П.Фейерабенд, К.Хюбнер, заявляют о равенстве этих парадигм; многие квазиученые разрабатывают мифорациональные пласты реальности, психологи их ощущают, мистики видят, экстрасенсы вступают в контакт и лечат, программисты вводят в виртуальный мир, а средства массовой информации поддерживают этот мифорациональный поток, удовлетворяя потребности масс, ради тиражей, а не интересов общества. Можно сказать, происходит массовая иррационализация действительности по причине невыделения (рационализации) в общественном сознании того, что же такое «истина» и как к ней идти. Миф, по своей сущности (превращенному способу отражения действительности) присущ обыденному слою сознания общества, на уровне которого можно верить любой чувственной форме истины. Он есть превращенная форма восприятия обыденным сознанием рационализированных форм сознания. Поэтому он не имеет ничего общего по сути с истиной, которая есть «адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его так, как он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувственного, эмпирического опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений и целостной картины мира в диалектике ее развития».³¹

Таким образом, выявленная специфика мифа заключается в том, что миф выражает потребности и интересы человека как синкретичная, дорефлексивная, субъективно - субъективная, иррациональная, чувственная и ложная форма

³⁰ Мудрагей Н.С. Рациональное и иррациональное М., 1985, С.30-31.

³¹ Спиркин А.Г., Истина //Философский энциклопед. Словарь, М.: «Сов.энц.»,1989, С.230.

сознания человека. Гносеологической сущностью мифа будет являться дорефлективное иррациональное отражение реальности в образно-символической и эмоционально-ценностной форме, являющееся важнейшим способом и средством удовлетворения человеческих потребностей в освоении мира, доминирующее в первоначальный этап истории человечества, в раннем детстве человека и в культурно развитой личности, если в ней закрепился мифологический тип освоения реальности.

Как выяснила психоаналитическая школа изучения мифа (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, С. Гроф) в основе мифологического опыта лежат психологические «измененные состояния сознания». Они вызваны как эффектами массового сознания (массовый психоз в толпе), так и невротической конституцией личности, которая для коррекции социально-психической реальности формирует миф, компенсирующий ее ущербность. Так, по мнению К. Юнга, современная тенденция к секуляризации сферы трансцендентного, привела к инфляции психической энергии в сфере бессознательного, к чрезмерному преувеличению значимости собственного «Я», гордыни человека. Современные мифы - это результат проявления компенсаторных механизмов бессознательного, когда архетипы через сны, экстатические состояния и массовые галлюцинации внушают человеку ощущение униженности и ничтожества перед лицом трансцендентной сознанию стихии коллективного бессознательного. В процессе индивидуации - отделения сознания от материально-родовой её не выраженности и растворенности, становления личностного сознания, человек через определенный набор архетипов - устойчивых мыслеформ коллективного бессознательного, выраженных в мифах, ритуалах, культурных символах, обретает определенную целостность, самоидентификацию с бессознательным, интеграцию личностных и коллективных частей психики. Таким образом, психологической сущностью мифа являются измененные состояния сознания, порожденные особенностями индивидуальной и общественной психологии, опирающиеся на правополушарные процессы деятельности мозга.

Политологическая интерпретация мифов (В.Парето, Ж.Сорель, А.Винер) считает, что мифы - это составная часть идеологии политической системы общества, направленная как средство на манипулирование массовым мифологическим сознанием. Как утверждает В.Г. Ибрагимова, политическая мифология есть «метод и содержание идеологического воздействия на

общественное сознание, характеризуемое ложным, превратным толкованием фактов».³² Таким образом, сутью идеологического феномена мифа является то, что он есть способ и содержание латентного идеологического влияния на общество как система ложных, извращенно понятых массами фактов.

Семиотический подход к специфике мифа выявил, что он сводится к его пониманию как языкового феномена сознания. Так структуралист Р. Барт,³³ выдвигает разграничение «естественного языка» и «метаязыка» (мифологического дискурса), который в свою очередь множится на разные виды с учетом социолектов. Острие структурного анализа Р. Барта - мифологический дискурс - особая вторая семиологическая система, где мифологические значения надстраиваются над первой семиосистемой (по Соссюру), задавая амбивалентную характеристику мифологическому дискурсу как смыслу и как форме. Как мифологический концепт - означающее второй системы, носит заимствованный, ситуативный характер предназначенности мифа, открытый любой ассоциативной человеческой интенции, отчуждающей человека от естественных концептов языка, будь то орудийно-практических или понятийно-теоретических, и создающей натурализирующую языковую регрессию к имагинативной, мнемонической апперцепции, сопричастности человека к манифестации мистического образа воображения как наиболее реального. Р.Барт называет мифологический концепт субстратом сознания, отвечающим сокрытым желаниям бессознательного, в этом его мотивированность и безлично-универсальный характер, коннотативный характер его смыслов, их ограниченность, аффективность, диффузность, чувственная фактичность и ассоциативная повторяемость. В результате превращения знака 1-й системы (смысловой полноты), в знак-форму 2-й системы («пустой символ»), происходит деформация объемов означающего-означаемого и как бы «похищение языка» (ложное бытие слов). Мифологический дискурс образуется как определенная индуктивная система значимостей, принимаемых не за субъективную систему ценностей, но за объективную систему фактов, чувственно конструирующих данность и элиминирующих её историчность. Советский исследователь М.Ю.Лотман уточнил,³⁴ что миф является в первую очередь языком-объектом,

³² Ибрагимова В.Г. Современная политическая мифология, дисс...к.ф.н. М.; 1993, С.6.

³³ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика.-М.: Прогресс, 1989. С. 63.

³⁴ Лотман Ю.М. Мозг-имя-культура.//Избранные статьи. В 3 т., Т.1., Таллин, «Александра», 1992, С.58.

опирающимся на семиозис номинации - знак-имя, а не метаязыком дескриптивного описания мира, имеющего металингвистическую функцию. Миф близок к языковому сознанию, ибо он вместе с ним участвовал в эпоху начала человечества в поименовании вещей, через прозрение их сути, а тем самым миф впервые зафиксировал в себе место и смысл имени вещи. Таким образом, сутью семиологического феномена мифа является его выражение как особого языкового описания мира (именная номинация) и создание мифологического дискурса, использующего разные средства межчеловеческой коммуникации.

Отталкиваясь от философско-культурологического определения мифа П.С. Гуревичем, рассмотрим антропологическую его особенность: «Миф - выдающееся достижение человеческой культуры, ценнейший материал жизни, тип человеческого переживания и даже способ уникального существования. Это не только социальный, культурный, но прежде всего антропологический феномен.»³⁵ Глубинная суть мифа как антропологического феномена заключается в том, что он является первичной формой осознания мира как в онтогенезе, так и в филогенезе человека, существует в культуре как особый способ освоения мира и непосредственно влияет на социализацию человека на разных этапах его развития. Существенную роль он играет в первичной социализации человека, удовлетворяя специфическим образом, с помощью эмоционально-ценностных представлений, сущностные потребности в освоении мира, протекающего в чувственно-синкретической, дорефлексивной форме. Но и во вторичной социализации, в формальной системе образования, происходит борьба между устоявшимися в общественной психологии мифами - иррациональными формами сознания и рациональными формами сознания (наука, философия, искусство, мораль), составляющими содержание процесса образования личности. Все это ставит миф как универсальную форму общественного сознания в особое положение, он коренным образом отличается от рациональных форм сознания, но в силу доминирования на уровне обыденного сознания в определенные периоды истории может представлять эти формы в превращенном виде, быть составной частью этих форм в общественном сознании, специфически влияя на их развитие.

В анализе данных форм следует различать относительную и абсолютную

³⁵ Гуревич П.С. Философская антропология М.: Вестник, 1997, С.402.

мифологию. Термины были предложены А.Ф. Лосевым. По нашему мнению, если относительная мифология является абсолютизированием в обыденном сознании одного или нескольких принципов (идей) сознания, то абсолютная мифология снимает ограниченность мифологизируемых принципов в диалектическом синтезе мифотворчества, являясь аналогом идеального типа в теоретическом сознании. Относительная мифология - конкретно-историческая существующая мифология, а абсолютная мифология - идеальный тип в теории мифа, работающий на выявленных универсальных закономерностях мифа для понимания конкретных особенностей мифологий в обществе. В советской науке термин абсолютная мифология начинает применяться как термин, наиболее полно замещающий всю сферу мифического в культуре. Так, Тимофеев М.Ю приводит следующее его определение: «Под абсолютной мифологией в данном случае понимается универсальная целокупность мифологического сознания и мифической практики, а мифология выступает как конкретно - историческое проявление абсолютной мифологии, характеризующееся историческими, географическими, социальными, рациональными и другими особенностями».³⁶ Как видим, данное понятие абсолютизируется, оно переходит с употребления как идеального типа в научном исследовании на онтологическую качественную характеристику сознания и бытия человека, исторически имманентно реализуемой как абсолютная необходимость в социально-культурной сфере жизни. А.Ф.Лосев категориально выразил этот термин более фундаментально: «Абсолютная мифология есть религиозное ведение в чувстве творчески субстанционального символа органической жизни личности, аритмологически-тоталистически и вместе алогически данной в своем абсолютном и вечном лике бесконечного, развернутое магическое имя, взятое в своем абсолютном бытии».³⁷ Из данной работы опять вытекает, что само мифомышление у А.Ф. Лосева имеет все возрастающую модальность абсолютного исторического долженствования. Существовавшие ранее исторические типы мифологического сознания выявляли лишь относительные истины человеческого существования, но подлинный смысл рождается на земле, когда абсолютный миф соединится с абсолютным бытием. Это внутреннее основание феноменологического проекта мифа.

³⁶ Тимофеев М.Ю, там же, С.19.

³⁷ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Избранное. М.: Правда, 1990, С.595.

4 Миф и мифотворчество

Отдельный, очень важный вопрос выявления специфики мифа - это выявление природы мифотворчества. Психоанализ в лице К. Юнга считает источником его процесс индивидуации, процесс символического обретения и самоосуществления личностью самой себя, цель которого - достижение самости (das Selbst), центрального архетипа человека, центра его целостности, средоточия всех психических процессов, окончательного воссоединения всех «внешних и внутренних» сфер сознания, в терминах религии - это метапсихическая приобщенность к Богу. В отечественной науке, существуют попытки анализа природы мифотворчества как социального феномена. Так В.М.Найдыш определяет, что: «современное квазинаучное мифотворчество - это и есть такой незавершенный когнитивно - ценностный синтез, который не децентрируется в системе логических структур, несущих объективное, апробированное историческим опытом содержание, он как бы безразличен к такой системе.»³⁸ Анализ целей, средств, результатов мифотворчества показывает, что в нем не доминирует установка на выявление объективных закономерностей определенных фрагментов реальности, как в науке. Мифотворчеству чуждо реальное познавательное освоение мира как продвижения сознания по логике внутренних существенных связей и отношений объекта. Познание вторично переживанию, оно решается опосредованно, через актуализацию эмоционально - ценностного отношения к миру. Миф удобная самоидентификация личности, приносящая эмоциональное удовлетворение, хотя он и не содержит качественного роста информации, проверяемого эмпирически, но как форма удовлетворяет ее минимальные потребности. Познание в мифотворчестве погранично сфере объектных связей, оно дополнительно, метафорично по отношению к ценностным факторам, выражающим эмоционально - образное субъект - объектное отношение человека к миру в мифе. Активность воображения формирует такие образы, которые насыщают человека разнообразными комплексами чувств, ориентируют человека на проживание этих образов, расширяя диапазон чувственного освоения мира.

³⁸ В.М.Найдыш. Фольклорная родословная квазинаучных мифологем. // Человек, 1996 - №1. С.19.

Поэтому сутью мифотворчества является не освоение сверхъестественной реальности, недоступной рациональному сознанию, к которой апеллирует мистицизм как к некому носителю истины, а образно-художественное освоение субъективных построений, выражающих эстетические состояния человека.

В мифотворческом акте возникает такое явление как «мнимая полнота акта деятельности сознания». Возникающие, когда потребности субъекта не могут быть удовлетворенными в силу нехватки познавательных возможностей, но субъект тем не менее, за счет творческого конструирования неадекватно данной потребности объекта, в силу традиционализма, эмоционально - мифически переживает ситуацию так, как будто удовлетворение потребности осуществилось. В силу чего восстанавливается гармония познанного - непознанного в субъект - объектных отношениях в мифе, за счет смещения осознания с реальных действий и связей в отношениях на переживания результатов действий как мифически свершенных. Хотя здесь и не наступает подлинного единства деятельности сознания и практики, но оно подменяется мнимым, получаемым как ожидаемое и желаемое чувственно-эмоциональное состояние. В такой функциональной системе сознания могут существовать идеальные конструкты из эстетического, религиозного, философского сознания, но только вне контекста их объективной интерпретации, в пространстве актов сознания, не дифференцированных на когнитивное и ценностное. Вторая значимая попытка интерпретации - О.Б. Красновой³⁹, которая на основе концепции М. Вебера о типах социального поведения, выявляет, что мифотворчество является особым комплексным типом социального действия, охватывающим в дорефлективной форме все основные варианты идеальных типов поведения. Мифотворчество связано с сохранением, передачей, тиражированием стабильных ценностных ориентиров и информационных констант. Оно носит замкнутый характер информации, из-за жесткой структуры восприятия коллективных представлений. Социопсихическое развитие индивида характеризуется определенными кризисами. Миф - важное средство его преодоления, он восстанавливает эмоционально - ценностную сферу родовой личности и утверждает изначальную целостность всего окружающего (рода, космоса, человека, зверей и т.д.), через ритуал-катарсис. Формула мифотворческого действия, по Красновой О.Б., такова:

³⁹ Краснова О.Б. Социокультурные аспекты мифотворчества (на материалах Б. Бартока). дисс... кан. социолог. наук. Саратов, 1994, С.38.

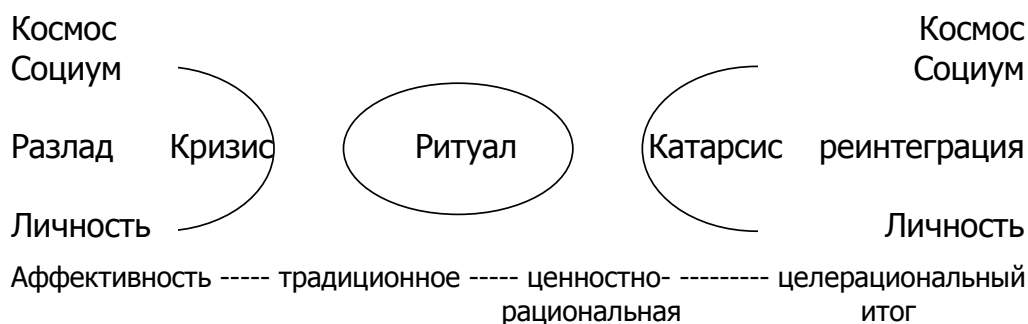

Рисунок 1

«Полученная структура в равной мере отражает идею мифоритуального действия в целом и ее культурно-исторические и жанровые модификации (трагедия, утопия, эсхатологический миф)»⁴⁰. Данная схема по сути не вызывает возражений, кроме последнего пункта, миф не может являться целерациональным итогом, он не связан с целерациональной деятельностью, ибо образ цели здесь тождественен процессу ритуального действия. А ритуалы выражают лишь ценностное отношение к миру, а не всегда праксеологическое. Миф не знает целерационального действия в силу недифференцированности жизнедеятельности, неадекватности цели (сути деятельности) и средств, и даже в ценностнорациональном типе, он не поднимается до морального сознания индивида, находясь в плену «коллективных представлений» о добре и зле. Таким образом, мифотворчество является особым ценностным синтезом субъективно - субъективных отношений людей с доминированием традиционно - аффективных типов социального поведения. Природа мифотворчества есть сложное комплексное коллективно-индивидуальное взаимодействие, обусловленное как особенностями социально-недифференцированной жизнедеятельности человека, так и субъективной, с доминированием правополушарных процессов, деятельности мозга людей.

Методология исследования требует структурного видения мифосознания, необходимости такой мыследеятельностной конструкции структуры мифологического сознания, которая была бы работающей в социальной среде, среди педагогов и психологов. В качестве модели структуры мифологического сознания предлагается следующая:

⁴⁰ Краснова О.Б. там же, С.39.

Таблица 1

Общественное Сознание и субъект	Коллективный субъект мифа	Индивидуальное сознание и субъект
Концептуальный	Мифологическое мировоззрение Мифологическая картина мира Мифологии Миф	Миропредставление
Системообразующий	Мифологема Мифема	Мировосприятие
Субстратный	Мифос	Миропереживание

Она учитывает тип социального субъекта (общество, группа, личность), характер социальной деятельности, поддерживающей соответствующую форму сознания (общественное, групповое, индивидуальное), системность мифологического сознания (концептуальный, системообразующий, субстратный), системность познания (освоения) мира (миропереживание, мировосприятие, миропредставление) и формы мифосознания (мифос, мифема, мифологема, миф, мифологии, мифологическая картина мира, мифологическое мировоззрение). Эволюционно мифоколлективная деятельность была первичной, с развитием социальных отношений и их дифференциацией она распадается на индивидуальную и общественную, но выделившаяся магическая практика долго еще остается в качестве поддерживающей базовую (производительную) деятельность. В современной общественной практике мифотворчество существует в трех разновидностях - как целого народа (нации), как отдельной группы и как отдельной личности (литератор, «хилер», квазиученый). Ядром мифосознания являются измененные состояния сознания, обеспечивающие миропереживание (мифос) и мировосприятие (мифемы), содержательно наполняемые превращенными социальными смыслами представлений (мифологемами) из разных форм общественного сознания в ходе социальной жизнедеятельности, оформляясь как коллективные эмоционально - ценностные установки в социальный миф. Будучи используемые в идеологических целях мифы приобретают качественную характеристику мифологий и порождают в обществе мифогенные типы мировоззрений (паранаучные, астрологические и т. д.). Определим содержание введенных терминов:

Мифос - вид безличного мироощущения, образно-чувственная, синкретичная форма сознания, направленная на дорефлективное

взаимоотношение с природой и обществом; фундаментальная часть иррационального постижения мира.

Мифемы - проекции коллективных ощущений, эмоций и чувств из сферы общественной психологии, бессознательного человека на его личностное сознание, неосознанно продуцируемые установки личности, идущие от личностно - бессознательного, биографического слоя психики субъекта (приязни-неприязни, удовольствия-неудовольствия и т. д.).

Мифологемы - осознанно принимаемые и переживаемые чувственно - идеальные проекции рациональных идей из уровня идеологии, латентно идеологически навязываемые обществом людям; которые в силу чувственных доминант становятся персональными привычками.

Миф - личностная форма жизни человека, имеющая превращенную символическо - культурную форму, миф есть как бы «капсулированная» телесноориентированная картина мироощущения; как особая вербализуемая коммуникативная система, сюжетно оформленная, как историко - мифологический идеальный образец мира, личности, общества - с помощью которого личность осмысляет всю свою жизнь. Миф возникает как итог мифотворчества, как сложившаяся совокупность полубессознательных и бессознательных установок и привычек, отпечатанных объективными условиями жизни человека.

Мифология есть самим человеком, а в общественной практике - группой, реализуемая программа мифотворчества, иногда рационально осознаваемая, но обычно принятая как данность на уровне эмпирически - интуитивного мышления, как совокупность эмоционально - ценностных представлений человека о себе, духовно - психической природе человека и его месте в мире, о сотворении мира и его мистической стороне и т. д. Мифология - рационализируемое мифологическое мироощущение, рассудочно - ценностно представляющее все достижения культуры и истории как единый процесс деятельности нуминозных существ и людей. Мифологии как наиболее развитые системы мифологических представлений являются социально превращенной формой сознания в каждой сфере жизни общества (материальной, социальной, политической, духовной) и воспроизводятся традиционной жизнедеятельностью людей и мифотворчеством отдельных социальных субъектов.

Мифологическое мировоззрение - совокупность мифологических представлений о мире и о месте в нем человека, об его отношениях к миру и к

себе, составленных из некритично воспринятых идей и ценностей (мифологем) из сферы идеологии и общественной психологии, из установок восприятия (мифем), основанных на иррационально мистическом принципе познания мира, коллективных стереотипах поведения и на обыденном уровне сознания.

Мифологическая картина мира - элемент мировоззрения, систематизирующий символические представления о пространственно - временном континууме, окружающем субъекта мифа, имеющем иллюзорно - обнадеживающий характер, целостность чувственных впечатлений, и существенный принцип - тождество в ней макро - и микрокосмоса, субъекта и объекта, сознания и материи.

Мифологическая деятельность - форма активного отношения человека к миру, основанная на незнании действительной сущности деятельности в той или иной сфере (и потому нецелесообразной), на стереотипном повторении перманентных действий (символически связанных с реальной практической деятельностью), не имеющих логической необходимости, но магически приводящей к успеху, независимо от наступившего результата и потому бесспорной.

Таким образом, как социально превращенная форма мифосознание существует в пограничной сфере общественной психологии и идеологии, инициируется и обуславливается ими как источниками и непосредственно выражается в коллективной деятельности масс. Основными характеристиками мифосознания являются:

- *Синкретизм* - неразличимость в мифе материального и идеального, природного и культурного, человека и общества, и т. д., связанная с нерасчлененностью психических функций человека, магической и реальной деятельности, предмета и деятельности, деятельного субъекта и того, на что эта деятельность направлена.
- *Универсальность* - мифы содержатся во всех формах общественного сознания, что позволяет говорить о полимифологичности обыденной картины мира. Ещё один аспект этого качества - единая мифодialeктическая закономерность построения образов, основанная на единой структурированности коллективного бессознательного, порождающего схожие мифы в разных культурах. То есть можно говорить о структурной и содержательной универсальности мифосознания как присущего

определенному типу мышления и части психики.

- *Предметность* - переживается как слитность идеально - материального в сознании человека, в связи с конкретно - образным мышлением, в мифе до полной неразличимости этих аспектов.
- *Телесность* - миф есть телесноориентированная система мысли и чувств, базовая интуиция мифа - мир как некое большое тело, сначала хтоническое, затем - определенного бога или неопределенного абсолюта.
- *Анимизм* - в мифе весь мир не только есть сплошная телесность, но он ещё и весь одушевлен, оживотворен мистическими силами, каждая вещь воспринимается как живой субъект, а человек чувствует себя частью единого живого организма - нерасчлененного космоприродосоциума.
- *Аффективность* (эмоциональность) - не только человек и животные, но в силу механизма проекции и все окружающие вещи, мистические существа и боги подчинены страстям и эмоциям. Аффективность есть источник, форма и содержательная часть мифического сознания, определяющая его чувственный характер.
- *Имманентность* - необходимый момент символизации мифологического опыта и укорененности априорных условий его постижения в психологии, присущей субъекту изначально, как человеческому биосоциальному существу. Назвать это свойство мифа как коллективное ощущение одним словом можно - как «посюсторонность»: миф как форма сознания окружен нерасчлененным антропоматериальным космосом и не может вывалиться из него.
- *Нуминозность* - все восприятие мифологического мира зиждется на единой мифической субстанции, объединяющей все вещи, людей и богов, позволяющей любые превращения. «Чистые» нуминозные существа такой субстанции полностью определяют жизнь природного и человеческого мира и сами с ними тесно связаны.
- *Континуальность* - непрерывность неререфлексируемого сознания в мифе, не вычлещающем дискретные связи мира в понятийной схеме, а следовательно эклектично смешивающем все значения, ценностно не дифференцируя, выражая полисемантизм смыслов.
- *Аксиологичность* - миф в первую очередь возникает как ценностное отношение к реальности, не знаниевое, а именно оценочное. Вначале он носил

родовой ценностный характер, современные мифы зачастую индивидуалистичны.

- *Чудесность* - миф, не различая сверхъестественное и естественное, содержит важную установку, что все возможно, что все содержит в себе все.
- *Имагинативность* - опора на активность воображения, на вживаемость и тождественность с образом.
- *Историчность* - миф есть исторически заданный содержательный концепт, обусловленный временем и местом возникновения, он разделяет судьбу всех представлений человека - иметь свое начало и конец, быть обусловленным историческим временем и местом своего возникновения, и сменяется более высоким уровнем сознания.
- *Темпоральность* (ахронность) - вневременность и аисторичность переживания мира, время циклично и обратимо, если и переживается историческое (профанное) время, то внутри мифического (сакрального). Миф, сакрализирует «правремя», повторяя его, не замечает историчности событий (дородовое общество) или подменяет их (современное общество).
- *Тоталитарность* – свойство целостностного типа сознания, основанного на массово-суггестивных формах контроля сознания и порождающего как феномен мифа - авторитарно-тоталитарные типы обществ и человеческих групп.
- *Мизонеизм* - комплекс боязни нового, исторически меняющего эту форму сознания, все новое враждебно и ответственно за все беды человека, отсюда запрет критики мифа, боязнь разрушения его.
- *Исключительность* - комплекс превосходства, порождающий самовосхваление и приукрашивание себя и мира в мифе, чувство избранности (социально-политической, психологической, генетической и т. д.) представителей данного мифа.
- *Иррационализм* - является основанием всех построений в мифе, он проявляется как тождество логического и алогичного, подмена реально - практического образа действия иллюзорным, свобода воображения от логики, от причинно - следственных связей.
- *Целостность (холистичность)* - свойство организации опыта в мифе, наиболее оцельняющего сознание человека, как коллективного, «массового», в отличие от рациональных типов сознания, не дающих полноту чувственной

достоверности. В мифе преодолен барьер между реальностью и идеалом, целью и действием, субъектом и объектом. Холистичность показывает возможность мифа оцельнять внутри себя, инкорпорировать знания и факты других типов сознания, например в квазинаучном мифотворчестве.

- *Ограниченность* - миф самодостаточен, не желает знать ничего кроме себя, ограничивая мир своими рамками, он ограничивает сознание человека переживанием его себя только в собственных границах, выход за них для мифа подобно смерти.
- *Лабильность (динамичность)*- если рефлективные виды сознания могут остановиться и последовать объекту, то мифосознание чувственно неостановимо, оно непрерывно генерирует образы – символы, и вплотную связано с их эмоциональным проживанием.
- *Имморальность* - в силу невычлененности морали - мифы интерморальны, они не знают моральных категорий, возникают на периферии осознания таких смыслов, отсюда вытекающая их форма и свойство - табуированность.
- *Ритуальность* - выражающее себя в определенных общественных отношениях мифосознания является носителем традиционных ритуалов, реального двойника мифа на уровне социальных действий, поддерживающих также с помощью норм и табу социальный смысл своего существования.
- *Катарсичность* - чувство облегчения, ощущения комфортности, связанное с переживанием по А.Ф.Лосеву, единства бытия и существования в экстатическом переживании, снятии дилеммы: сущее- не-сущее, иное; образ-внеобразность; Бог и мир; достигая катарсиса - уничтожения формой содержания, замыкания противодействующих начал в сюжете, в мистерии.

Мифу присуща чувственно - конкретная форма знания и субъективный, коллективно - личностный характер освоения, опора на авторитет, на практическую пользу, интерес, на таинственное и чудесное. Как феномен массового сознания он проистекает из нерелексивности характера результатов и оснований деятельности человека и оформляет в противоположность научному - паранаучное ядро менталитета общества. Системно - комплексный анализ мифа показал, что под мифологическим сознанием следует понимать социально превращенную целостную форму сознания, оперирующую эмоционально-ценностными представлениями (мыслеобразами) социальных взаимодействий

индивида, которая на грани сознательного и бессознательного, на чувственно-дорефлективном уровне освоения мира, организует ценностно обусловленные установки, являющиеся условиями, средствами и ориентирами поведения.

4 Специфика и эволюция мифологического мышления

Исследования современного мышления выявили, что одномерный подход к мышлению как к линейно развивающейся системе в рамках универсальной логики - слишком зауженная перспектива; многомерный подход позволяет раскрыть более полно проблему эволюции мышления, выделения типов мышления и разных способов их взаимодействий. Изучение мифологического мышления наряду с философским, эстетическим, научным, религиозным позволит выяснить истоки мышления вообще, понять феномен растущей культурной символизации и мифологизации общественного сознания. Собственно проблема мифологического мышления на сегодня разработана недостаточно, особенно с учетом того, какое внимание уделяется в образовании формированию понятийного мышления, вырастающего из допонятийного (мифического), «комплексного» мышления по Л.С. Выготскому. 41

Рассмотрим распространенное словарное определение мифомышления: «мифологическое мышление - архаическая стадия идеологии, представляющая собою синкретическое единство примитивных религиозных идей, поэтического творчества, зачаточного эмпирического познания мира».42 Как историческая форма такой архаичный допонятийный тип мышления в пережиточной форме действительно присутствует в современных высокоразвитых культурах, но современное мифомышление органично себя чувствует как у дошкольников, так и взрослых, проводя в присущей ей форме синтез последних достижений философии, науки, религии и искусства. Расширить данное определение мифомышления поможет анализ мышления как системообразующего (логического) фактора в эволюции мифологического сознания.

Миф был исторически сложившейся первой формой общественного сознания, представлявшей собой особую словесную символическую систему, регулиующую ритуально - практическую жизнь архаического общества; был первой жизненно ощущаемой чувственно творимой действительностью социоприродного существования личности, ее наиболее реального и наиболее

⁴¹ Выготский Л.С. Педагогическая психология, М.: Педагогика-пресс, 1996, с.356.

⁴² Атеистический словарь, М.: Политиздат, 1986, С.276.

полного осознания в дорефлективном взаимоотношении с миром, где не существует никаких границ жизни и мифа, границ бытия, сознания, мышления, языка.

Мифос (от греч. мифос - слово) - это первый термин (введен Ю.С. Осаченко⁴³) нашего исследования, и первый уровень мифомышления, господствующий на доантропоморфном уровне мироощущения, на дородовом этапе развития человеческого общества и сознания. Он является целостным недифференцированным первичным опытом переживания мира как целого, идущего от антропосоциоприродного тождества как горизонта сознания, единственно возможного в дородовом обществе коммуникативного сообщения, мифос, вплотную связан с возникновением языка и мышления вообще, от них он приобретает иконический, образно - знаковый характер. По Ю.С. Осаченко, «мифос» выполнял первоначально функцию памяти, оформляя и транслируя то, в дописьменную эпоху, что составляет самоидентификацию и сознание общества. Опыт мифоса в современном сознании стал составной частью области иррационального и становится доступным сознанию в виде архетипов, снов, экстатических переживаний.

Мифолог В.М.Пивоев называет данный уровень мышления - «ночным»⁴⁴, сновидческим, осваивающем мир в эмоционально - ценностных представлениях. Психолог Л.Р. Зенков⁴⁵ различая парные оппозиции 15-ти характеристик сознания и бессознательного приходит к выводу, что мифологическое мышление тесно связано с правополушарной деятельностью мозга человека, но выступает в социальном сознании, как отдельный феномен синтеза рационального и иррационального сознания. Уровень логики на данной ступени предмышления выявлен ученым В.В. Налимовым, который связывает её с Бейсовой континуальной логикой, работающей в сфере бессознательного в силу доминирования деятельности правого полушария. Её основное свойство - равенство логического и алогического, основная черта - спонтанность. В возникшей ситуации данная логика позволяет бессознательно выбрать одно из

⁴³ Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В. Введение в философию мифа. М.: "Интерпракс", 1994. С.148.

⁴⁴ Пивоев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991, с.59.

⁴⁵ Л.Р. Зенков Бессознательное и сознание в аспекте межполушарного взаимодействия.// Бессознательное, Новочеркасск: изд. Сагуна, 1994, С.201-202.

вероятностных решений в системе приобретенных ценностных представлений.⁴⁶ Особенность данной континуальной логики - дискретность бессознательного, свобода от пространства и времени, и следовательно от причинно - следственных связей в семантическом поле предмышления. В онтогенезе данное предмышление характерно для самого раннего развития человеческого общества, с обычной для него матриархальной организацией социума. В тех условиях, когда отсутствовали развитые механизмы удержания, хранения и передачи коллективного опыта, единственными средствами коммуникации и оформления сознания, его воспроизводства были ритуал, миф и табу. Ритуал практически поведенчески повторял жизнедеятельность общины (войны, охота, брачные отношения и т. д.); миф словесно символически переносил этот повтор в макрокосм существования бытия рода, связывая с космосом и с каждым существом воедино; табу воспроизводило жизненно значимые нормы проточеловеческого коллектива (не ешь людей, запрет инцеста и т. д.). Б.Ф. Поршнев раскрыл психологический механизм триединого повтора в архаическом обществе - эхолалию (речеподражание). «На базе преобразенной эхолалии, возникает память народа - их устные эпические предания».⁴⁷ Как убедительно показал Б.Ф. Поршнев, вторая сигнальная система по своему происхождению есть результат суггестии, т. е. воздействия людей друг на друга посредством внушения с целью принуждения индивидов к определенным жизненно необходимым и коллективно регулируемым нормам поведения и мышления. Такое дорефлективное мышление, основанное на правополушарной детерминации с характерным для неё базовым языком слов - имен, слов - жестов и мыслящее ещё неотрывно от происходящих в коллективе действиях на основании суггестии является строго говоря мифосным, первичным в генезисе самого мифологического мышления. Данное мышление опирается на эйдетические способности человека, - целостно, образно, детально чувственно ощущать окружающий мир. По наблюдениям Э. Кассирера мифическое мышление «очень чувствительно к различиям» чувственного восприятия, его поражают стройные мифологические классификации, натуралистические детали наскальных изображений животных, знание «дикарем» громадного количества деталей окружающего пространства. Э.Кассирер объясняет это специфическим

⁴⁶ В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина, Как возможно построение модели бессознательного?// Бессознательное, Новочеркасск: изд. Сагуна, 1994, С.108.

⁴⁷ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979, С.148.

для первобытного сознания «общим чувством жизни», «глубоким убеждением в фундаментальном и неустранимом всеединстве жизни, связывающей в целое все множество и разнообразие единичных форм».⁴⁸ Он видит специфику мифологического мышления в неразличении истинного и кажущегося; представляемого и действительного; реального и идеального; вещи и образа; тела и свойства; «начала» и «принципа», в силу чего сходство или смежность преобразуется в причинную последовательность, а причинно - следственный процесс имеет характер материальной метафоры. В этом смысле миф не знает различия случайного и неслучайного, дискретности и непрерывности, любая причина может вызвать любое следствие, причем члены причинного ряда - только индивидуумы, слагающиеся в единый живой организм - космос. Основной принцип такого сложения - часть функционально тождественна целому. Первая артикулируемая оппозиция модели космоса - сакральное (священное) и профанное (эмпирическое, текущее), в которой скрыты все возможные структуры пространства, времени, числа и т. д., исходящие из мифа. А.Ф. Лосев называет такое мышление инкорпорированное (от лат. «в целом», «без деления»). В нем отсутствует категориальное деление - общего и единичного, необходимого и случайного, человеческого и природного, духовного и телесного, мысленного и действующего. Предмет мифического мышления - внутригрупповое и межгрупповое общение рода. От него отталкивается любая мифическая мысль, концентрическими кругами укладывающая все единичное в чувственно - материальные символы общего и могущественного, с чем связан род. Поэтому в мифических классификациях все приобретает мистическую важность, ибо все природное - органическое отождествляется с родом.. Именно к последнему можно отнести принцип «всеобщего оборотничества», свойственный мифическому сознанию. Как пишет Кассирер: «Жизнь ощущается как незыблемо непрерывное целое, не допускающее никаких резких и четких различий. Внезапная метаморфоза может превратить каждую вещь в любую другую. Если есть какая-либо характерная выдающаяся черта мифологического мифа и закон, по которому он живет, - это закон метаморфоз».⁴⁹

Некоторые исследователи, например, О.М. Фрейденберг, называют ранний период первобытной мифологии тотемным. Тотем обеспечивал как

⁴⁸ Cassirer E. Essay of Man. Yale Univ. Press, 1944. P.83.

⁴⁹ Cassirer E. Essay of Man. Yale Univ. Press, 1944. P.81.

необходимую регуляцию поведения и жизни всей общины, так и включение её членов в общность через передачу посредством традиции коллективного опыта. Через данный символ концентрируется понимание всей космоантропосоциоприродной тождественности индивида и рода, мотив уничтожения и возрождения тотема ассоциируется с актом поедания животного.

Следующий уровень развития мифического сознания, относится к родовому периоду, отходя от хтонической мифологии и переходя к олимпийской, героической во главе с патриархальным богом- «отцом богов» (например, Зевс в Греции, Брахма в Индии, Род у славян и т. д.). Здесь уже господствуют мотивы преодоления природы свойственные производительному хозяйству - земледельческому, скотоводческому. В силу развития социальных отношений и рационализации деятельности человека (усиления левополушарных процессов) родовое общество вырабатывает особую форму сознания - миф, с господством уже антропоморфного мировосприятия. Миф - родовая целостная общественная форма сознания, организованная как система символически - образных повествований, сказаний о богах и культурных героях и фантастически отражающей представления о природе, обществе и людях. Миф возник тогда, когда мифос, отделившись от носителя его, деперсонифицировался, стал первой идеологической формой исторического сознания, которое (а не логос!) затем привело к исчезновению универсально архаичного сознания - мифоса. Миф тематизировал историческое бытие человека, закрепил эмансипацию человека от природы и легитимировал возникшие общественные институты власти и поддержания порядка. Если мифическое сознание еще не разделяет бытие и сознание, оперируя только с реальными объектами, с максимально конкретными и сущими явлениями, то мифологическое сознание относит миф к эстетико-воображаемой сфере человека, но в родовом смысле еще не подвергая его сомнению. На этой стадии развития мифического мышления все более отчетливо проступает этиологическая функция. Миф, идущий от потребности в ориентировочно - символической освоенности мира родом, начинает приобретать в силу все большей эксплицированности знания, индивидуалистический характер мифотворчества (колдун, шаман, жрец, правитель племени и т. д.). Но коллективный характер суггестии остается, как и авторитарно-коллективная форма власти. Миф уже непосредственная форма предфилософского сознания, но все равно мышлению ещё далеко до продуктивной познавательной деятельности. Как доказывает Лосева И.Н.: «На

самом деле мышление шире познания. Первобытный человек мыслит, а знание выступает пока ещё только в неявной форме. Познание в эксплицированной форме - это следующий этап развития мышления, содержащий момент его вербализации, а следовательно, начатков критического к себе отношения».⁵⁰ Большинство исследователей считает, что такое философское представление о знании формируется только начиная с античности.⁵¹ А до тех пор в мифе все мыслимое должно совпадать с переживаемым, все действующее с тем, на что воздействует. Как показал Э. Кассирер, миф переводит объект сознания, т. е. жизнь в символические формы связи человека и мира, символ как обозначение реальности, опосредует человека и мир, идеальное и реальное, возможное и действительное и следовательно способ их отношений является нечто функциональным. Таким же функциональным является и неявное знание, которое преобладает в мифе и которое исследовал М. Полани. Как имперсональное, мало вербализуемое, некритичное, по своей специфике целостное, достигаемое при помощи концентрации внимания не на структуре, а на функции объекта, оно таким образом является периферическим по отношению к личностному, вербально - рефлексивному знанию.⁵² К. Леви-Стросс занимался исследованием логики родовых мифов, называя её логикой бриколажа (от англ. «играть отскоком, рикошетом»), архаичной способностью мышления к передаче абстрактных смыслов конкретно- чувственными образами и метафорами, где мифологическое слово- «имя»- медиатор, посредник в выявлении и смыкании противоположностей мира в поле единого мифологического дискурса. Он видел в ней бессознательный инструмент мышления по преодолению и разрешению фундаментальных противоречий посредством медиации - прогрессивного посредничества, механизм которого заключается в том, что фундаментальная противоположность (например, жизнь - смерть), заменяется менее резкой противоположностью растительного и животного царств, а эта, в свою очередь, - более узкой оппозицией травоядных и плотоядных, которая на данном конкретно - образном уровне снимается совсем посредником в виде «культурного героя» - зооморфного существа, символа групповой приобщенности и «культурного» объяснения мира. Основу

⁵⁰ Лосева И.Н. Миф и религия в отношении к рациональному познанию// Вопросы философии, 1992, № 7, С.69.

⁵¹ Донских О.М., Кочергин А.Г. Античная мифология в зеркале рефлексии. М.:МГУ, 1993

⁵² Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии.-М.: Прогресс,1985, С.275.

структурного метода у Леви-Стросса образует выявление структуры, как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях, и правил, по которым из одного объекта можно получить последующие объекты, путем перестановки его элементов и данных преобразований. Раскрыв в дискретном многообразии мифологического опыта многочисленные бинарные оппозиции, типа высокий - низкий, теплый - холодный, левый - правый и т. д., Леви-Стросс анализирует развитие мифологических систем, как следствие бесконечной трансформации по кругу значимых эмоционально - ценностных представлений, создающих внутри мифа сложные иерархические отношения. При переходе от мифа к мифу сохраняется их «общая» структура, но меняются «сообщения», и «код». Данные изменения при трансформации мифов большей частью имеют метафорический характер, так что один миф оказывается полностью или частично метафорой другого.⁵³ Элементарные чувственные характеристики, входящие в состав оппозиций, образуют элементарные смысловые единицы (семантемы) мифа и вместе с тем простейшие исходные категории первобытного мышления.⁵⁴ Семантема - элементарная смысловая единица языка; пучок семантем, организованных через структуру мифологического восприятия действительности выражается в некоем общем представлении - мифеме, социально-психологическом и структурно-смысловом фундаменте мифа. Если мифема вербализуется как некое мироощущение, становится частью идеологии, идейным комплексом, то она превращается в мифологему - понятие-образ, имя, имеющее магическое влияние на социальную действительность. Миф - это уже персонифицированная, антропоморфная мифологема, например, культ античного бога Диониса или современный культ вождя. С данным мифологизируемым субъектом связывают особые мистически-фатальные силы, мифологическую субстанцию. Формулу медиации в мифологии гносеологически формулирует Панов В.Г. так: «субъект - субъектизированный объект - объект», раскрывая значение среднего звена, носящего по необходимости, двойственный диалектически противоречивый характер, что и позволяет ему играть роль логического эквивалента в синтезе двух различных, доходящих до противоположностей сторон по формуле: если А/

⁵³ Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова, С.А. Азаренко //Миф, М.: Одиссей, 1996, С.229.

⁵⁴ Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология М., 1964; Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965.

то при посредстве М/, то В; например, между желаемым результатом предстоящей охоты мужчин (символ А) и фактическим её результатом (символ В), обнаруживается противоречие: охота неудачна - причину следует искать в посредническом факторе (символ М), независимо оттого существовал ли он в действительности или нет. Выбор может пасть на переползшую тропу охотников змею, которую надо убить или замолить просьбами; или на молчание во время охоты женщин.⁵⁵ В современной мифологии «образ врага», да и «образ героя» формируется по принципу медиации.

Но собственно миф как форма сознания просуществовал недолго: в связи с дифференциацией сознания по сферам жизни и формам общественного сознания, по К. Ясперсу, начавшейся с осевого времени - приблизительно с 5 века до н. э., осознание мифической реальности стало уделом мифологии - более социально и рационально выраженных представлений. Дальнейшая трансформация послеродовых обществ привела к оформлению, в условиях зарождающихся идеологий, развитых мифологических систем представлений - мифологий, все более и более рационализируемых. Мифология уходит на периферию общественного сознания, ибо она просто объясняет неудовлетворительно в отличие от науки или философии. Мифическое повествование дает ясные конечные истины о тайнах происхождения мира, тайнах рождения и смерти человека, судеб людей, взаимоотношении человека с природой, возникновении тех или иных культурных социальных феноменов. Наличие этих мифологических тем, не находящих у большинства удовлетворительного объяснения в других формах сознания, и раскрывает живучесть мифологий до сегодняшнего дня. Мифология обратилась к другим видам дискурса: литературному, философскому, поэтическому, она выполняет в сознании эстетическую функцию, способствуя приукрашиванию действительности, «цветению» иллюзорной реальности.

Для периода мифологий характерно более индивидуализированное творческое мышление, человек использует возможности не только репродуктивного воображения в рамках родового менталитета, но начинает создавать личностные мифологические картины мира (например, Платон, Конфуций) с помощью все более развивающегося рационализованного мышления - философского, религиозного, и поэтического интуитивно-

⁵⁵ Панов В.Г. Эмоции и мифы. М.: Изд. Разум, 1992, С.192.

художественного мышления. Такое диалектическое развитие двух сфер мышления приводит, например, исследователя Я.Э. Голосовкера к выводу о глубинной связи диалектической логики с выявленными им восемью законами логики мифотворчества: «закон осуществленного противоречия как гармония и смысл, выражаемый в эстетике как категория трагического»; «закон сложности простоты»; «закон или прием фигуры «оксюморон», приложимый к смыслообразам воображения, когда из сочетания двух контрастирующих смыслов возникает новый смысл- эстетический»; «закон диалектико-синтетического взаимоотношения»; «общий закон эстетики «единство в многообразии»; «закон «изменчивость-в постоянстве» как общий закон или как энигма культуры вообще»; «закон метаморфозы мифологического образа»; «закон амбивалентности познавательного и творческого познания».⁵⁶

Логика мифологий - имагинативная по Я.Э.Голосовкеру, раскрывает по новому сущность воображения через единство логики познания и логики творчества, которые ещё не были развиты в коллективную эпоху мифов. Данная логика охватывает эмоционально-ценностный процесс движения конкретно-природных антропоморфизируемых смыслообразов, через которые человек духовно-практически осваивает мир. Если логика мифа, выявленная К. Леви-Строссом похожа больше на нечто статичное, как кристалл, то аксиология (термин предложен Пивовым В.М.) есть явление более динамичное и диалектичное, подобно течению реки. Человек все активнее начинает осваивать свое бытие по семантическим эмоционально - ассоциативным рядам например: красное сопричастно правой стороне, солнцу, аду, рождению человека, а сам человек - зверю, вещи, растению или богу. Логика мифа становится все более онтологичной логике слов - риторическим фигурам ложной рациональности языка. Наравне с литературно - дискурсивными риторическими фигурамиб - метафора, синекдоха, метонимия и т. д., французский исследователь Р. Барт выделяет как минимум семь таких мифориторических форм.⁵⁷ Выделившись из коллективной деятельности, мифология стала частью общественного сознания, стала осознаваться как противоположная индивидуальному сознанию. Мифология из насущной социальной потребности все более превращается в духовную традицию - достояние поэтов, мудрецов и верящих им детей.

⁵⁶ Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, Глав.ред.вост.лит.,1987,С.123.

⁵⁷ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Миф сегодня. - М.: Прогресс, 1989. С.234.

Мифотворчество приобретает игровой характер и заключается в метаморфозах смыслообразов, мифоигра соединяет в себе взаимодействующие структуры мифа: динамическую структуру метаморфоз и диалектическую структуру смысла, полисемантическую смыслов мифа.

Как показывают глубокие исследования О.М.Донских, А.Г. Кочергина, А.Ф.Лосева, А.Е.Лукьянова, А.В.Чанышева на примере возникновения философии в Греции, Индии, Китае мифомышление будучи синкретичным, не развитым, уступает место в общественном сознании философскому мышлению. Будучи культурно - содержательно близкой архаичной мифологии, философия, по характеру концептуирования и рефлексии становится важным средством демифологизации массового языческого сознания, но в тоже время в силу абсолютизации и «обожествления» идей происходит неомифологизация реальности. Факторами способствующими вытеснению мифов из общественного сознания были появляющиеся в силу дифференциации сознания новые рациональные её формы - историческое, идеологическое, художественное, моральное. Само историческое сознание в лице греческих логографов, мифографов и генеалогов становится мощным демифологизирующим фактором, раскрывающим аисторический характер мифа. Художественное мышление отличается от мифологического, характером отражения (эвокации, Д.Лукач⁵⁸) и способствует как десакрализации архаичных мифов, так и становлению собственной художественной мифологии. Но все же, мифология оставалась сердцевинной античной культуры вплоть до падения античного мира и появления мировых религий.

Религия как новый исторический тип мышления человечества, идеологически и духовно вытесняет мифологию на периферию сознания. Она утверждает впервые разделение на сакральный и профанный мир, утверждает примат трансцендентных, рефлексивно понятых моральных ценностей. Возникновение религиозного сознания соотносится в начале с иудаизмом на Западе и буддизмом на Востоке, и в первую очередь с христианством, окончательно порывающим с корнями мифологической культуры язычества.

Рассмотрим отличие религиозного мышления (на примере христианского) от мифологического. В мифе происходит поглощение индивида родом (коллективным эго), имеющем идеологически - социальное значение, в

⁵⁸ Лукач, Дьёрдь, Своеобразие эстетического, Т.2, М., 1986, с. 76.

религии происходит выделение человека как личности (святые), свободного от обезличивающего социума в служении Богу и соборному человеческому миру - духовному, но не социальному «я» всего мира. Если в мифе господствует субстанциональный монизм, то религия различает священный и профанный мир, в религиозном сознании происходит разрыв идеальных и телесных сущностей. Корнем мифомышления, в силу падшего в грехопадении чувственного естества человека, является «плотское мудрование» (по И. Брянчанинову⁵⁹), идущее «от лукавого», прельщенное чувственно - образным видением потустороннего мира, полностью противоположное ангельскому мышлению в Боге. Оторванное от Бога, человеческое мышление по естеству своему полностью поражается грехом, оно не понимает многих фундаментальных духовных фактов (посмертная судьба человека, наказание за грехи, искупления грехов Христом, Воскресение Господа, Страшный суд). Такое мышление не ведет к спасению и покаянию, оно замкнуто на себе, своем мире впечатлений и привычках. Оно равнодушно относится к факту смерти, мифологизируя его с точки зрения вечности земной жизни, ее повторяемости. Оно идет за любыми человеческими заблуждениями, но отвергает единого Бога. Очистить такое мышление человека можно только Логосом (Словом Божьим) и стремлением к смирению, духовному очищению себя. Интерпретация мифомышления Святыми отцами церкви как «страстного состояния души» человека ведется с точки зрения учения о прелести и страстях. Преодолевая эмоциональность мышления, его подверженность земным соблазнам, религиозное мышление отказывается от себя, ради «умного безмолвия», духовной созерцательности душой Бога. Следует отличать религиозное мышление от спиритуального, которое мистически извращает догматы первого.

Но окончательно вытеснение мифов происходит с утверждением в общественном сознании рационально-законченного типа мышления - научного, эпоха которого началась с Просвещения. Миф окончательно приобрел в глазах разума характер предрассудка, заблуждения, пытающегося через воображение манипулировать человеческим сознанием. Процессы рационализации и секуляризации затронувшие общественные отношения привели к их демифологизации от мистических и религиозных представлений, освободившееся пространство воображения заполняется разновидностью мифа –

⁵⁹ Святитель Игнатий Брянчанинов, Аскетические опыты, Т.2, Православное издательство, М.;1995, с.153.

псевдомифологией,- иллюзорным отражением на уровне обыденного сознания социально-практической жизни и духовно-идеологической жизни общества, основным субъектом такого мифотворчества становится восходящий класс - буржуазия. Характер общественной мифологии изменился, на место сакрализованной мистической сферы встал «человек», как основной субъект истории, настало время идеологических, чисто земных мистификаций. В отличие от мифологий назовем эту историческую разновидность псевдомифологией, основанной на сакрализации и профанации окружающей социальной действительности в ее секуляризованно-идеологическом варианте без привлечения мистификаций из сверхчувственного мира.

Начиная с Ф. Бэкона происходит отделение науки от мифа как совершенно разных по форме и по сути - способов духовно-теоретического и духовно-практического освоения действительности. Наука как комплексное и сложное явление существует в разных аспектах - как форма общественного сознания, в которой в виде системы знаний (научной картины мира) отражена реальность; как сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; как важнейший социальный институт, связанный со всеми без исключения сферами общественной жизни и другими институтами и мощный фактор общественного развития. Принципы, на которые опирается наука в силу рефлексивного характера научной деятельности являются ведущими отличиями, проводящими демаркацию между научным и вненаучным знанием, научным и квазинаучным творчеством.

Кратко, о сути этих принципов и отличии их от мифа: объективность - рассмотрение объекта, таким, «каков он есть», вне сознания субъекта (для мифа субъект и объект тождественны); всеобщей связи - учет всех внешних и внутренних связей объекта (в мифе, при фрагментарности выявления внешних связей, доминируют вымышленные, мистико-магические связи); развития - учет в познании и деятельности всех качественных сторон развития объекта и субъекта (в мифе, объект не развивается, он цикличен, субъект поглощен объектом, поэтому он заменяет принцип развития на принцип тождества с миром); целостности - схождение от абстрактного к конкретному, от понятийной доминанты целого к конкретной части (в отличие от холистичности мифа, который в качестве целого, постигает мифообраз этого мира и постигает всю свою конкретность как универсальность, т.е. заменяет понятийную целостность

чувственно-ценностной); системности - рассмотрение объекта с учетом его собственных системных характеристик как целого, влияющего на его элементы (свойства) и связи между ними (воображение человека через мифы (НЛО, черти и т.д.), нарушает привычные связи материальных систем, т.е. нарушает принцип системности; детерминизма - учет объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности вещей, процессов и явлений реального мира (в мифе господствует субъективная причинность как событийный ряд); верификации - процесс установления истинности научных утверждений в результате их эмпирической проверки (миф принимает все на веру); концептуальности - опора на сущностной, наиболее обобщенный уровень научного знания, системно организованный и обоснованный с помощью уже имеющихся и принятых в науке знаний, категориально выраженный с помощью имеющегося понятийного аппарата науки (миф иерархично, ценностно выстраивает имеющиеся знания как имена, упорядочивая мир).

Наука, по К.Хюбнеру, занимается производством теорий как систем объяснения и упорядочивания собранных фактов на основании естественных законов природы и исторических правил в их систематической взаимосвязи. В основе научного объяснения лежит следующая упрощенная общая схема:

Таблица 2

1) А есть В	T1;
2) всегда, если В, то Г	T, T3, T4; Ст 1;
3) А есть Г	T2;

где А и В есть базисные положения, факты посылки; T1 - вывод их них; вторая посылка состоит из естественного закона или из исторического правила- T (аксиомы, априорной предпосылки); T3 - оценочный постулат, на основании которого принимается теория; А и Г теоретический вывод о единичных фактах; T1 и T2 аксиоматические предпосылки а priori проверки соответствующих фактов; T4 - онтологический постулат (утверждения по типу жесткого ядра в парадигмах Лакатоса). По Хюбнеру, мифорациональное объяснение структурно идентично научному, но только вместо T - теоретических конструктов и базисных положений, в мифообъяснении главенствует M - мифологический концепт (мифологема или мифема). В мифе познаются связи субъектов и явления как единая нуминозно - мифическая субстанция. К. Хюбнер пишет: «Различие же между мифом и наукой при таком рассмотрении заключается в том, что наука ввиду историчности необходимых для опыта предпосылок

должна рассматривать их как исторически случайные и отказаться от идеи познания абсолютной истины, так как действительность для нее оказывается истолкованной через субъективность, в то время как для мифа историческое - это историчность самих нуминозных существ, и познание сводится к их эпифании.»⁶⁰

С развенчанием научной картиной мира мифологических представлений, мифомышление все равно оказывало сильное влияние на общественные процессы, в том числе и в науке. Так, рождались в науке гипотезы, рожденные некоторыми мифологемами - теория флогистона, теплорода, гомункулуса и т. д. Так, Вернадский В.И. подмечает, что развиваясь наука строго дедуктивно-индуктивным путем до многих вещей не дошла бы сразу, если бы не «мифологические идеи эпохи». В истории математики это был вопрос о квадратуре круга, «в истории механики аналогичную роль сыграло перпетуум мобиле, в химии - стремление к философскому камню, в астрономии-наблюдение за гороскопами, в физиологии- искание жизненного эликсира».⁶¹ Такой «научный» этап развития мифологического мышления, начиная с Просвещения и до наших дней можно назвать мифомодернистским. Изменилась сама форма знания - она стала более рационализированной, но мифологическое сознание в сущности не изменилось. Современная постиндустриальная мифология используя категориальность (наукоподобность) мифологем (астрология, экстрасенсорика), пытается совершить синтез последних культурных достижений (психоанализ, виртуальная реальность) с эзотерикой ушедших мифологических культур. Интересен анализ содержательно - тематических блоков модернистской картины мира как некой концептуальной целостности в интерпретации К. Воннегута и Дж. Холтона,⁶² в ее отличии от постмодернистской. Контрмировоззренческую модель (постмодернистскую мифологию) Дж. Холтон описывает следующим образом: в центре неверие в науку, в разум, в интеллектуальное достижение истины; идеал субъективности; качественный характер результатов; личностный характер познания; эгоцентризм; чувственно-конкретная форма знания; субстанциальный тип рациональности; уникальный, единичный, а не обобщенный характер результатов; признание права и возможности делать «открытия» для всех

⁶⁰ К.Хюбнер, там же, с.248.

⁶¹ Вернадский В.И. Избр. Труды по истории науки. М.: Наука, 1981, С.63.

⁶² Дж. Холтон. Что такое «антинаука»?// Вопросы философии, 1992, .№ 2, С.52-53.

желающих, а не только интеллектуальной элитой установка на практическую пользу, интерес, на таинственное и чудесное; не фальсифицируемость; равнодушное отношение к осознанию смысла и оснований своей деятельности, неререфлексивность; опора на веру, на мнения, на авторитет; значительная роль авторитета. В основе менталитета общества лежат, как это видно, два противоположных концептуальных ядра - научное и паранаучное. Такое разведение идеальных типов мировоззренческих каркасов очень хорошо показывает двойственность современного мышления человечества вообще. Если рациональность модерна ведет свою традицию от объектного подхода античности (само слово модерн означает «возвращение»), то рациональность по Тулмину, - «пост-высокого модерна», означает слияние и подчинение рациональности первого типа рациональности субъектного подхода в восточной традиции. Поэтому постмодернистской можно считать и гётевское антиньютонианское учение, визионерскую «физику» У. Блейка, «арийскую» науку» в Германии 1930-40-х гг, контркультурные движения в Европе, Китае, Америке начиная с 1960-х гг., все виды оккультизма и мистической философии, гадательных и целительных практик, астрологических и уфологических концепций мира и т. д. Результат - мифологизированное средствами массовой информации массовое сознание общества потребления, которое верит во всякий преподнесенный ей факт, и в то же время ни во что не верит по настоящему, не понимая его специфики – научной, религиозной, моральной. Низкий познавательный уровень субъектов сочетается с вакуумом информации качественной и с потерей прочувствованных корней ценностной культуры и традиций исторических общностей в которых они живут. Вместо традиционной центрирующей мифологемы модернизма (сакральный центр - ценность «Я» героя), сдерживающей центробежные тенденции формы, появляются разорванное сознание, общее место, скольжение по банальному языку, «неотделанность», открытый разомкнутый безличный текст, характеризующие постмодернизм. Вместо сложного, но единого личностного сознания, инкорпорирующего базовые мифологемы, появляется пластичное, несводимое к фиксированной стилевой и идеологической доминанте, лично не выраженное сознание, опирающееся на аллюзии контекстов восприятия общественной психологии культурного универсума, что порождает соответственно поверхностность рефлексии и экстенсивность перебора означающих. Модернизм и постмодернизм можно сравнить с двумя

культурными этапами развития языка, осмысляющего реальность, опирающегося на два различных полюса мышления и духа человека. Новым элементом постиндустриальных мифологий является - симулякр (Ж. Бодрийяр), выявляющий репрезентативные и нерепрезентативные модели семиозиса мифа в информационно-виртуальной реальности, подвергающий реверсии знак, принцип референции, искажая, симулируя реальность в некий фантазм, подобие означаемого. Тотальность информации лишает способности отличать истину от лжи, а реальность от симуляции. Подобия, образы опережают реальность в качестве симулякров таким образом, что реальность оказывается лишь симуляцией симулякров. Ностальгия по подлинности приводит к эскалации симуляции. Симулякр - новый философский термин, широко представленный в работах Ж.Бодрийяра, Ж.Делеза, Ж.Деррида. Ж. Делез пишет: «Симулякр не есть деградировавшая копия, он содержит в себе позитивный заряд, который отрицает и оригинал, и копию, и образец, и репродукцию. Из как минимум двух дивергентных серий, интериоризированных в симулякре, ни одна не может считаться оригиналом, ни одна не может считаться копией».⁶³ Сходство с мифологемой симулякра - включение в процесс своего порождения, познания мифа субъекта. Фантазмы симулякра производят удвоение мира, избегая бинарной логики, они не знают противоречия, цикличны (самоповторяя себя), вследствие чего, благодаря возможности структурно необходимого повторения, приобретают онтологический статус.

Рассмотрим важнейший вопрос о закономерностях мифологического мышления. Специфика мифомышления на всех этапах развития человеческого сознания, вообще- то, остается прежней - иррациональное дорефлексивно-символическое отражение реальности на основе присущих мифомышлению следующих закономерностей:

1) сопричастия (партиципации, Л. Леви-Брюль), когда возникает мистическое соответствие человеческого рода, тотема и божества, стран света, животных, растений, минералов, рек, цветов, ветров, стихий, частей тела и т.д.);

2) сакрализация - наделения людей, вещей и явлений, общественных институтов и событий фатально - мистическими свойствами;

3) профанация - сведение данных элементов к однобокой, узкой и часто недостойной форме и смыслу, десакрализация их в обыденном употреблении и

⁶³ Керимов Т.Х. Симулякрум// Современный философский словарь / под ред В.Е.Кемерова, М., 1996, С.458.

т.д. В силу исторического развития мифологических систем, на определенном этапе происходит доминирование какой-то функции культа мифа в обществе: либо сопричастия, при формировании культа мифа в обществе, например, миф о коммунизме в эпоху революции 1917г.; либо сакрализации- культ Сталина; либо профанации - эпоха Хрущева и Брежнева. Таким образом видна связь менталитета общества не только с процессами рационализации, но и с процессами иррационализации и мифологизации в общественном сознании. Суть мифа, таким образом, заключается в конституировании в человеческом сознании целостной иррационально - иллюзорной формы сознания, которая считает себя наиболее действительно и полно осознающей всю телесно - идеальную отождествленность субъекта и объекта во всем многообразии отношений их исторического существования особым ритуально-магическим, фантазматическим способом.

Следует выделить особенности (принципы) мифологического мышления, отделяющие его от других исторических типов мышления (философского, эстетического, религиозного, научного): *Дорефлексивность* - принцип мышления, направленный не на самоосмысление, познание этого мира, понятийного его выражения, а на освоение его чувственно - наглядным образом. Осознавая неосознанное, такое мышление не вырабатывает сущностное знание о нем, а допонятийно воспринимает его в эмоционально-ценностных представлениях. *Иррациональность* - принцип алогичности или равенства его с логичностью, но несоизмеримый с рациональным подходом способ мышления, выражающий в образах и мифологических идеях рационально не выявляемые субъект-объектные связи с действительностью. *Ирреальность* - опора в мышлении не на реальный мир и его связи, а на существующий вне его, в субъективном восприятии, в воображении человека. Отдельные фрагменты действительности, хотя и вычленяются правильно, но являются подчиненными ирреальным объектам. *Эмпиричность* - опора на чувственно - конкретный, ситуационно обусловленный, метафорический опыт жизни, когда знание сводится к нему и связано непосредственно с действием, с практицизмом потребностей человека. *Символичность* - в отличие от аллегории художественного мышления и схемы научного мышления, мифомышление оперирует символами, где объемы означающего - означаемого деформированно - равны в чувственно взятом образе символа, где знак наделен всей полнотой и неисчерпаемой многозначностью этого образа, а образов может быть достаточно

много для выражения одного концепта. Скажем более подробно так, существует внешняя сходность символических способов равенства означающего/означаемого, их представленности в знаковых системах в науке и в мифе. Так, арифметические знаки дают нам и чувственно верный способ (психический образ) своей репрезентации - означаемое и концепт - арифметическое значение - означающее. В мифологическом дискурсе их объемы будут равно деформированными обратно пропорционально объемам естественного языка. Естественный вывод такого «вещного символизма» мифа: уравнивание антитетичных идей разума в категориях мифа, данных как чувственно-реальный образ, между которыми создаются как бы «подлинные» онтологические связи действительности. *Имморальность* - мифологическое мышление в силу безразличия к моральным категориям (моральной поляризации мира) использует имморальные конструкции (судьба, карма, образ врага), оправдывающие синкретичность и относительность сознания в этой области. *Коллективность* (массовость) - мифологическое мышление носит коллективный характер, опирается на коллективное ощущение и представление, иначе это уже не миф, а индивидуальная иллюзия. *Магичность* (манипулятивность) - миф очень тесно связан с именованной вещью и манипуляции с этим именем и вещью, по своему магически связанных, ради достижения успеха, приводят к магическому характеру мышления вообще. «*Всевозможность*» - мышление в мифе обладает еще одной отличной от других типов мышления особенностью, что все в мифе возможно, любые факты, даже противоречивые, любое поведение, если запрограммировано, любая вера, если это чудесно. Получается все равно, что мыслить, миф всеядно принимает на веру все.

Важными характерными чертами мифомышления как социального, гносеологического и психологического феномена являются: *Метафоричность* - мифомышление вплотную зависит от риторических фигур языка (оксюморон, синекдоха, метонимия и т. д.), воспринимаемых буквально как свойства мира. Особая *дискурсивность* мышления - миф всегда выступает как некое сказание, предание, речь, образно-словесное коммуникативное сообщение. Мифологическое мышление было сформировано как образно-символическое коммуникативное сообщение, слова - имена выступают организатором мышления. Для него характерен особый базовый, первичный, доходящий до пластики и жеста, язык, оформляющийся как современный мифологический дискурс в разновидности социолектов, обслуживающих обыденное сознание.

Имагинативная когнитивность - способность эмпирико - мифологического мышления создавать чувственно созерцательную воображаемую картину мира, постигать духовно-практическим, наглядно-образным и наглядно-действенным способом окружающий мир. *Мистическая трансцендентность* - вследствие низкой рефлексивности, причинность явлений для мифологического мышления находит свои основания в мистико - магических представлениях (воображаемая причина действия, появления вещи, сотворения мира и т. д.), которая как трансцендентное основание опыта наиболее удалена от реальности в сферу воображения. *Гомогенная эклектичность* - в силу того, что на уровне мифа все возможно, он соединяет в одно целое порой противоречивые факты, придавая им мифологическую целостность и доказательность, гомогенность этих эклектичных элементов заключается в чувственном характере представлений, не нуждающихся в глубине осознания, скажем так, для мифа - все «нирвана», все «майя», все однокачественно и горизонтально, одного ранга и однократно, все нерасчленено на признаки. *Безличностная коммуникативность* - мифомышление возникает как первое взаимообщение людей, личностно недифференцированное, социально отчужденное, как способ «родовой» коммуникации, миф элиминирует внутренний мир человека, его чувства и ценности, он скорее выражает социальное «эго» коллектива, социальный каркас коллективных представлений. *Антропоморфизм* - миф возможен лишь как зримое, образное, антропоморфное изображение мира и его частей, он всегда есть в той или иной мере субъект-объектное тождество и в этом смысле связан с личностью как своим сказителем. *Бинарность* - мышление в мифе всегда упрощенно разделяет мир на «свой и чужой», освоенный и неосвоенный, что выражается в частности в таком элементе, структурно необходимого для мифа, как «образ врага», противостоящий и сплывающий миф коллектива. *Тавтологичность* - мышление как бы вращается в кругу принятых исходно положений и не расширяет утвердившиеся представления, подтверждая и сохраняя утвердившийся деятельностный стереотип. *Стереотипность* - принцип мифомышления, основанный на устойчивом повторении эмоционально окрашенного коллективного образа (представления) о социальном объекте (этнотах, классово - сословных, профессиональных и т. п. групп), имеющий ложный характер и связанный с общественными предрассудками. *Партиципация* - неразличение должного и наличного, желаемого и действительного, наделение вещей мистическими свойствами,

сопричастность целого и части. *Консервативность* - мифомышление является основанием традиционалистской формы менталитета общества, в силу неосознаваемости многих процессов оно крайне медленно изменяется. Догматизм и архетипичность - крайние грани этого свойства. *Суггестивность (внушаемость)* - возникший вместе с языком миф передавался на основе эхолалии (речеподражания) и его суггестивность, как магического слова зависела от несущего им эмоционально - психологического заряда, чем сильнее образ и чем больше внушаемость субъекта, тем более абсолютно восприятие мифа, тем более мышление субъекта доверчиво и восприимчиво. *Спонтанная симультанность* - непроизвольность воображения, мобильно воспроизводящего эмоционально насыщенные образы, имеющие имитационно - ложную природу. *Мультивариантность* - миф вариативно повторяется в разных образах и носителях, исчерпывая свой выбор, мышление наделяет мифоконцептами новый ряд форм-образов мифа. *Ограниченная селективность* - миф очень избирательно мыслит (на уровне чувств и образных идей) и ограничен в выявлении реальных связей действительности, замкнутость его идет как от ограниченности производительной деятельности, так и от привязанности к замкнутому коллективному опыту, порождающему жесткую модель сознания (мифичную символику), трудно разрушимую эмпирическими впечатлениями. *Эгоцентризм* - как мировоззренческая система миф обусловлен структурой коллективного мышления и поэтому выражает партикуляризм группы, эгоистическую родовую «истину» (интересы группы) как универсальную.

Таким образом, исчерпывая сказанное, мы выяснили, что суть специфики мифологического мышления заключается в конституировании в человеческом сознании целостной иррационально - иллюзорной формы сознания, которая считает себя наиболее действительно и полно осознающей всю телесно-идеальную отождествленность субъекта и объекта во всем многообразии отношений их исторического существования особым ритуально-магическим, фантазматическим способом.

5 Место мифа в структуре общественного сознания

Структура общественного сознания рассматривается в науке в двух аспектах: гносеологическом (на котором анализируется мифология) и

социологическом (социальная мифология). Так, М.Ю. Тимофеев формулирует это положение так - «мифологическое сознание как форма общественного сознания в виде мифологии представлена на обыденном и теоретическом уровнях и как социальная мифология в сфере идеологии и общественной психологии»⁶⁴. В работе поставлена задача выявить связи данных аспектов мифологий с уровнями в первом случае - теоретического и обыденного сознания, во втором с общественной психологией и идеологией. Теоретическое сознание понимает под мифологией в гносеологическом аспекте - науку изучающую мифы как особый способ понимания социально- природной действительности. В социологическом плане под социальной мифологией, понимается, вся совокупность конкретно-исторических социальных мифов, функционирующих в обществе. В социально-философской литературе уже утвердился термин «социальная мифология». В.П. Шестаков так раскрывает его смыслы: «в широком смысле - это все возможные типы мифов о обществе, о его классовой структуре, природе идеологии, классовых союзниках и противниках, о преимуществах или недостатках тех или иных общественно-политических систем, об агрессивной или миролюбивой природе тех или иных народов и т. п.

В узком смысле социальная мифология обращена к проблемам «сущности общества, его генезиса, происхождения культуры, орудий производства, языка, государства, права, власти, социального неравенства.»⁶⁵ Как универсальный элемент в структуре общественного сознания социальная мифология связана структурно - функционально с каждой формой общественного сознания. Во всех сферах общественной жизни она представлена квазимифологией, приставка квази - означает, что носитель этого сознания иррационализирует основания данной рациональной формы сознания, извращает ее и делает ценностно противоположной. Поэтому, наряду с научной, философской, художественной, педагогической, экономической формами общественного сознания присутствуют и мифологии, на границе общественной психологии и идеологии, как некие квазиформы общественного сознания единого маргинального ее носителя - массового сознания.

В силу маргинальности (целостности) мифологических форм, массовое сознание синкретично воспринимает все сферы общественной жизни, и

⁶⁴ Тимофеев М.Ю. Социально-философское исследование специфики и эволюции мифологического сознания. Дисс. канд. философ. наук. Иваново, 1995, С.63.

⁶⁵ Шестаков В.П. Буржуазная индустрия сознания, Киев, 1989, С.107.

соответственно в силу доминирования общественных тенденций в массовом сознании воспроизводятся: в экономической сфере - фетишистское сознание; в социальной - националистические, бюрократические, криминальные, субкультурные мифы; в политической сфере - «левые» и «правые» мифы; в духовной согласно форм общественного сознания, а также оккультные, виртуальные, эколого - апокалиптические и прочие «эзотерические» мифы. Возникает важный вопрос о функциональной роли мифа в обыденном сознании. Здесь все-таки не следует абсолютизировать обыденное сознание как носителя мифов, как это делает исследователь Н.С. Автономова, считая, что мифотворчество является способом функционирования обыденного сознания, что «миф - это высшая степень систематизации обыденного сознания, форма, которая расположена как бы на границе между обыденным и идеологическим осознанию систематизируемым сознанием.»⁶⁶

Основным способом функционирования обыденного сознания будет здравый смысл (практический рассудок), который вытесняет исторически мифологическое мышление присущим ему практическим рационализмом и практицизмом, по-своему специфически проводя демифологизацию, разволшебствуя окружающий мир. Но, тот же самый рассудок, является основой и мифологического мышления, когда им овладевает иррациональная стихия чувственного опыта коллективных традиций. Испытав некую «истину» мифологического опыта жизни, рассудок яростно будет отстаивать ее, не задумываясь над основаниями. Поистине, чем нелепее иллюзия, положенная в основу системы, сплетенной из чувств и мыслей, тем более прилагает рассудок сил, чтобы оправдать ее. Важным выводом в части гносеологического анализа мифомышления является то, что ему не свойственна теоретическая деятельность, при её появлении мифологизм сознания разрушается. Сохраняющиеся в теоретическом сознании мифологические идеи (мифологемы), придают ему характер иллюзорности, рефлексивно- превращенной деятельности.

Проанализируем теперь социологический аспект проблемы мифологии. Осмысление идеологии как социальной мифологии известно в философии давно, об этом писали: А. Шопенгауер, Ф. Ницше, К. Маркс, Ж. Сорель, В. Парето, З. Фрейд, К. Г. Юнг и т.д. Идеология истолковывалась как «ложное сознание», оформляющее самосознание класса людей, систему взглядов и отношений к

⁶⁶ Автономова Н.С. Указ.соч. С.177-178.

миру. Возникнув как социально-духовное явление в эпоху упадка мифологической культуры родового общества, идеология стала мощной демифологизирующей силой, взяв на себя властные функции, с которыми не справлялась мифология.

Рассмотрим самые сильные характеристики идеологии так, как приводит нам их Н.А.Копалов⁶⁷: во-первых, идеология - это система взглядов, которая позволяет человеку и обществу ориентироваться в окружающем их физическом и социальном пространствах. Во-вторых, это синтез знания, направленный на решение практических задач организации жизни и деятельности общества. Идеология определяет единственно возможный тип индивидуального и общественного поведения, образ жизни и обеспечивает организационные основания для него. В-третьих, она всегда концентрируется на макроуровне социальных явлений и процессов, определяет их долговременные перспективы развития. В-четвертых, идеология выполняет функцию легитимации всего с чем имеет дело в содержательном плане: представлений о мире и о месте человека в нем, определенного общественного устройства, социальных отношений и т.д. Тем самым она выступает как источник социальной мотивации для человека, групп, социальных институтов, общества в целом. Как видим, функциональное сходство мифологии и идеологии очень велико. Они выступают как бы двумя вариантами одной и той же системной политической организации общества. Взаимодополняя друг друга на разных уровнях общественного сознания они создают каждый раз уникальное для каждого общества в отдельности историческое единство политических систем и массового сознания, всех элементов общественного организма. Понимание сходства по феноменальному проявлению этих двух явлений общественной жизни, проясняет возникшее движение за деидеологизацию общества в 60-гг, возглавившее А. Ароном, Дж. Беллом, оно было, по сути, движением за демифологизацию идеологии, за преодоление нерелективных мифологических концептов, поддерживаемых идеологами в массовом сознании с целью манипуляции им. Такая мифологическая компонента в идеологии приводит к иллюзорной теоретической деятельности идеологов, к усилению мифотворческих сил в мифологическом сознании народа. Следствие эскалации в политических целях «иллюзорных» с теоретической точки зрения идеологий приводит к расцвету мифологий масс.

⁶⁷ Копалов Н.А. Интегральная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов», М.; 1995, С.6-7.

Если идеология является концептуальным источником мифологий, порождая иллюзорные идеи в массовом сознании, то общественная психология является субстратным и системообразующим источником мифов. Именно общественная психология, оформляющая коллективно - бессознательное формирует восприятие мифа, закономерности его развития, иногда даже вопреки идеологическим интересам. Возникающие в общественной психологии эмоциональная напряженность, доверчивость масс, ожидания и страхи порождают возникновение мифов, необходимейших иллюзий массового сознания, регулирующих целостность и направленность на выживание общества в целом. Анализируя место мифосознания в системе общественного сознания необходимо указать на двойственное его положение, оно может существовать и как самостоятельная форма общественного сознания, и как составляющая других форм общественного сознания. Причем может занимать не только субстратный (мифема), но и системообразующий (мифологии) уровни, что влияет на появление мифогенных видов мировоззрения, связывающих идеологию и общественную психологию. Для более наглядного представления места мифа в структуре общественного сознания и его связи с различными сферами общественной жизни можно привести следующую таблицу, которая включает в себя и институты общества, в первую очередь - образования, связывающего уровни общественного сознания и общественную жизнь в единое целое при формировании общественного субъекта - человека.

Личность		
Миф		
Мифологии		
Мифемы	Мифологемы	Мифос
Сферы (уровни) сознания общества: Общественная психология (обыденное сознание) Идеология (идеологемы)	Институты общества: государство, семья, образование	Сферы жизни общества: экономическая, социальная, политическая, духовная.
Материальное производство		

Рисунок 2

Данные элементы мифологического сознания как бы надстраиваются над социальным субъектом, создавая, образно выражаясь, мифологическую «этажность» сознания, ее символическую осуществленность в социально - превращенной мифологической форме. Как видно из приведенной выше таблицы, материальное производство поддерживает социально - культурные сферы формирования главного продукта общества - личности человека.

Личность будучи втянута во все сферы жизни общества отражает в себе в той или иной зрелой форме все формы общественного сознания. Возникающие в обществе ложные элементы сознания (мифы) окутывают рефлексивно возникающее социальное сознание индивида плотным «облаком» как мифем - из сферы общественной психологии, так и мифологем из идеологии. Будучи включенным в жизнь общества, человек находится под влиянием определенных социально - психологических механизмов, выражаемых превращенно в мифемах (социального страха, апокалиптики, поклонения перед вождем). В силу общественной потребности в осознании реальности, он начинает наполнять психологические формы массового поведения идейным их содержанием, тоже массово порождены - мифами и мифологемами (о герое-избавителе, земном рае и т. д.). Устойчивая общественная тенденция в идеологии к поощрению мифов («государственной лжи»), порождает - мифологии в той или иной сфере жизни, облегчая манипулирование общественным сознанием. Причем такая ложная информированность личности и превращенный способ переживания социальных ценностей формирует в ней извращенно-личностную форму сознания - миф о себе, о собственном исторически чудесном существовании. Как пишет А.Ф. Лосев: «миф есть бытие личностное или, точнее, образ бытия личностного, личностная форма, лик личности»⁶⁸ Можно сказать - личина личности, но которая так и хочет стать всей личностью.

Теоретически не проясненным вопросом до сих пор оставалось влияние «осколков» мифа - мифем и мифологем. Под мифологемой мы подразумеваем образно - символическую проекцию в массовом обыденном сознании рациональных идей и представлений в упрощенном, примитивном, наглядном варианте. Мифологема представляет собой абсолютизирование оцельняющей способности мифа, которая, отеснив личность, стала тотальной формальной силой, непоколебимым коллективным представлением, недоступным для любой

⁶⁸ Лосев А.Ф. Диалектика мифа// Ранние произведения, М.; 1995, С.459.

разумной критики. Она дает великое чувство сопричастности к историческим событиям и социальным общностям, безотчетное, не дающее индивиду возможности выбора чувство натурализации мифосмысла, подобное природно-естественному состоянию вещей, и в то же время отчуждает человека. В противоположность мифологеме, которая осознается и переживается как мировоззренческий конструкт, мифема неосознанно потребляется как смысловой концепт и чаще всего не вызывает сильных эмоций. Суть мифемы - форма, которая есть не символ, не аллегория, не схема, а лишь заимствованная реальность, которая наполняется чаще всего мифологическим субстратом бессознательного и является результатом активности воображения. Если мифологема суть сознательная культурная обработка какой-либо концепции, учения, идеи, общественной установки, то мифема - закрытый ассоциированный концепт воображения, приписывающий единичным предметам и явлениям несвойственные им значения и качества.

Их связывает в едином мифологическом компоненте и продуцирует менталитет - интеллектуально-психологический каркас жизни народа, мифогенная структура бессознательного, связывающая высокорационализированные формы сознания (наука, философия, религия, и т.д.) со сферой бессознательных структур, с неосознанными культурными кодами, определяющими сам образ целостной жизни человека. Современный менталитет поддерживает традиционалистскую модель сознания, укрепляя ее в направлении некритического восприятия вещей, он является совокупностью готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной общности действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом.

Выявив, таким образом, всю сложность мифологического моделирования реальности, необходимо представить себе в ясной форме место мифотворчества в структуре общественного сознания. Попытками классифицировать мифы в этом плане предпринимались Т.М. Алпеевой, которая выделяет их по специфике объектов отражения: натуралистические (естественно-природные явления и катаклизмы); космогонические (объекты и процессы космического пространства); сциентистские и антисциентистские (наука и отдельные ее отрасли); технотронные (техника как феномен и различные ее стороны); антропологические (биоприрода человека); психологические (особенности и возможности психической деятельности); социальные (общество, социальные

связи и отношения) и др. 69

Также И.А. Прохоров классифицирует мифологию по формам общественного сознания, выделяя соответственно мифы теоретического и обыденного уровня.⁷⁰ Автор останавливается в дальнейшем на модернизируемой им концепции структуры общественного сознания, предложенной В.А. Грушиным, разрабатывавшего вопросы массового сознания, которая является наиболее репрезентативна по выявляемому предмету. На предельно абстрактном уровне расчленения общественного сознания, многочисленные составляющие последнего выделяются в трех основных формах (предметно-чувственной, абстрактно-логической и фантастической) познания и преобразования действительности, являясь различными способами, средствами духовного освоения действительности человеком, отличные согласно К Марксу, от способов собственно практического освоения мира.⁷¹

Опираясь на работу Соколова Э.В.⁷², можно выделить четыре способа познания мира в двух основных формах духовного освоения (предметно-чувственная, абстрактно-логическая), которые детализируют пространство между чисто теоретическим и обыденным сознанием: эмоционально-заинтересованное, чувственно-созерцательное, рассудочно-логическое, разумно-диалектическое. Два первых уровня мышления Грушев Б.А. кладет в основу фантастического, иррационального (мифологического) способа освоения мира, который использует специфическим образом конкретно - наглядное мышление человека. Но самое важное заключается в том, что миф является не особым уровнем мышления, который преодолевается на следующем (снимается), а является вертикальной характеристикой данных четырех способов познания мира, потому что воображение (миф) может начать доминировать во всех этих исторических формах развития человеческого мышления. Вертикальным основанием расчленяющим составляющие общественного сознания будет - характер взаимоотношения сознания с действительностью.

Грушев Б.А называет три такие вертикальные составляющие сознания - рефлексивный, оценочный и реактивный. Грушин Б.А. фактически подошел к выделению мифологической составляющей, разбивая рефлексивный тип

⁶⁹ Т.М.Алпеева, Указ.соч. С.44-45.

⁷⁰ И.А.Прохоров Указ.соч. С.8.

⁷¹ К.Маркс, Полн.собр.соч.,т.46,ч.1,с.38.

⁷² Соколов Э.В., О некоторых элементах и структуре общественного сознания// Философские науки,1967, №1,с.44.

образований в зависимости от характера познавательной способности общественного сознания (качества, степени точности отражения сознанием действительности), на истинные, ложные и превращенные формы способы освоения мира и культуры. Но если в рефлексивном познании присутствует категория истины и лжи, то в дорефлексивном, мифологическом - такое различие отсутствует, поэтому его можно отнести к чисто превращенным способам освоения мира и культуры и выделить в качестве отдельной составляющей.

Таким образом, столбцом А - будут элементы сознания, рефлексивно отражающие действительность (рефлексивные); столбцом Б - элементы сознания дорефлексивно, иррационально отражающие действительность (мифологические); столбцом В - элементы сознания, выражающие оценочное отношение к действительности; столбцом Г - элементы сознания, совпадающие с активной реакцией на действительность (реактивные).

Учитывая характер возникновения, образования составляющих общественное сознание в составе данной системы можно выделить вслед за Грушиным Б.А. два предельно широких типа (класса) её элементов: формы сознания, возникающие спонтанно, стихийным путем, питаемые коллективным ощущением и самим жизненным материальным процессом; формы сознания, возникающие в результате целенаправленной, осознаваемой, специализированной деятельности разного рода социальных учреждений, организаций, групп, лиц т.е. в процессе духовного производства.⁷³

Совмещая, две приведенные ранее линейные типологии - по способам познания и по характеру взаимоотношения с действительностью, накладываемые друг на друга, с двумя типами возникновения сознания (стихийным и институциональным), мы получим четырехмерную матричную модель структуры общественного сознания, которая будет включать в себя уже $4*4*2=32$ различных элемента составляющих общественного сознания, начиная с IA1 - спонтанно возникающих разумно-диалектических суждений до IVГ2 - институционализированных форм реактивного эмоционально-заинтересованного действия.

Данная таблица будет выглядеть следующим образом.

⁷³ Грушин Б.А., Массовое сознание, М.: Политиздат, 1987, с.111.

Таблица 3

Элементы сознания		А Рефлективные.	Б Мифологические.	В Оценочные.	Г Реактивные.
I. Разумно-диалектический	1. 2.				
II. Рассудочно-логический.	1. 2.				
IV. Чувственно-созерцательный.	1. 2.				
V. Эмоционально-заинтересованный.	1. 2.				

Таким образом, полученная нами таблица отражает наиболее полно все элементы познавательной структуры и релевантно описывает место мифологических элементов в структуре общественного сознания. Столь абстрактное расчленение сферы общественного сознания с точки зрения структуры освоения мира человеком, хотя и улавливает «детальные» элементы общественного сознания, но не охватывают таких макрообразований, как идеология, общественная психология, которые затрагивают разные части данной системы. Задача данной таблицы - в другом, выявить границы мифологической компоненты общественного сознания, провести границу между абстрактным и конкретным, а среди последних - между микро - и макросоставляющими общественного сознания, выявить простейшие абстракции в общественном сознании, не совпадающие с «живыми», целостными, конкретными его морфемами.

Таким образом, становится ясным, что сложное многосоставное мифологическое сознание видимое на поверхности, как феномен обыденного сознания таким простым, связано в силу своей функционально-структурной природы со всей совокупностью форм общественного сознания и непосредственно является составной частью неформальной (превращенной) социализации личности. Рассмотрим теперь более конкретно, какие функции несет в себе мифологическое сознание в силу своей общественной и «социализующей» природы.

5 Особенности функционирования мифа в обществе и образовании

Важный вопрос о функциональном статусе мифа как особого способа освоения реальности, присутствующего в той или иной степени и в образовательной практике индивида, в особенности неформальной. Как целостная дорефлективная форма сознания - миф имеет четко увязанные с друг другом функции; как замкнутая самодостаточная мифологическая система, он отвечает на обыденном уровне сознания на все вопросы и удовлетворяет все его потребности. В этом смысле миф носит характер полифункциональности-целостности и взаимосвязанности всех его функций, как по отношению к обществу в целом, так и в отношении конкретно к образованию. Мифу присущи следующие функции:

Социально-практическая. Все функции подчинены фактически одной - социально-практической, отвечающей за организацию целостности и единства коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью, с государством, с природой с тотемом, с историческими событиями, ради осознания себя частью единого живого целого организма. Она осуществляет сплоченность и монолитность человеческого рода в первую очередь с целью обеспечения выживаемости и самоутверждения её в социально-природной среде. Миф выступает здесь как основной способ социальной связи между людьми, форма организации и регуляции, которая позволяет осуществлять совместные действия по достижению целей своего существования. Достижение социально-интегративного единства и целостности мифологического социума достигается путем обезличивания социальных отношений, полного поглощения коллективом индивида, отчужденности их друг от друга. Эта функция имела конструктивный характер для установления человеческой социальности, для закрепления в социальной системе и в мифе установок на преодоление зависимости от природы. В современной ситуации данная функция оформляет ложное или превращенное ценностно-групповое сознание подросткового коллектива с целью достижения группой социально (асоциально)-коллективного успеха. Так, в молодежных группах, мифологемы отдельных культов - силы, техники, отрицания Бога формируют субкультурное единство

металлистов, рокеров, сатанистов.

Идеолого-прагматическая функция - существенно необходима для стабилизации в мифологической картине мира существующего положения вещей как вечных и неизблемых, для оправдания и легитимации сложившихся систем власти, социально-политических институтов, для освящения их духовной санкцией, а также для поддержания порядка. Мифология выступает здесь как метод и содержание идеологически-латентного воздействия на общественное сознание. В политической сфере социальная мифология есть «метод и содержание идеологического воздействия на общественное сознание, характеризующееся ложным, превратным толкованием фактов».⁷⁴

Мифология существующая как нижний этаж идеологии, потребляется обыденным сознанием, оформляет маргинальную социальность, в том числе и криминальную. Это «ложное сознание» в идеологии (К.Маркс) является серьезной проблемой в образовании.

Мнемотически-ориентировочная. После регулятивной, второй по значимости является функция отражения, оформляющая человеческое самосознание, конституирующая общность в языковом, этническом, культурном отношении. Миф понимается здесь как определенного рода организованная система образов, впечатлений окружающей среды, занимающего по мнению психологов доминирующее место в правом полушарии головного мозга человека, отвечающего за бессознательное, образное отражение мира. Она возникла при переходе от эмоционально-ориентировочного способа освоения действительности к чувственно-практическому, эмоционально-ценностному способу и тесно связана с возникновением языка. Она развивала воображение человека, ассоциативно-бессознательное взаимодействие с миром как носителя коллективной традиции, мнения, ценностей. Основная память древнего человека была эйдетическая, мгновенно-образная и передача информации носила суггестивно-иконический, больше невербальный характер. Функция памяти ослабляется с появлением письменности, когда миф деперсонализируется, отрывается от сказителя мифа, становится субъектно отчужденным от человека частью письменного текста. В связи с развитием социальных отношений, с возникновением теоретического мышления ослабляется строгая ориентация

⁷⁴ Ибрагимова В.Г. Современная политическая мифология, дисс... канд. филос. наук. Москва, МГУ, 1993, - С.6.

мифотрадиционалистского сознания на привязку к ритуалу, обряду, обычаю. В настоящее время эта функция играет значимую роль в менталитете общества и в образовательной практике в качестве сохранения культурных и гносеологических стереотипов.

Познавательная (объяснительная, когнитивная, этиологическая).

Познавательный аспект присутствует уже на эмоционально-ориентировочной ступени освоения реальности, но как самостоятельная функция сознания, он оформляется при становлении познавательной деятельности, как осознанного рефлексивного отношения к действительности и относится уже к периоду разложения мифологического сознания. Миф - это не столько познание, сколько освоение мира, переживание мирозидания творимой истории через его мирочувствие, субъективно-субъективное отношение к миру. Превалирование этого типа освоения мира в архаичные времена и в раннем детстве, привело Гегеля к мысли назвать миф «педагогикой» человеческого рода. Освоение гораздо шире познания потому, что оно включает в себя не только духовно-теоретический уровень (познание), но и духовно-практический (миф, искусство) и практический (технология) уровень производства и отношения к реальности. Если познание выступает как процесс извлечения информации из объектов, то духовно-практическое освоение мира характеризуется извлечением сущностных сил человека и их опредмечиванием в виде очеловеченной действительности.

Здесь на первом плане оказывается не отражение мира, как в познании, хотя в мифе оно присутствует как символически-практическое, а духовное производство, направленное на очеловечивание объектов мира и взаимодействие, манипулирование с очеловеченными объектами. Особенность познавательного аспекта мифа в представлении всех объектов как живых символов - знаков, так называемый вещный символизм. Опираясь на эмпирическое, эмоционально-чувственное мышление, миф как социально-традиционалистская и поэтически-индивидуалистская форма познания развивает пластические, чувственно-воображаемые способности постижения мира, направлена на развитие некоего чисто мистического внепонятийного понимания мира. Познавательный исток мифотворчества - ввести в разум что-то поначалу ему недоступное, увидеть порядок там, где непосредственно созерцать его невозможно, неотступая от чувственной сферы - это и значит создать миф. Эвристическая сила мифа кроется в способности просто и убедительно связывать факты в систему, предсказывать новые факты той же

природы. Данная проблема - иррационального отражения в мифе и его эвристическая сила оборачивается в образовании препятствием на пути формирования культуры диалектического мышления.

Мировоззренческая. Миф является одним из четырех типов мировоззрений, наравне с философией, религией, наукой. Он создает на основе коллективно- бессознательного творчества обнадеживающую картину мира, целостно замыкающую сознание человека на опыте не критично воспринятого и духовно-практически освоенного мира. Являясь частью менталитета общества, мифологическое мировоззрение как историческая форма уступила место сначала религиозному, затем научному мировоззрению. Если целью формирования образования является формирование у учащихся научной картины мира, то в неформальном образовании зачастую вольно или невольно формируются неомифологические типы мировоззрений (паранаучные, парapsихологические, экстрасенсорные, астрологические и т.д.

Телеологическая (целевая). Выстроенная мифологическая картина мира является телеологически обоснованной, целеориентирующей. На основе ярких и понятных образов миф задает набор определенных целей и задач, смыслов жизни и деятельности социальной общности, одним словом миф четко указывает - «куда идти?». Цель и смысл в мифе даны явно в отождествлении индивида с образом действия, их не надо искать как это бывает в искусстве, в науке, в религии. Целеориентирующая функция тесно связана с генетической (откуда что произошло) и с прогностической (что будет дальше?). Но если архаичная мифология выполняла в обществе позитивную функцию - «превращение хаоса в космос, причем космос с самого начала включает ценностный ,этический аспект»,⁷⁵ то современная культура постмодернизма направлена обратно- «от порядка к хаосу», от разума к неразумию, что как общественная тенденция сказывается и в образовательной сфере. Телеологическая функция мифа в подростковой группе обеспечивает постановку целей и задач в неформальных образованиях. Данная функция развивает такое свойство мифологического сознания как мессианизм.

Аксиологическая (ценностная и оценочная)- задает определенную ценностную шкалу явлениям и отношениям, протекающим между человеком и окружающим миром. Архаический миф как единственная форма

⁷⁵ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа, М.: Наука, 1976, С.169.

общественного сознания включал в себя все ценности освоенные человеком в их совокупности. Основанием мифоценностной системы является эгоцентризм мифологизирующего субъекта - рода, группы, интересы их выживания; в современный век индивидуализма - таким субъектом и его основанием является эгоцентризм самого человека. Миф есть ослабленное этическое сознание, он не знает четкого разделения на правду и ложь, он скорее оправдывает то, что полезно человеку. Жизненная значимость мифа диктуется именно решением насущных проблем человека, его ценностная шкала определяется общественными интересами - рода, этноса, государства и.т. д. В нем находят выражение конечных, высших и в этом смысле «вечных» ценностей, самовосхваление (сопричастность к славе предков), самооправдание деятельности человека в мире и снятие ответственности в случае неудачи совершенных действий. Выявление эмоционально-ценностных координат мифологии, её социализующей роли в молодежной среде, становится одной из задач образования при выявлении данной функции мифосознания. Эта задача должна решаться как педагогически выверенная рефлексия в отношении ценностных аспектов социализации.

Социализующая, в зависимости от ценностного содержания мифа, выражающего традицию в обществе, происходит при его усвоении социализация личности, при «контркультурной» направленности мифа данная функция ослабляется или становится деструктивной. В качестве примера важности этой функции для воспитания, приведем Платона, который в своем «Государстве» признавал важность мифов в этом вопросе, что отбор мифов необходим, чтобы дети не слушали мифы, «выдуманные кем попало», а были направлены через миф к добродетели (1;II 378 с), к тому, что полезно для города (1; Р.Р.II 392в). Так, например, известный миф о том, «что мы куклы, способствовал бы сохранению добродетели» (1; Legg.I.645), так как возвеличивал бы волю богов, в чьих руках находятся нити человеческих жизней и судеб». В школе вырабатывается зачастую лишь ценностное отношение к реальности, без понимания многих связей, в связи с чем, мифы служат удобным инструментом манипулирования в воспитании ребенка.

Проективная (информационно-программирующая) является средством при формировании национального самосознания, общественного менталитета и способом его интерпретации, коллективного самовыражения. В неформальной сфере образования, и некоторые типы школ используют мифы в их

проективной функции, например, вальдорфские школы, в качестве «эзотерической» части программы или национальные школы, в качестве ядра при формировании национального самосознания.

Эстетическая. Как особый способ эстетического отношения к реальности миф является дорефлективной эстетизацией природной сути человека. Искусство черпает из мифа содержательные образы, начиная по новому раскрывать все богатство человеческих отношений. Литература создает особый литературно - мифологический дискурс (Т. Манн, Джойс, Пруст, Кафка, Борхес и т. д.), обращаясь к различным формам ложной рациональности языка, добываясь осознания его ирреальности как чисто эстетического феномена. Мифология становится особым способом эстетического отношения к реальности. Наиболее распространенная мифологема - «путь героя» - эстетизации насилия и непристойности, является неотъемлемой в мифологизируемом пространстве искусства. Мифосимволические и эстетические тенденции захватывают в первую очередь молодое поколение и играют важную роль в самоутверждении собственного образа и образа группы молодежи, в эмоционально-эстетическом самоутверждении подростка.

Коммуникативная - отвечает за трансляцию и усвоение мифов, носит суггестивный характер коллективного общения. Коммуникативность можно считать одной из существенных характеристик мифологического сознания, чем ближе слово было к сенсорно - перцептивному образу, тем больше была возможность передачи значимой воображаемой реальности, в принципе и абсурда; тем более тотальнее, магико-суггестивнее был и характер коллективного общения. Миф, понятый как некое «живое» слово, особый язык (блатной жаргон, жесты, наколки), определяет стиль и характер общения. Мифологический язык как латентный идеологический дискурс создает манипулятивные схемы, управляющие обыденное сознание общества. Особенность мифологического дискурса - доминантность правополушарной логики, паралингвистических средств общения, мифориторические фигуры общения (Р. Барт), ассоциативность связей, эмоциональная заразительность, харизматичность субъектного выражения мирочувствия. Все эти особенности общения в мифе складываются в неформальных группах в особый тип взаимоотношений в группе, отчужденных в силу внедуховного своего характера и потери личностной глубины. Но в то же время использование мифодискурса позволяет наполнить процесс образования одним из прекрасных

риторических средств символического понимания мира в рамках художественной культуры.

Интериоризация - как функция ответственна за перевод общественных смыслов (мифологем) в индивидуальные (мифемы), когда тот или иной миф пытается предстать частью вечной природы (античный, буржуазный, коммунистический, а также оккультный, панк и т. д.), короче это функция усвоения и натурализации мифов. Усвоенные индивидом общественные мифологемы из идеологии становятся теми установками, фильтрами в общественной психологии индивида, через которые он пропускает всю воспринимаемую информацию. Реализация данной функции приводит к появлению одной из важных категорий мифа - судьбе, восприняв собственную сущность как социоприродную и отчужденную от него, человек встречает все события жизни социально-материально обусловленные как выражение своей предназначенности и неизбежности. В образовании с этой точки зрения встает задача адекватно - социализующего перевода общественных ценностей во внутренний мир ребенка, с тем, чтобы они не приобретали мифологические формы.

Сигнификативно-моделирующая - отвечает за построение символически - знаковой системы действительности и за моделирование в ней всех встречающихся мифологических событий и реальных явлений в качестве их воспроизведения и подражания индивидом как вечным образцам поведения, приобретающим значение парадигмы и прецедента для мифологического мышления. Человеку не надо думать, надо только подражать поведению авторитета группы, мыслить здесь - значит представлять традиционными образами действий. В образовании миф возникает как знаково-моделирующая система, если происходит отрыв от практики; безжизненность школьных знаний, методологических и проектировочных схем порождают такие интеллектуально - образные модели реальностей, которые, не адекватно отражают действительность, цели, условия и способы реализации знаниевых конструктов, но вполне удовлетворяют в имитации деятельности - субъекта или интеллектуальную группу, в силу исторического уровня познаний и сложившейся социальной конъюнктуры.

Нормативная (оправдательная) - мифологизирует традиционалистские нормы, поддерживающие менталитет, как только они попадают в сферу лично-бессознательного образно-практического стереотипного действия личности.

Мифонормативная система первобытного общества определяла весь строй жизни человека. Единство в ней поддерживается соблюдением «обратной» связи между мировоззрением человека (аксиологически ориентированной модели мира) и нормами социального поведения. Последние возникают как выражение объективных ритмов функционирования общества, являются общепризнанными способами удовлетворения социальных потребностей, которые абсолютизируются, мифологизируются и навязываются как единственно приемлемые в данной общности в целях самоидентификации его и поддержания достигнутого уровня потребления духовных и материальных благ. Дифференциация мифологических мононорм на правовые и моральные нормы, приводит к индивидуалистической переоценке потребляемых норм и ценностей (в современном мире это, например, отрицание буржуазной конвенционалистской морали этикой свободы воли Ницше, авангардизмом, молодежными субкультурами и т.д.). Чтобы не допустить снижения эвристическо-стимулирующего потенциала данной функции необходима постоянная её обратная связь с нормативной функцией рационального мышления личности, выводящую тогда её на сознательный уровень самоосмысления и вписывания в ценностнорациональную деятельность. Данная функция порождает важное свойство мифосознания - табуированность, закрепления человека как средства целей группы, традиционализм как норму постоянства коллективных мифов. Фактически она направлена на оправдание и укрепление существующих ритуалов и норм.

Праксеологическая (ритуально-магическая) - направлена на поддержание и реконструкцию этического и социального равновесия в обществе посредством ритуала, обычая, обряда, магии, гадания. Она реализуется в трех планах: прогностическом, магическом и творчески-преобразовательном. Потребность в гадании возникает в тех ситуациях, когда велик элемент случайности в достижении желаемого результата и необходим внешний фактор (полет птиц, расположение звезд и т. д.), при невозможности или недостатке внутренних (разумных, теоретических), чтобы решиться окончательно в совершении поступка и быть убежденным что он уже предопределен. Потребность в магии возникает, когда при ограниченном ресурсе человек пытается опереться на некие сверхвозможности, способности мистического характера, с тем чтобы решить насущную проблему, реализовать себя так, если не получается иначе обычными средствами. Творчески -

преобразующая функция мифа заключается в том, что миф не только вносит закрепощающие элементы иррационального, суеверий, самовнушение (суггестию) в деятельность, но несёт важную магико - мистическую компоненту, по своему раскрывающую самость человека, в магико - ритуальном акте человек творит весь мир. Ученые проследили, что процессы познания, обучения, охоты, ремесла, лечения и т. д., в мифологическом обществе подражают первому акту сотворения мира и человека, человек подражает в мифе творцу всех вещей. Это раскрывает особенности социализации детей и укорененности даже в рационализированных типах сознания магических элементов, стереотипов ритуализации духовных форм в поведении.

Мобилизационная - создает яркие образы на базе общих коллективных ощущений народа, заряжая людей невероятной уверенностью и энтузиазмом в коллективной деятельности, требует подтверждения этой абсолютной веры и полного самопожертвования человека. Возникая на эмоционально - деятельностной основе миф принимается как единственная надежда, наполняющая смыслом коллективное действие. В таком акте веры человек отбрасывает все личные и интеллектуальные соображения и полностью отдается власти мифа, поэтому крушение мифов связывается с кризисом человеческого существования и её мотивацией. Миф задает зачастую неадекватную мобилизацию всех сил человека, в первую очередь сверхчувственных, мистических ради преодоления опасностей и преград. Мобилизация в мифе носит энергетический характер (теория эгрегоров, цигун, йога) и направлена на телесно-социальное прочувствование его в исторической обстановке. Как легко молодежь мобилизуется по данному типу видно из вовлеченности её во всякого рода секты, группы, движения, построенные по мифоэмоциональному принципу заражения.

Медитативная. Мифологическое сознание наиболее подходящая основа для создания особых (магических, лечебных, спонтанных) практик «измененных состояний сознания». Более того «чистая» форма мифосознания, неразличающая образы воображения и реальность, совмещающая их только и живет в таком измененном состоянии сознания. Такая форма нужна для оправдания и несения «интуитивного знания» жизни (А. Бергсон), для заключения некой тайны жизни в мистифицированных представлениях. Как широко используется эта функция мифа в образовании видно из множества

появившихся школ и учений в неформальной сфере, обучающих молодежь медитации как особого рода постижения мира.

Социально-компенсаторная - важнейшая функция в сфере психически - чувственного развития личности, снимающая через мифы в воображении, накопившиеся через многочисленные стрессы и опасности- эмоциональные переживания, создающие отрицательный фон при их накоплении. Человек как бы символически освобождается от накопившихся проблем и трудностей, груза забот и проблем, все ритуалы древности были направлены на такое эмоциональное очищение (катарсис) и примирение с существующим миром, несущем отрицание в себе человеку в виде страдания и смерти. Это функция утешения и надежды, ухода от реальности в воображение, облегчения при мыслеобразном освоении мира, его очеловечении и оправданности положения человека в нем. Освобождая человека от ответственности, миф освобождает и от чувства вины, от голоса совести, заглушая индивидуальное сопереживание ради безличной сопричастности к коллективу, отождествленному в мифе со всем космосом и природой. В силу неразвитости культурных форм отдыха, социально - компенсаторная функция мифа замещает их, удовлетворяя потребность в иллюзиях и игре, в магическом состоянии покоя и освобожденности человеческого существа от всех и вся, вплоть до полного свертывания человеческого сознания в медитационных приемах.

Таким образом, основываясь на системном комплексном подходе к мифологическому сознанию мы провели разбор важнейших сущностных его характеристик, тем самым подготовив методологический инструментарий, чтобы провести социально - философский анализ влияния мифа на общественное сознание на современном его этапе.

5 Влияние мифов на общественное сознание

Воспроизводимая общественной психологией и поддерживаемая господствующей идеологией современная мифология стремительно заполняет «провалы» социализации, не обеспечиваемые обществом и семьей. Она становится «естественным заменителем» знаний и способностей личности при несформированности рационально-духовной компоненты знаний и социальных умений человека как общественного субъекта. Контуры современной мифологии, как выясняется, охватывают все формы общественного сознания и

сферы общественной жизни. В качестве схемы анализа социальной мифологии можно предложить следующую классификацию мифов на основании разграниченных сфер общественной жизни и форм общественного сознания, которая в силу социальной обусловленности и универсальности мифологии наиболее полно показывает весь объем влияния мифов на образовательные процессы.

Содержательная классификация социальной мифологии:

1. Экономическая (фетишистская) мифология.
2. Социетальная (националистическая, криминальная, субкультурно-групповая) мифология.
3. Политическая («левая» и «правая») мифология.
4. Квазидуховная (научная, оккультно-философская, медитативно-магическая, религиозная, художественная, виртуальная, экологическая, образовательная и т. д.) мифология.

1. *Экономическая мифология (фетишистская)*. Мифологическая форма подменяет фетишизмом - преклонением перед вещами, вещными отношениями людей, социальное сознание человека в его моральном отношении к труду, иерархии социальных интересов и ценностей, статусу как работника. При фетишизме происходит отождествление общественных и культурных функций предмета с естественными свойствами вещи (продукта деятельности) или природными особенностями индивида. Главным мифом в трудовом воспитании является фетиш труда - отчужденное отношение к труду, связанное с точки зрения философии с всеобщей историческим развитием труда и капитала, а с позиции педагогики с невыработкой в личности мотивации к труду. Социально-психологическим механизмом (мифемой) выступает само отчуждение человека от труда, выражающееся в потере социального смысла труда, этоса труда и т. д. Фетишизация в этом смысле близка процессам маргинализации, размывающим в человеке ценностно-социальные отношения и делающее статус человека двойственным. Относительно мифологем, наиболее влиятельно представленных в школе, сошлемся хотя бы на две из них, соответствующие авторитарно-советской и либерально-рыночной воспитательным системам, которые выделяет педагог Пашков А.Г.⁷⁶ Первая мифологема «о воспитательной самодостаточности труда школьников, организуемого в логике

⁷⁶ Пашков А.Г. Труд в школе: кризис или обновление? // Новое в жизни, науке и технике, сер. Педагогика и психология, № 4, М.:Знание, 1992, С.8.

(еще лучше - и в структуре) общественного производства».⁷⁷ Эта мифологема родилась в советское время, когда общественно-полезный производительный труд (ОПТ) школьника считался самодовлеющим воспитательным средством, считалось главное наладить ОПТ как процесс и воспитание пойдет само собой. Но произошла недооценка роли педагога, общественных условий труда, материального обеспечения, особенностей природы ребенка, его мотивации к труду. В результате это привело к тому, что реформа школы 1984-1987 гг., в том числе трудового воспитания сошла фактически на нет. Экономизация воспитательной системы массовой школы на ОПТ, приводит фактически к сворачиванию школы как политехнической и трудовой, что было уже зафиксировано во временном положении о школе 1989г. В настоящее время трудовое воспитание в школе испытывает настоящий затяжной кризис и в этом виноваты также определенные идеологические и общественные иллюзии. Так, согласно Пашкову А.Г., мифологема либерально-рыночного воспитания гласит « о прибыльности ученического труда», которая как средство воспитания сводится к полезности и утилитаризму, а воспитательная эффективность производительного труда учащихся ставится в зависимость от коммерческих целей. Эта мифологема о педагогических достоинствах труда как экономической рациональности, суть которой сводится к тому, что «стоимость выработанной продукции считается основным показателем воспитательной эффективности производственно-трудовой деятельности учащихся».⁷⁸ Примером слияния двух мифологем служит одна статья: «Если организовать производственную деятельность всех школ «по Макаренко», то к бюджетной статье можно будет добавить уже 40-50 млрд.рублей.⁷⁹ Но сам Макаренко А.С. понимал значительную роль культуросообразности труда учащегося, его коллективный смысл и сложность его организации. «Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным, не дающим положительного результата».⁸⁰ Мифологема проста для восприятия, ибо не надо задумываться ни о каком поиске призвания,

⁷⁷ Пашков А.Г., там же, С.5.

⁷⁸ Пашков А.Г., там же, С.8-9.

⁷⁹ Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования, М.; 1991, С.99.

⁸⁰ Макаренко А.С. Пед.соч.: В 8т., 1983-86, Т.4, С.127.

творческом самовыражении. Мифологизируя труд становится не социализующим фактором, а отчуждающим школьника от собственной сущности, ради некой нормативной модели или некоего маргинального состояния. При «идеологическом подходе» формируется формализм, непринятие трудовой культуры, основанной на гуманистических ценностях, что стало свойственно и для формальной системы образования. Или взять, например, сложившийся стереотип общественного мнения рыночных времен, что только тот труд оправдан, который высокооплачиваем. Данная установка, во многих случаях начинает играть роль при выборе профессии и поступлении в учебное заведение и уже является общественной проблемой. Таким образом, видно, что формальное образование более мифологизируется под влиянием «идеологических» установок, а неформальное под влиянием общественной психологии. Поэтому задачей всего общества является восстановление труда в рамках системы образования во всем его социальном объеме и фундаментальном значении как такой социальной реальности, в которой не просто действуют и функционируют законы материально-производственной сферы, жизнедеятельность человека, но и осуществляется обучение и воспитание личности, и что особенно ценно формируются гуманистические ценности. Труд необходимо восстановить как центр школьной системы, организующий её жизнь, если школа не хочет потерять своей специфики как общественного социализатора.

2. *Социетальная мифология.* В отличие от принятого в литературе термина «социальная мифология» как совокупности всех мифов, порожденных общественной жизнью во всех четырех сферах, данный термин – социетальный - применим только к мифологии, возникающей в социальной сфере жизни общества и отражающей мифы о социальных общностях. Общими мифологемами в этой сфере являются ценности индивидуализма (надо жить только ради себя) и коллективизма (надо жить только ради групповых ценностей). Ярким примером такой абсолютизации интересов и ценностей группы людей в обществе является классовая мифология. Советская школа, будучи под влиянием «пролетарской» идеологии воспитывала молодежь в классовом духе. Но идеологические абберации типа «советский народ», «власть пролетариата» и т. д., были как видим мифами, рассчитанными на обыденное сознание. Наиболее распространенные сейчас из социетальной группы мифологий - национально-исторические, криминалистические и субкультурно-

молодежные мифы.

А. Националистическая мифология. Актуальность анализа данных мифов в отношении системы образования обуславливается различными процессами, происходящим как в формальной системе: мононационализация школ стран ближнего зарубежья, создание национальных школ в России; так и в неформальной системе образования - ухудшение межнациональных отношений в обществе, усиление потока информации, прежде всего из средств массовой информации по национальным проблемам. Отметим, в первую очередь особенности мифовосприятия в данной сфере: а) происходит строгая поляризация на «своих» и «чужих», наделенных соответственно положительными и отрицательными характеристиками; б) возвеличивание своей нации человеком, её истории, языка, психологии, генеалогии и даже генетики (чистота рода и гениальность представителей), считая её выше других, комплекс самовосхваления; в) у русских, в частности, как религиозно-исторический факт мифовосприятия себя - национальное самоуничужение; г) абсолютизация отдельных исторических событий, их интерпретация как всемирной борьбы добра и зла. Как показывают исследования (В.С. Зуйков⁸¹), в процессе формирования национального самосознания молодежи играет огромную роль «мифологическое ядро» - корпус мифологем, раскрывающих содержание национально - исторического мифа. Под национально - историческим мифом он понимает комплекс исторических событий, символизирующих в национальном сознании его становление, связанное с сакрализацией этих событий. Русскому национально-культурному самосознанию соответствует этому эпоха князя Владимира, любовно называемого в народе Красное солнышко, крещение Руси и рост просвещения при Ярославе Мудром. Историко - религиозная мифологема, как и всякая идеологическая, важнейшая в данном способе национально - исторического мышления нации. Но вот, в отношении других мифологем, составляющих этот корпус у науки есть явные контрдоводы. Принципы «почвы», «крови», «языка», составляющие эти мифологемы, не являются конституирующими народ (они вторичны по сути), к которой себя человек причисляет. Но на этих мифологемах держится национализм 2\3 человечества, раздираемого в который раз в истории национальными противоречиями. Сплочение при недостатке в социализации духовных факторов национального

⁸¹ Зуйков В.С. Формирование культурно-мифических архетипов русского национального самосознания. дисс.канд.филос.наук, М.: РИПРИК, 1995, С.14.

самосознания (достоинство, традиции, нравственные ценности, веры и самоидентификации), происходит в обществе дорефлексивно на основе мифологем. Социально - психологическим механизмом (мифемой), будет чувство сопричастности человека с собственным народом, вызывающее законный патриотизм и чувство гордости за нацию. Националистические чувства возникают от мифологем, ложно интерпретирующих национальную самоидентификацию. Мифологема «почвы», это не просто научное понятие пространства или территории какой-либо нации, она является социально прочувствованным фактом (мифемой): восприятия родной земли, как непосредственно рождающей человека, оживляющей его; восприятие человеком себя как единой части национального организма, неотъемлемо присущему данному ландшафту, части которого - горы, реки, леса, одушевляются, выступая некими субъектами исторического процесса рождения. Без такого коллективного мироощущения, мифологической компоненты мировосприятия формирование культурно-национального идентитета (самоидентификации) будет не полной при социализации личности. Но оно должно в дальнейшем духовно (теоретически и художественно) быть осмыслено, чтобы не предъявлять коллективные счета другой «плохой» нации.

Мифологема «крови» - является неотъемлемым элементом общей мифологической системы национального самосознания. Исходя из исторической реальности, что не существует этнически чистых народов, мы наблюдаем следующее- мифомышление отрицает принцип полигенетичности возникновения народов, воспринимая свой народ как цельный кровнородственный организм. В деле национального самоутверждения национализм требует генетической целостности и чистоты, стремится к поиску единых предков, создавая собственный генеалогический миф, как например, на Украине, поставили памятник Симону Петлюре. Или, например, попытка вывести происхождение русских от ариев у В.М. Кандыбы⁸² и А. Асова (Русские Веды), где их общим предком является языческий Дажьбог, который ведет русских на борьбу против «поганых народов и жидов». Кстати об антисемитизме, здесь столкнулись две мифологемы, одна об богоизбранности еврейского народа (мессиянства), породившая националистическую крайность - сионизм, а с другой мифологема религиозно-историческая, о вине евреев,

⁸² В.М. Кандыба История русского народа до 12 века, М.:КСП, 1995, С.224.

распявших Христа. На обыденном уровне, они могут не осознаваться, но при обострении отношений, обязательно всплывают как последний аргумент. Миф о крови сопряжен с мифом о высшей расе, призванной установить господство над миром. Как опасно возводить эту мифологию в ранг государственной идеологии и в систему образования, видно на примере Германии, пережившей фашизм. На основе сказанного, можно сделать вывод, что построение национального воспитания в современной школе должно быть поставлено на таком квалифицированном уровне, чтобы воспитывать граждан страны, а не граждан этнических мифов, воспитывать высокую культуру чувств в этом вопросе.

Б. Криминальная мифология. Если национальные мифы в той или иной степени присутствуют в формальном образовании (в качестве например, русской идеи или какой-либо другой нации), то криминальные мифы существуют только в неформальной системе. Особенно важное социальное звучание они начинают приобретать сегодня, в условиях буквально пронизывающей все общество криминализации сознания. Криминальная мифология оформляет прежде всего групповое сознание преступного мира, вторгаясь как своеобразная мораль преступного сообщества и в обыденное сознание. Источниками мифологизации сознания подростков служат: криминальная неформальная социализация, антисоциальные интересы разных групп людей, пропаганда насилия в средствах массовой информации, личностная ущемленность, дезадаптация и т.д. Человек вписывает свои эгоистические, преступные потребности в данный миф о преступном сообществе, превратно понимая социальные связи людей. Миф выступает здесь как основной способ асоциальной связи между людьми, форма организации, которая позволяет осуществлять совместные действия по достижению целей преступного мира, усиливая обеспечение выживаемости индивида и самоутверждения его в социально-криминальной среде. Последний утверждает свою власть на социально-примитивном дорефлексивном уровне и является на сегодняшний момент одним из самых труднопреодолимых сфер общественной жизни на пути построения духовно развитого правового общества. Основной социальной силой в данной криминальной мифологии становятся отношения власти-подчинения, направленные на взаимодействие и манипулирование людьми как средствами. Суть мифа в идее власти как тотального отрицания другого, его подчинения и уничтожения. Основанный на культе силы, преступного образа жизни, власти и подчинения - миф опирается на ослабленное этическое сознание, он оправдывает то, что полезно преступной

группе, ищет самооправдания деятельности человека в мире, снятия ответственности за незаконную деятельность, за неудачу совершенных действий. Жизнь всего общества криминально истолковывается, отсюда миф о вездесущности мафии. Криминальная мифология создает особый эстетический феномен красоты безобразного и непристойного, социальной привлекательности легких, «больших» денег, культ богатства и роскоши и самое страшное - культ преступления. Кино и телевидение, компьютерные игры и анимация создают особую мифологию «пути героя», вылепливая симпатичные портреты преступников, преодолевающих все препятствия с помощью силы «добра», уничтожая «силы зла», спасая от мировой опасности чуть ли не все человечество, даже по форме восприятия реальности, приближая сознание подростка к магической эпохе культа силы. Криминальная мифология создает особый мир неписанных норм, выработанную уголовным миром, которыми как бы живет на самом деле все человечество и которые являются непререкаемыми в данной группе. Таким образом, мифология является одним из источников и форм криминального сознания, без анализа и учета которой, непонятны суть и источники антиобщественных явлений в обществе. Отсюда становится понятным опасность распространения в обществе данной криминальной формы сознания, все более увлекающей немалую часть подростков уйти в «крутой» мир преступного сообщества. Без понимания роли мифа в этом, невозможна полноценная, комплексная и эффективная профилактика правонарушений, поскольку без этого ускользают смыслообразующие основания данной асоциальной формы сознания.

В. Субкультурно-групповая мифология. Как показали, исследования массовой культуры и молодежных субкультур (Шестаков В.П.⁸³ А.А. Карягина), они носят мифологический характер. Миф в субкультуре оформляется как сложная знаково - символическая система, в структуру которой, входят различные знаковые и концептуальные элементы, такие как - идея потребления и зрелищ, рок-музыка, танец, слэнг, одежда, вещи, грим, жесты, стиль поведения, наколки, которые сливаются в целостный мифологический образ - «совка», панка, сатаниста, хиппи. Одна из функций этого образа - самоутверждение человеком групповых ценностей. Так, мифологемой панков можно считать - внешнюю акцентуацию в одежде и поведении, хиппи - беззаботность и

⁸³ Шестаков В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой» культуры.-М.:Искусство,1988.

наслаждение жизнью, металлистов - идея силы, сатанистов - идея бунта против Бога, рокеров - идея коллективного движения и культ техники. Мифологические субкультуры отличаются от религиозных и этнических групп характером идеологии и уровнем социальной общности, в терминах социологии, качественным характером социальных связей. Источником мифотворчества субкультур является - потребность человека в полноте и интенсивности своей символической осуществленности в культуре, осуществляемое через принятие или сотворение эстетических реальностей. Особенность молодежных субкультур: утверждение «своей» морали группы, при отрицании единой общечеловеческой морали; и контркультурность, выражающаяся в протесте против существующего порядка вещей. В отличие от архаического мифа, утверждающего этический космос во всеобщем хаосе, современная мифологема стержневых ритуалов субкультур (фестивалей панков, черная месса, кришнаитский обряд)- разрушение порядка вещей и сотворение хаоса. Возникновение таких субкультур говорит о том, что происходит кризис социализующих институтов общества и происходит иррационализация общественной жизни. В условиях распада в современном обществе социализующих структур общественности, такие субкультурные молодежные группы становятся точками роста мифологизации общества в целом.

3. *Политическая мифология.* Мифология в политической сфере рассматривается ее субъектами как средство и способ латентно идеологического воздействия и манипулирования массовым сознанием. В политической сфере, мифы разделяются согласно полярным центрам интересов - на «правые» и «левые», используя соответственно, консервативным, «охранительским» сознанием и либерально-демократическим, «революционным». Как отмечает Р. Барт, «правые» мифы скрывая собственную буржуазную сущность, пышно расцвечивают действительность разными красками, показывая, как бы бесконечность и универсальность данной социальной системы; «левые» мифы, идущие от угнетенного элемента (пролетариата), менее производительны, более бедны, но приближены непосредственно к языку-объекту, изменяющему действительность. Структура обоих мифов схожа, она состоит из психологических механизмов, лежащих в их основе и социального выражения этих механизмов (мифем), соответственно различаясь характером интересов в мифологемах (идеях) данных мифов. Поэтому, миф общества потребления, идеологически оправданный сейчас,

заменял так легко миф о коммунизме, провозглашаемый еще не так давно. Социально-психологических механизмов мифа, как выделяет В.Г. Ибрагимова, как минимум четыре:⁸⁴ территориально - пространственной определенности, социально-пространственной определенности, страха и ненависти; мифем - соответственно то же: геополитическая; приобщенности к массе, тайного и явного противостояния. Стержень мифа - культ вождя, вокруг него группируются мифологемы - о достижении материального изобилия и решения всех проблем, единения массы с вождем, обеспечения свободы и порядка в обществе, сильного государства и бюрократии. Поляризация мира, в зависимости от мифа приводит к созданию «образа врага», необходимого элемента мифа; мифологемам тайного противостояния - мировым заговорам, и явного противостояния, например, американской военной угрозы. Мифология особенно эффективна в тоталитарных режимах, позволяя гибко манипулировать массами, добиваться своих целей. Отсюда схожесть политических режимов гитлеровской Германии и сталинской России. В таких обществах, миф способствует созданию иллюзии единства народа и власти, объединяя их единой целью движения к ней, он стабилизирует институты общества как вечные, оправдывая их власть, то есть является по сути духовно-психологической опорой власти режима. Но, кроме влияния мифа, поддерживаемого со стороны государства в отношении к школе, с неформальной стороны в нее проникают мифы, порожденные средствами массовой информации, идеологически запрограммированные самой политической системой. Так, Г. Шиллер отмечает о мифах пропаганды, призванных манипулировать сознанием читателей, которые как мы видим живы и сейчас⁸⁵: о индивидуализме и личном выборе, о нейтралитете и плюрализме средств массовой информации, о равном доступе к ним, о неизменной природе человека, о отсутствии социальных конфликтов, вечном прогрессе и т.д. Таким образом, включение в политическую сферу подрастающего поколения происходит через сложившиеся в обществе политические мифы, являющиеся как бы фундаментом идеологии на уровне общественной психологии. Преодоление данных мифов личностью будет происходить только в случае формирования высокой политической культуры,

⁸⁴ Ибрагимова В.Г. Современная политическая мифология. Дисс. канд. филос. наук, М.: МГУ, 1993, С.6.

⁸⁵ Г. Шиллер, Манипуляторы сознания М.: Правда, 1980, С.83.

способной отделить мифы от политической реальности и привести к реальной свободе политического выбора и решения.

4. *Квазидуховная мифология.* Мифы создают ложную «духовность» человека, имитируя его социальную сущность. Современная мифология это не просто занимательные факты (самые популярные в начале 90-х гг. среди молодежи России были - НЛО, Бермудский треугольник, Лох-несское чудовище, в которые верили 60% ⁸⁶), а целостная система квазисознания, адекватная маргинальному состоянию общества и низкому качеству его общения..

Квазинаучная мифология. Наука и образование тесно взаимосвязаны в процессе развития и воспроизводства производительных сил в обществе. Образование, будучи все таки репродуктивной формой деятельности, ориентируется на науку и ее результаты как важнейшие средства обучения и воспитания школьника. Но в отношении к ней, как общественному институту зачастую возникают в образовании разного рода предрассудки, обусловленные как низким качеством понимания специфики науки, так и воздействием на образование представлений из уровня обыденного сознания, мифологизирующих жизнь науки. Одним из главных мифов, культивируемых в образовании со времен Просвещения является миф о всемогущей науке, о её безграничных возможностях в познании мира и решении всех человеческих проблем, вера в бесконечный прогресс науки, который обеспечит счастье обществу. Структура мифа такова: 1) мифологема, что научная форма знаний единственно правильная, включает в себе истину, на которую должны ориентироваться другие формы сознания (так называемый «гносеологический фетишизм»); 2) о научной деятельности как картезианском «чтении книги природы», которая недоступна большинству людей, в силу ее рефлексивности и узкой специализации; 3) мифологема о ученом, почти как таинственный алхимик сидящим в «башне из слоновой кости» и грызущий гранит науки. Реальность же внутри науки такова, что ученые осознают собственную ограниченность, как в средствах познания мира, так и в освоении мира только с помощью научных знаний; как в решении общественных проблем, так и создании личного счастья человека. Ученый также не живет за семью печатями, а тесно взаимосвязан с обществом, со всеми его слабостями, имеет личные

⁸⁶ Молодежь в России: тенденции, перспективы. М.; 1991, С.171.

интересы (их изучает «концепция интересов» в науковедении), и вопреки известному кредо Ньютона – «гипотез не измышляю», измышляют не только гипотезы, но и «факты».⁸⁷ В последнее время усилился поток квазинаучных публикаций в средствах массовой информации, по причине некомпетентности авторов, но есть и сознательное научное мифотворчество. Вся беда, популярных в отношении науки мифологем в том, что они создают такое эмоциональное отношение к науке, которое не позволяет подростку выбрать этот вид деятельности как жизнеопределяющий, выражающий всю суть человека. От непонятости научных фраз, абсолютизации научных гипотез, к непонятости общественной и личностной роли науки тянется нить этих мифологем. На формирование отношения к науке сказываются и предрассудки обыденного сознания: о бесполезности и ненужности науки, только лишь проедающей народные деньги; отношение к ученым - как к своего рода бездельникам, польза которых измеряется изобретением вещей, удовлетворяющих потребительскую корзину. Таким образом, эмоционально-ценностное отношение к науке, вырабатываемое в общественной психологии зачастую влияет на образовательную практику включения в научную деятельность, тормозит понимание творческого характера научной деятельности в жизни каждого человека. Просвещенческая установка по отношению к науке создавшая сверхожидания, породила и сверхразочарования в обществе относительно науки, что наблюдается сейчас в падении престижа ее в обществе. Авторитет науки явно упал за последние годы, как пишут А.В. Юревич, И.П. Цапенко, «сейчас основная часть населения негативно относится к ней и считает её обременительной для нашего общества, что очень печально, поскольку неизменным условием подъема науки является позитивное общественное мнение».⁸⁸ Большинство населения не связывает с наукой будущее своей деятельности, что видно по падению престижа вузов, готовящих кадры ученых. Опросы показывают, что теперь, в отличие от советских времен, большинство родителей может увидеть своих детей учеными лишь в страшном сне, предпочитая, чтобы они выросли бизнесменами или юристами: 70% наших сограждан считают полезными только медицинские науки, 46%- только

⁸⁷ А.В. Юревич, И.П. Цапенко. Мифы в науке. // Вопросы философии, М.: Наука, 1996 - №9, С.59.

⁸⁸ А.В. Юревич, И.П. Цапенко. Мифы в науке. // Вопросы философии, М.: Наука, 1996- № 9, С.61.

инженерные и лишь 14% видят пользу от фундаментальных наук. Конкурс в лучшие научно-технические вузы страны уменьшился за последние годы в 3 раза, в то время как общее сокращение численности абитуриентов составляло около 10% в год.⁸⁹ Общественное мнение качнулось в сторону потребительской психологии: зачем что-то изобретать и ломать голову, когда можно готовое купить, или перепродать и сделать большие деньги; «лучше торговать в ларьках, чем заниматься наукой».⁹⁰ Но существуют мифологемы о науке, в школьной практике, исторически искажающие ее образ деятельности, характер открытий в которой находится чудесным и случайным. Если что и запоминается школьнику в качестве причин научных открытий, так это скорее падение знаменитого яблока на голову Ньютону или сон Менделеева, где ему приснилась периодическая таблица химических элементов, чем реальные исторические причины, обусловившие эти открытия.. Проблемы рационализированной жизни, порожденные наукой, приводят молодежь к противоположной ориентации - антисциентизму, к мистицизму, к ожиданию чуда, к магии как сверхъестественному средству, дополняющему разрешение проблем, с которыми не справляется наука.

Оккультно-философская мифология. Включение философии в образовательные программы не только высшей, но и средней школы становится нормой и соответствует тенденции гуманитаризации образования. Но, на процесс, включения философского знания в образование все большую роль в школе, особенно в неформальной ее части, начинают играть знания, по сути квазифилософские. В первую очередь, речь идет о мистико-философской литературе, являющейся даже учебными пособиями в негосударственных учебных заведениях. Так, например, в вальдорфских школах, появившейся и в отечественной системе образования, в качестве методологической основы школы является типичная квазимифология- антропософия. Основатель которой, Р. Штайнер, развивает идеи о карме, реинкарнации, мистических силах, влияющих непосредственно на воспитание ребенка. Но и в государственных школах, в силу непрофессионализма учителей-гуманитариев, зачастую преподаются чисто мифологические идеи. Можно сказать, что данный тип

⁸⁹ Швейцер Г. Возможно ли возрождение науки в России ? // Вопросы экономики, 1995, №9, С.64-70.

⁹⁰ Наука в России: состояние, трудности, перспективы (материалы «круглого стола»)// Вопросы философии, 1994, №11, С.27.

людей, испытывает состояние похожее на то, как описывает его В.А. Чаликова в отношении элиты Запада в 70-х гг.: «именно поиск более широкого, чем научное, восприятия мира привел часть духовной элиты Запада к мистико-проектному сознанию как новой форме осознания отношений между бытием и сознанием. Это сознание пророческое, предвосхищающее, интуитивное, оперирующее воспоминанием и предчувствием, анализом и синтезом, использующее системный подход как средство в руках творческой личности, улавливающей сигналы из будущего и непосредственно их переживающей».⁹¹ Особенность данной формы сознания в том, что намечается попытка сделать синтез последних научных достижений и мифологического восприятия реальности. Так, ссылкой на авторитеты в области науки - Т. Куна, К. Поппера, Ф. Франка, П. Фейрабенда поддерживается тезис о равноприемлемости научных и мифологических парадигм в мировоззрении. Так, Ф. Франк в книге «Философия науки»⁹² доказывает, что научные теории не логически выводятся из наличных фактов и определяются логическим рассуждением из наблюдений, а есть произведения имагинативной способности ума и дальнейших его спекуляций. Такая мифофилософская парадигма мышления удачно называется С. Грофом холотропной, от греческого holos (целый) и trepein (движение по направлению к...), буквально «движение к целостности бытия»⁹³ Холотропная парадигма (паранаучная) направлена в первую очередь на критику господствующей в науке ньютоно-картезианской парадигмы и разрыве с наукой и с религией, как естественными конкурентами мифа. Суть новой парадигмы: человек обладает парадоксальной природой биологического существа как бесконечного поля сознания, выходящего за трехмерность ньютоновских измерений. Само сознание не есть продукт мозга, а есть трансцендентный атрибут бытия. Вселенная - бесконечно сложное устройство- существо, с самого начала предполагающее участие космического разума как решающего фактора развития. Человек целостен с абсолютным бытием Вселенной. Для коммуникации и получения информации не требуется сенсорных каналов и известных видов энергии. Истинный духовный опыт, логически продолжающий науку в получении аутентичной информации о себе и вселенной, может быть получен только в

⁹¹ Чаликова В.А., Предисловие// Утопия и утопическое мышление, М.: Прогресс, 1991, С.14.

⁹² Frank P. Philosophy of Science: The Link Between Science and Philosophy. Westport, Conn.:Greenwood Press. 1974.

⁹³ Гроф С. Целительные возможности необычных состояний сознания // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности, М.: Прогресс, 1990, С.457.

холотропном состоянии - экстрасенсорно и является эмпирическим, прагматичным, мистическим и универсальным (всеобщим). Целью является глубинная трансформация личности в соответствии с мистическим восприятием, достижения абсолютной телесно-духовной целостности и в принципе бессмертия.⁹⁴ С. Гроф синтезирует в новой парадигме теории из разных научных дисциплин, авторы которых склоняются к мистическому мировоззрению: в физике - А. Эйнштейна, Э. Шредингера, Д. Бома и особенно- Фритьофа Капры; создатели квантовой теории множественности миров - Д.А.Уилер, Н.Грэхем и тех, которые используют ключевую роль психики в квантовой реальности- Ю.Уигнер, Э.Уокер и представители Аюрведы; в биологии - Р. Шелдрейка; теорию процессов Артура Янга; различные теории информации, теории холоддвижения Давида Бома и Х. Зуккарели, психофизиолога мозга К. Прибрама, теорию архетипов К. Юнга и многих других. С. Гроф приводит примеры данных теорий, чтобы подтвердить единое мистическое восприятие их всех и сведение их к некой «вечной философии» по Кену Уилберу. Одна из главных здесь идей, что истину человечество потеряло как мистическую тайну с потерей мифологических традиций 10 тысяч лет назад. Отсюда миф о невыразимой мудрости древних, загадочных тайнах пирамид египтян и знаниях догонов. Соединение с таким мистическим знанием (трансперсональным опытом человечества) - основное условие новой парадигмы. Второе основание данной парадигмы - опора на сверхспособности человека заложенные в его телесной конституции. Развивая паранормальные способности (гипноз, левитацию, ясновидение и т. д.) человек сможет постигать весь трансперсональный опыт человечества, иметь эмпирический доступ к ней. С.Гроф - основатель холотропной техники дыхания и ЛСД-терапии, с помощью которых человек эмпирически убеждается через трансперсональные переживания, что он в себе содержит всю информацию Вселенной. Через такие техники человек переживает бессознательную жизнь своего организма и излечивается от болезней. По Грофу, «для уразумения эмпирического мира в мышление индивида должны теперь включаться элементы наследственной, расовой и психогенетической памяти, сознательный разум молекулы ДНК (в которой хранится вся информация Вселенной) и метафизика генетического кода, динамика архетипических

⁹⁴ С.Гроф, там же, С.455-468.

структур и факт перевоплощения по закону кармы.»⁹⁵ Третьим основанием является аксиома, что человек «есть одновременно и материальный объект, т.е. биологическая машина и обширное поле сознания».⁹⁶ Четвертым, но не последним общим основанием оккультно-философской мифологии является признание как факта «Высшего Разума» Вселенной, находящегося в энергоинформационном обмене с космосом и Землей, надиктовывающего свои послания, в том числе и авторам данных книг;⁹⁷ Пример, С.Грофа очень характерен как комплекс воспроизводства мифосознания в обществе, им основан в Москве Трансперсональный институт, практически обучающий психофизиологическим практикам, релевантным только что описанной мифопарадигме. Десятки тысяч в нашей стране занимаются магией и экстрасенсорикой и естественно необходимо «теоретически» обосновать данную область как приоритетную в развитии духовных сил и способностей человека. Многие ученые, увидев в этом явлении общественную потребность стали раритетными исследователями в эзотерической сфере и многие даже не блиставшие в науке обрели здесь нечаянную славу. Рынок мистической литературы в России огромен и с каждым годом все расширяется его влияние на неустановившееся сознание молодежи. Таким образом, оккультно-философская мифология, отличается наукообразием и интеллектуализмом в понимании устройства невидимого мира, о влиянии его на судьбы людей и духовной эволюции человека в плане сверхспособностей, выделим важнейшие учения здесь: интегральная йога Ауробиндо; учение Вивекананды; теософия Е.П. Блаватской; антропософия Р.Штейнера; агни-йога Е.И.Рерих; учение А.Бейли; масонское учение; каббала; «Роза мира» Д.Андреева и др. Но это только верхний уровень эзотерических знаний, практический смысл которых раскрывается дальше.

- *Магико-медитационная мифология.* В отличие от квазифилософского характера предыдущих представлений, данная мифология распадается на несколько ветвей:

а) интуитивистское, отрицающее рациональный подход к вещам и ставящее отключение интеллекта в основу интуитивного понимания истин: дзен-буддизм; даосизм; учение Кришнамурти; учение Раджниша; учение К.Кастанеды и др;

⁹⁵ С.Гроф За пределами мозга, М.: изд. Трансперсонального института, 1993, С.67.

⁹⁶ С.Гроф там же, С.92.

⁹⁷ Э.М.Каструбин Реальность и магия высшего разума, М.: КСП, 1996, С.14.

б) психофизиологическая практика, напрямую открывающую мистический мир: различного вида йоги (хатха, карма, раджа, мантра и т. д.); трансцендентальная медитация; тантрические методы; методы «всемирного белого братства» О.Айванхова; метод Перепелицына; метод П.Иванова; ЛСД-терапия С.Грофа; ванна Лилли и т. д.;

в) нетрадиционная «лечебная» деятельность, основанная на невидимых излучениях и «биополях»: А.Кашпировский, А.Чумак, Д.Давиташвили, В.М.Кандыба и т. д. Нельзя сказать, что каждое учение основывается только на интеллектуальных спекуляциях, интуитивных озарениях или медитативной практике, каждая лишь ориентирована преимущественно на какой-то уровень, но достигает и включает в себя все три уровня. Отсюда высокая степень практикуемости у молодежи магико-медитационных приемов - от безобидной релаксации «дзен» для здоровья, до наговора на близких (в форме «порчи»). Практикование «экстрасенсорики» стало несколько модным, настолько и распространенным явлением. В основе всех магических действий один принцип - сверхъестественного воздействия на мир. Сегодня создается общественное мнение, что есть хорошая магия и плохая: продуктивная («белая» - направленная на практический успех), предохранительная («зеленая» - лечебная), деструктивная («черная»). Но цвета здесь ничего не значат, магия есть магия и от одержимости ею ничего нравственного не выйдет. Вроде бы благая цель - лечение близких, из-за злоупотребления «биополем» ставшим выгодным бизнесом в обществе, приводит к ясному пониманию, какой вред может быть нанесен здесь шарлатанами от такой нетрадиционной медицины. Многие методы самолечения, пропагандируемые сейчас, имеют магическую основу, а возникшие на волне культа здоровья различные лекарства (типа, гербалайф) - эффект «плацебо». Появляются и научные факты, подтверждающие вредность занятий медитацией. Так, академик С.В. Крапивин рассматривая «особые состояния сознания», возникающие от погружения в транс при помощи гипноза, медитации, наркопсихотерапии, лечебного наркоза и других нейротехнологий, отмечает, что в них «наблюдается особый тип электроэнцефалограммы, которая характеризуется высокоамплитудной гиперритмичной активностью».⁹⁸ В отличие от нормальных трех типов функционирования мозга (бодрствование, медленноволнового сна и парадоксального) возникает синтетичный тип,

⁹⁸ Крапивин С.В. Нейрофизиологический аспект суггестивно-информационных систем.// Российский Медицинский журнал, 1995, №1, с.31.

нарушающий ритм деятельности мозга и создающий экстремальное состояние. Резко усиливается активность правого полушария, эпилептогенез, что приводит зачастую к тяжелым психическим и соматическим заболеваниям. А ведь медитация проникает в школьную систему не только через неформальные связи, но и под воздействием психологических различных служб, которые официально используют медитационные приемы в школе, для повышения качества восприятия информации на уроке и снятия стресса после.

• *Квазирелигиозная мифология.* В теории мифа уже установилась традиция различения мифа и религии (А.Ф.Лосев, И.Н.Лосева, Р.Бультманн). Причем в богословии этот акцент тоже обозначен (П.А.Флоренский, И.Экономцев⁹⁹). В ряде работ делается акцент в религиозной мифологии как на квазиидеологической конструкции. «Цель этих мифов- общая для всего социального мифотворчества - дезориентация, сокрытие объективной истины в процессах, происходящих в сфере религиозных отношений, в вопросах свободы совести, отношения к религии, к политике, морали, культуре, а также связанных со свободомыслием.»¹⁰⁰ Мифологемами здесь являются фразы, типа «религия- пережиток прошлого», или «советский народ- общество научного атеизма», где идеологически искажается роль церкви как носителя традиционных духовных ценностей в обществе. Идеологические искажения только часть мифов о религии, проникающие в образование, гораздо опаснее мифы, сформировавшиеся на уровне общественной психологии. Один из них: «приверженность современного массового сознания мифу о том, что «все религии равны», и что потому «всем пора объединиться».¹⁰¹ Основным вызов религии как духовной традиции культуры общества исходит от квазирелигий - псевдодуховных секулярных форм сознания человека и сектантских вероучений. Суть этого вызова - десакрализация (в терминах постмодернизма - деконструкция) общечеловеческих ценностей в угоду индивидуализму или коллективизму ограниченных ценностей. Основным фундаментом такой мифологии становится обыденное сознание, верящее в некую «синкретическую мировую религию», сводящее ее к некой универсально культурной эклектике, не понимая и не принимая собственной национально-религиозной и светско-

⁹⁹ Экономцев И. Мифотворчество и твердыня веры. //Путь православия. М.:Логос,1994, №3.С.46-55.

¹⁰⁰ Введение в культурологию: уч.пособие. Ч.2, М., 1995, С 167.

¹⁰¹ Кураев А. Вызов экуменизма. М., 1997, С.5.

гуманистической традиций. Особенно опасными в этой сфере мифологии являются мифы, пропагандируемые сектами. В рамках сектоведения их различают:

- 1) Деконструктивные религиозные организации (ДРО) сатанистской ориентации (церковь саентологии, черный ангел, всего более 15-ти);
- 2) ДРО эколого-окультино-языческой ориентации (Белое братство, Белая экология, всего более 37);
- 3) ДРО восточной ориентации (Аум Синрике, бахаи, кришнаиты, всего более 22);
- 4) ДРО западной ориентации (богородичный центр, Свидетели Иеговы, всего более 11);
- 5) ДРО коммерческое (Гербалайф).¹⁰²

По данным этого справочника количество молодежи, участвующей в их деятельности приближается примерно к 3- 4-м миллионам. Особенностью сектантской мифологии является организация внутри групп контроля над сознанием, мышлением и поведением своих членов. Эта антисоциальная деятельность особо губительно сказывается на подрастающем поколении, что она достигла и школы видно из обращения научно-практической конференции «Религиозный тоталитаризм и молодежь» к ректорам вузов, директорам школ и иных учебных заведений», март 1996г. Из обращения: «обращаем ваше внимание на реальную угрозу, которая нависла сегодня над российскими учащимися со стороны нетрадиционных религиозных культов». Такое распространение мифов возможно только при серьезном кризисе духовной сферы. Такой уже кризис был в России в начале века времен двух революций, когда сознание общества скатилось до сознания толпы. Лосев А.Ф. так описал этот мифологический хаос: «извращенная католическая мифология, деградировавшая до казуистики, истерии и инквизиции, извращенная православная мифология деградировавшая до баптизма и анархии; и абстрактное, сверх всякого предела рационализированное политико-экономическое сознание, унаследованное от возрожденческой культуры и иудаизма.»¹⁰³ Если не достигнуто культурное понимание религиозной сферы, то начинается ее псевдокультурная мифологизация. Все это показывает

¹⁰² Новые религиозные организации России деструктивного и окультиного характера. Справочник. Белгород, 1997, С.12.

¹⁰³ Лосев А.Ф. Античный символизм и мифология, М., 1996, С.874-875.

значимость демифологизации религиозной сферы для аутентичного ее понимания учащимися в рамках системы образования.

• *Художественная мифология.* Требование аутентичного культурного понимания актуально, в первую очередь, в отношении художественной сферы. Как пишет С. Кьеркегор: «Теория учит, как изменить жизнь, искусство предлагает нечто, что лучше жизни, интереснее ее, создает мифы, которые иногда захватывают целые поколения и становятся жизненными стилями...»¹⁰⁴ Жить в мифе гораздо интереснее и комфортнее, чем в сфере критической мысли и нравственного чутья. Искусство как способ освоения мира выросло из мифологической культуры как из нерасчлененной деятельности социума и природы. Она превзошла миф, создав глубоко человеческие образы, направленные на изменение мира, достаточно вспомнить выражение «красота спасет мир». Эмпатическая сомоидентификация художественного сознания глубоко индивидуальна, условно-рациональна, опосредована культурными достижениями, освоенными индивидом, в отличие от коллективной эмпатии мифа, элиминирующей внутренний мир субъекта. Если мифологический образ - антропоморфный символ мифологической субстанции, выражающийся в земных формах (огонь, ветер, птица, гроза и т. д.), то художественный образ принципиально отличается - стихии, их свойства, атрибуты и антропоморфный персонаж, делает его существование условностью, смысловым средством для художественной рефлексии. Отсюда социальные качества и миф соотносятся как одно целое, образ как таковой не воспринимается ни в его собственном значении, ни в качестве целостного объекта восприятия, мысли и оценки, он мифологически нагружен образом- смыслом, искажающим восприятие вещей и явлений, их реальное осмысление и запрещает индивидуальную оценку смысла самого явления. Мифопоэтика никуда не испарилась, она наравне с научным и художественным способом освоения мира живет в фольклоре народа, в творцах культуры, возрождающих на художественном уровне мифы (Вагнер и Ницше, Борхес и Кафка и др.)¹⁰⁵ Мифологизация искусства идет через мифологические корни языка, их рецепцию, создавая смысловую символическую почву искусства. Но настоящим мифологическим «дном» являются романы для массового чтения, где на низком художественном уровне обыгрывается

¹⁰⁴ Knust H/ Utopian thought and modern society.- In: Comparative literature studies. Urbana, 1973, vol.10, № 4, p. 383.

¹⁰⁵ Современное мифотворчество и искусство. Петрозаводск. 1991, 348с.

нехитрый сюжет о герое, воплощающем массовое представление о эротических и познавательно-«культурных» желаниях человека «масс-медиа». О пронизывающей всю современную культуру мифологеме «культтреггеровского» героя говорит О. Ранк.¹⁰⁶ Как пишет В.П.Шестаков¹⁰⁷, появление массового человека усиливает мифологизм сознания, «массовая культура» рассчитанная на потребителя, навязывает свои вкусы, свой уровень потребностей и свои стереотипы освоения мира. Она дает не соответствующие сегодняшнему дню простые ответы о смысле жизни и способы решения сложных проблем. В массовой культуре произошла утрата традиций, в показе человечности, присущих еще художественным произведениям XIX века. В результате идеологизации искусства (либерально-буржуазное и соцреализм), иррационализация языка (С.Дали, Пруст) и деконструкции ценностей (постмодернизм) произошла подмена сущности искусства «масс-медиа» с «очеловечивания» на деградацию личности, на ее «омассовление». Общественная психология формирует массовую культуру в соответствии со своими потребительскими вкусами. Школа по сути дела остается в обществе чуть ли не единственным институтом, противостоящим в аккультурации учащихся массовой культуре, сохраняя традиции гуманистических ценностей высоких образцов мировой культуры. Избежать скатывания здесь до потребительского искусства возможно при аутентичном понимании произведений с точки зрения ее творцов-носителей. Например, как сам А.С. Пушкин интерпретировал «Капитанскую дочку», а не с точки зрения современных ценностей. При таком подходе сохранится преемственность ценностей в культуре и возможно предотвращение мифологизации (размывания) их.

- *Виртуальная мифология.* Вторая половина XX века ознаменовалась бурным развитием информационных технологий, в первую очередь компьютерных, на основе которых, можно сказать, возник особый информационный мир человечества - мир виртуальной реальности, основанный на собственных симультанных закономерностях. Новые информационные связи не только повышают информативность человека, но и обуславливают в силу характера передачи, тотальности сообщения, низкого качества информации,

¹⁰⁶ Ранк Отто, Миф о рождении героя, М.:Рефл-бук, 1997, 250с.

¹⁰⁷ Шестаков В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой» культуры.-М.: Искусство,1988,с. 67.

появление виртуальной мифологии. Молодое поколение наиболее тесно связано с освоением компьютерного мира и на него наиболее сильно влияют факторы, способствующие мифологизации реальности. В результате совершенства в развитии средств передачи информации и обратной связи, стала возможным выработка техногенно обусловленного типа восприятия и переживания мира. В основе его лежит развитая система межактивной стереоскопической визуализации мнимого виртуального пространства и перемещающихся в нем реалистических объектов. Отметим особенности виртуальной мифологии в плане изменения чувственного восприятия, мышления и деятельности человека: происходит полное погружение сознания человека в компьютерную модель; чувственное и интуитивное изменение воспринимаемых образов; социальное и функциональное отчуждение человека; развитие манипулятивного мышления, деятельностно связанного с компьютерно-синтезированными моделями в виртуальной реальности; психо-виртуальная превращенная форма развития личности; слияние в восприятии человека виртуального и реального мира; создание мифологического типа виртуальной эстетики. Особенность компьютерной картины мира заключается в том, что она подчинена не столько психологическим законам человеческого мира, сколько физико-математическим законам, равнодушным к жизненным проявлениям человека. В этом объективированном мире почти исключена информация о субъекте, как наблюдателе и участнике данного процесса. В плане математизированности, компьютерный образ идеально подходит к современному рациональному мышлению, которое пытается свести всю жизнь к некой абстрактной средней величине, гносеологически раз и навсегда данному знанию. Но, с другой стороны, требуемые рациональным мышлением законы действуют в этом мире своеобразно, для него совершенно необязательны фундаментальные свойства земных объектов: константность, целостность, непроницаемость, сплошность, наличие веса, определенность верха и низа, помещенность в линейный однонаправленный временной поток и т.д. Компьютерный образ ведет к некой разряженной пустотности, невесомости, имматериальности и стерильности объектов, отсутствию инерции, замедленности движений, регулярности и плавности перемещений объектов в пространстве. В условиях того, создатели компьютерных программ ориентируются на невысокий уровень художественного мышления их потребителей, мир виртуальных реальностей используется в своеобразной

форме, для раскрытия возможностей мифологического мышления и магического мироощущения. В этом нетрудно убедиться, посмотрев, что предлагается сегодня пользователю персонального компьютера. Распространенные сейчас у молодежи компьютерные видеоигры, а также приставки к телевидению, как содержательно - по количеству мистических, астрально- звездных, оккультных с привлечением магии и волшебства игр, так и по форме подачи, способной расширять паранормальные способности своих героев, приводит к явному усилению мифологического типа освоения мира. Явно видна тенденция обесценивание человеческой жизни в этих играх; воспроизводятся мифологические идеи лабиринта, охоты-погони, принципиальной неуничтожимости героя; весь мир становится полем игры и бесконечно повторяется в круговороте рождений и смертей (идея реинкарнации) и т. д. Все это приводит в силу универсализации компьютерной деятельности к тому, что для незрелого мышления молодежи границы между реальным миром и виртуальным становятся все менее четкими и прозрачными. Виртуальная реальность создает как бы, «экстрасенсорное» взаимодействие человека с окружающим миром: свободное сочетание «несоединимых качеств», взаимопроникновение образов, их взаиморастворенность, дополнение видимой оболочки образа его внутренней структурой, образование единой полевой среды тотального экранного образа и т. д. Такой полевой режим восприятия характеризуется отчужденностью и бесстрастностью, созерцательностью и отрешенностью по отношению к виртуальной реальности. Следующая особенность восприятия - оплазмированность, в компьютерных образах растворились как бы объекты разной природы- органики и неорганики, металл и живая плоть, растения и животные, текучие и твердые тела, это похоже на картину многослойной плазмы, слои которой взаимопроникают друг в друга, имея неотчетливые, размытые границы. При этом важна установка - носителем сознания является все сущее, а не только антропоморфный персонаж, любая среда, любой объект, любой феномен. Основная особенность виртуальной реальности, как и всего мифологического мышления – все может быть всем. Манипулятивность мышления приводит к мифологеме власти человека, магическим возможностям изменения себя и мира, что укрепляет в человеке - основной миф - веру во всемогущество человека, в его неуязвимость перед природой и господство над ней. В эпоху секуляризации, когда человек потерял веру в религию, антропоморфный космос, виртуальная реальность, наиболее

полно и с наибольшей степенью «свободы» дает человеку ощущение возвращения к себе, обретения в мифовиртуальной форме сознания окончательной «истины» жизни. Отмеченные особенности виртуальной реальности делают компьютер по силе влияния на сознание подростков - амбивалентным, как рационально развивающим его, так и мифологически образующим. Выход из данной проблемы, формирование гуманитарно подготовленных специалистов, ответственных за создаваемый продукт и контроль за процессами мифологизации виртуальной реальности со стороны общества.

• *Экологическая мифология.* В условиях экологического кризиса, охватившего весь мир, система образования отреагировала на это введением экологического воспитания в школе. Со стороны общества наблюдается влияние на этот процесс, приобретающий зачастую мифологические формы. Общество, не способное решить эти проблемы в реальном мире, отгораживается от них системой мифов. Пример одного из экомифов-сейсмический. Так, Спитакское землетрясение в Армении (1993г.) было некоторыми истолковано как Божий гнев, за высланный и ограбленный перед этим поезд с азербайджанцами, другими, что оно было организовано Москвой. Тема грозящих Америке «русских сейсмических бомб» (Санди Таймс) была так навязчива, что этому был посвящен международный симпозиум по сейсмологии в ноябре 1993г.¹⁰⁸ Научная гипотеза в общественном сознании становится абсолютным фактом и используется политическими кругами в своих целях. Такие экомифы - о высыхании Каспийского моря, о образовании озоновой дыры над Антарктикой, о сероводородном оружии и поджоге Черного моря, о абсолютной вредности некоторых предприятий. Экологическое движение на территории бывшего СССР, сложилось под флагом борьбы за суверенизацию. После победы, «литовский «Саюдис» выступил за расширение Игналинской АЭС, а Таджикистан получил от Пакистана и Саудовской Аравии заем для завершения строительства Рогунской ГЭС, обреченной на разрушение рассекающим ее сейсмоактивным разломом.»¹⁰⁹ Запускаемые в общественное сознание экомифы подменяют экосознание, рассматривающее комплексно социально-экономические и нравственные аспекты данной проблемы, они

¹⁰⁸ Боблумян С. Землетрясения по заказу не бывает. // Известия, 13.11.1993, с.7.

¹⁰⁹ Флоренский П.В., Шутова Т.А. Экологические мифы.// Православие и экология, М., 1997, С.388.

прикрывают драматизацией событий растущее пренебрежение человеческой жизнью и природой вообще. Что общественная психология, что идеология общества (характер науки и производства) относятся к природе потребительски и спасаются от этого дискомфорта этими мифами. Отсюда экологическая апокалиптика в средствах массовой информации, что природа, как живой организм, отторгнет нас как деструктивную часть себя. И в этот фатализм охотно верят и с ним смирились. Школа воспроизводит этот поверхностный уровень экологического сознания, в формальных уроках по теме и сборе бумажек на территории школы. Переход к сознательному принципу- помощи природе настолько насколько ты навредил ей, понимание всей сложности этой проблемы, а не простоты мифа - вот задача экологического воспитания. Не обожествлять природу, не делать себя ее заложником, а встроить себя и общество в целостную систему связей биоценоза и ноосферы.

- *Образовательная мифология.* Таким образом, видно, в духовной сфере жизни общества в силу искажений общественного сознания со стороны общественной психологии и идеологии возникает целостный и уникальный феномен - образовательная мифология. Она синтезирует все формы мифологий и воспроизводит их в основном через неформальные пути социализации личности. Как известно, идеологические искажения в гуманитарных дисциплинах в советской школе в конце 80-х начале 90-х годов достигли такой степени несоответствия реальным знаниям и фактам, что были отменены экзамены по истории и обществоведению. Нельзя сказать, что мы сегодня полностью освободились от всех мифов. Они будут присутствовать в школьном процессе, пока сохраняется несовершенство учебных программ, пока остается возможность ложной передачи информации от учителя к ученику. В обучении зачастую создается лишь мифологический образ, эмоционально-ценностное отношение к фактам, а не реально-критическое осознание всех внутренних связей данных фактов и явлений. Тенденция к формированию диалектического мышления в школе была подорвана критикой диалектического материализма. В школу вводятся новые образовательные модели, основанные на вероятностном обучении¹¹⁰, а не на точном и компетентном знании. Снижение планки формирования теоретического мышления учащихся, фрагментарность и определенная акцентированность подачи материала, приводит к тому, что у них

¹¹⁰ Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997, 688с.

в силу обыденной психологии вырабатывается примитивные мифологические образы по каждой учебной дисциплине. В истории - это безличный ее поток, несвязанные события, движение масс и харизматические личности. В астрономии - это застывшие схемы орбит планет, которые в силу веры в обществе в астрологию якобы напрямую влияют на поведение человека. В физике - это представления о текущем как вода электрическом токе по проводам и собранности всех вещей в этом мире, как в контейнерном ящике из под мусора. В литературе - это мифологические образы, китч, как формы массовой культуры, а также идеологизированные оценки культуры со стороны. В химии - это представления о взаимоперетекаемости и превращаемости элементов, а также о присущей им особой магичности. По гуманитарным предметам мифологизация происходит в большей степени, ибо здесь особенно много оценочных положений. Но, в целом при не выработке культурного и научного понимания важнейших вопросов образования, создается мифогенная конструкция мировоззрения - та, что называется обыденной. Она пренебрежительно относится к обучению, которое должно занимать ограниченное количество времени в жизни человека и ценность его пропорциональна освоению этой культуры личностью. Таким образом, для преодоления кризисных явлений в обществе, более всестороннего анализа форм мифологического сознания, лежащих в основе обыденных представлений, для этого необходимо раскрыть субъекта - носителя мифа.

6 Субъект мифов

Рассмотрев теоретически феномен мифа, его содержательное влияние на общественное сознание, остается неясным существенный вопрос- кто же все таки является носителем мифа- общество или индивид, образование как институт или его институциональная часть. Вопрос очень важен, ибо от него зависит аспект образовательной практики, который должен быть направлен на демифологизацию общественной практики и вытеснение мифов из общественного сознания. Теоретически данный вопрос фактически не разработан. Психологическое направление изучения мифа наиболее далеко продвинулось в вопросе о субъекте- носителе мифов. Так, К.Юнг¹¹¹ впервые показал психологическую связь между социотипами людей и коллективным

¹¹¹ Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Renaissance, 1991, 304с.

характером мифотворчества. Базовым процессом коллективного мифотворчества К.Юнг считает процесс индивидуации, когда личность присваивает коллективный смысл как часть своей самости. Основным субъектом мифа - коллектив, он порождает их, делает intersубъективными личности, но особенности потребления мифа создают психотипы, отдельно воспроизводящие индивидуализированные мифологемы социальной деятельности. Так, например, параноики структурой мании воспроизводят миф о герое, а эпилептики - путь адепта. Под индивидуальным субъектом мифа К. Юнг подразумевает психически неполноценного человека, но в социуме рядом с мифами больного пассивного параноика соседствуют мифы его асоциального двойника-преступника, нуждающегося не только в иллюзиях для коррекции невыносимой реальности, но и асоциального изменения ее согласно своим представлениям. Р. Барт¹¹² выдвигает другую классификацию субъектов мифа (мифолог, критик, читатель) в зависимости от чтения (деформированности объемов означаемого/означающего) и расшифровки субъектом мифологического дискурса. Основанием классификации Р.Барта служит индивидуальный характер потребления мифов- результатов этого дискурса. Школьной психологии с практической точки зрения будет очень сложно выявить данных субъектов мифа в реальности, в силу слабой связи (корреляции) содержательного аспекта мифа и его носителя-субъекта. Поэтому, исходя из коллективного характера мифотворческой деятельности и индивидуального характера потребления мифов автором данной работы предлагается следующая субъектная классификация, основанная на основных мыследеятельностных и психологических процессах, порождающих феномен мифа (объективация- субъективация, экстраверсия- интроверсия). Что дает нам четыре социальных типа субъектов мифа: лидер мифа (авторитет, выразитель - объективированный экстраверт- ОЭ); раб мифа, адепт (субъективированный интраверт-СИ); потребитель мифа (объективированный интраверт- ОИ); критик мифа, идеолог (субъективированный экстраверт), создавая единую картину мифопсихологического противоборства в социальной группе и ее динамику.

¹¹² Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика.-М.: Прогресс, 1989,с. 349.

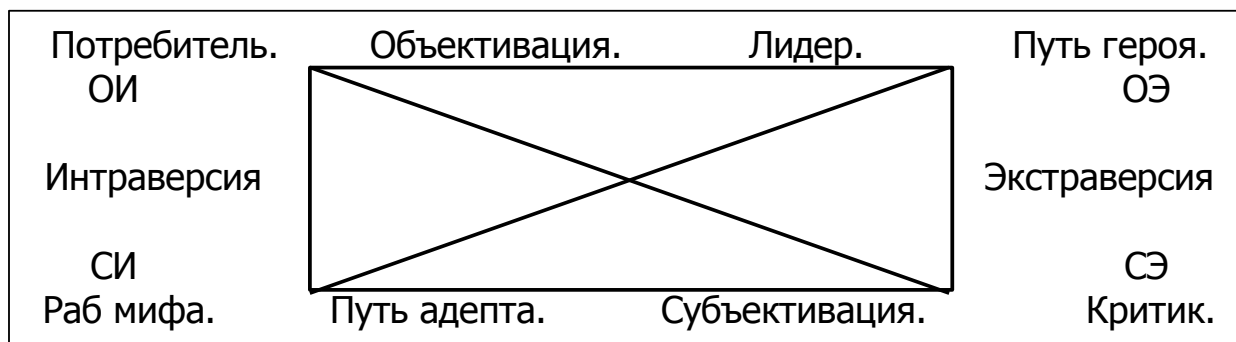

Рисунок 3

Прежде чем, мы будем раскрывать характеристики субъектов мифа, определим очень важные аспекты «мифа о себе» человека, он как бы распадается на две части личности: реальное «Я» - совокупность реальных привычек восприятия мира, рефлексов, ассоциаций, мыслей и чувств; воображаемое «Я» - некая символическая вариация единства личности, как внутриличностное Я - воображаемые представления о себе и Я-в-представлении-других, воображаемое ближним и дальним окружением. Мифология более сильный личностный конструкт, основанный на рационализированно - волевой основе, она порождает силовое поле воображаемого Сверх-Я, которое подчиняет слабое эмоциональное существо мифа человека. На интуициях Сверх-Я человека построены мифологемы сверхчеловека и сверхчеловечества. Но совершенно осталась незамеченной - истинное Я человека, реализующее в противовес нарастающему отчуждению от социодуховной сущности человека в мифах и мифологиях, сущностные силы человека - его волю, общественное благо, добро, любовь, служение людям с одной стороны и знание, красоту, истину, свободу и веру с другой стороны. Через эти стороны и реализуется социодуховная сущность человека, преодолевающая «ложное сознание» о самой себе в историческом теле каждого человека.

Принятые в качестве идеальных моделей данные субъекты мифов показывают возможный вариант принятия социальных ролей в поведении и форм сознания (мифов) в силу обусловленности их социальными отношениями и психологическими процессами во взаимодействии социума и индивида. Порожденные коллективным ощущением и самоидентификацией - мифы группы (например, национальные, субкультурные) будут потребляться и воспроизводиться в зависимости от социопсихотипа субъекта. Так, лидер группы будет воспринимать его с целью манипуляции другими, самовосхваления себя и группы в целом, но не каждого в ней. Кратко, его девиз - миф- это «я», без меня

миф невозможен, он держится на моей власти над вами. Тем более выражение любого мифа невозможно без личностного образа- «героя», реализующего данный миф. Ни одно социальное движение не представляло миф отдельно от его «культурных героев». Как культурный стереотип можно отметить миф пути героя, где герой посредством насилия и удачи, утверждает собственную свободу, стремится к власти и богатству, к подчинению себе обезличенной массы. По психотипу лидер - объективированный экстраверт, он максимально открыт к действую, к новым возможностям и социальным связям, он вынужден объективно выражать групповые (общественные) интересы, иначе миф как некая иллюзорная реальность интересов превратится в тормоз развития группы (общества). Не случайно, что в отношении лидеров группы часто (неформально) используются такие мифологические образы, как - «лисица», «медведь», «голубь», «волк», они интерпретируют психологические качества лидера (души группы), необходимого имиджа его. Имидж лидера составляет стержневую часть мифа группы в целом. Внутренний идеальный образ мифа героя- «абсолютная власть и управление людьми», где его «я»-цель, а все средства. Внешний образ мифа героя со стороны других - «мудрый правитель», идеальное сочетание всех качеств. Но реальное «я» лидера мало кому видно, ибо под давлением факторов оно наиболее ущербно и имитированно. Лидеру противостоит «раб»- покорность злу, приводит его к оправданию судьбы, подчинению групповым отношениям, он наиболее бесправен и энергетически беспомощен в группе, конформен и зависит от нее, энергетически ему хватает сил лишь для поддержания стереотипа поведения (шаблона). Он раб ситуации, аффективно-традиционного поведения, саморегуляция у него происходит на основе самосохранения энергопотенциала. По психотипу он - субъективированный интроверт. Раб нуждается в том, чтобы его вели, в мифе, освобождающем его от принятия решения по возникшим проблемам. Если лидер творчески подходит к решению проблем и у него есть ресурс (эмоциональный, интеллектуальный, социальный), чтобы решать их, то раб имеет его в данный момент минимум. Идеальное «я» раба - путь йога, уход в мир грез, где он свободен от всего внутри себя вне реалий этого мира. Как правило, в группах образ раба в глазах других- это образ неудачника, аутсайдера, а то как это обычно бывает «козла отпущения». Ему наиболее трудно раскрыть свое реальное «я». Потребитель более свободен в потреблении, чем раб, он делает это с чувством и полностью поглощен этим процессом. Потребитель ищет комфорт, у него происходит самообслуживание на уровне психомоторики.

Главное он потребляет все подряд, не критично все воспринимая, без культурного фильтра, ему хочется все как можно больше и качественно попробовать. Он в поведении тоже конформен (потреблять как все), он раб чувств и гармоний созданных его привычками потреблять. По психотипу он объективированный интроверт. Идеальный образ мифа - обыватель.

Критик более рассудочен потребителя, идеологически сильнее его, но также по своему закрепляет «статус-кво» (свою психологическую нишу) среди субъектов. Он обратен потребителю как психотип - субъективированный экстраверт. Он хочет выделиться особым духовным миром, но внутри его те глубоко запрятанные групповые ценности и их деконструкция вовне, он критически настроен ко всему, все подвергает сомнению, но с большинством фактически солидаризируется. Возникает парадокс этого группового мифа - каждый из них видит в другом некий образ зла, счастье возможно, лишь с устранением другого, но этот другой крайне необходим всей социомифологической системе отношений, ибо тогда разваливается социальная логика развития мифа, единой первой примитивно-человеческой формы сознания и группового мышления. Психолого-педагогические характеристики каждого субъекта мифов раскрыты в ряде статей И. Акимова, В. Клименко, на них мы останавливаться не будем.¹¹³ Особенностью представленной классификации является то, что в мифе не выявлена моральная поляризация, а показана центростремительная сила образов мифов, реализующих субъектов. В ней нет центробежной силы, направленной на выявление социодуховной сущности человека, исправить это поможет следующая классификация субъектов мифа, основанная на выявленных М. Вебером чистых социотипах поведения. Вебер предложил для анализа человеческого поведения несколько идеально-типических вариантов мотива человеческого действия: 1) целерациональное (критерием рациональности является успех); 2) ценностно-рациональное (критерием рациональности является безусловная вера в самоценность поведения - этического, эстетического, религиозного, 3) аффективное; 4) традиционное (привычка).¹¹⁴ С введением доминирующих элементов как воспроизводства мифологического сознания: миф, ритуал, табу, так и их противоположными элементами рационального сознания: идея,

¹¹³ Акимов И. Клименко В., О мальчике, который умел летать или Путь к свободе // Студенческий меридиан, 1989., №10-12; 1990, №1-12; 1991, № 1.

¹¹⁴ Вебер М. Избранные произведения.- М.: Прогресс, 1990, с.628-630.

стереотип, норма; получается следующая классификация.

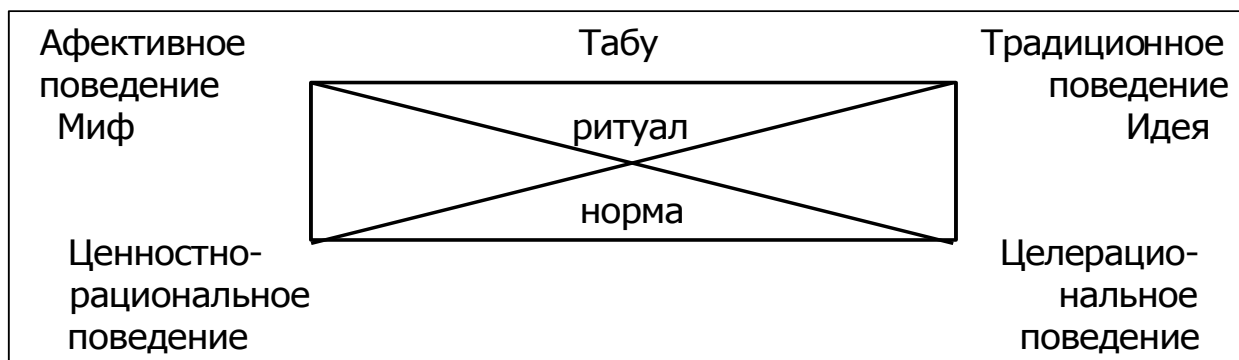

Рисунок 4

Каждый социотип поведения характеризуется нарастанием рациональности в поведении и воспроизведением сознания через две соответствующие выделенные триады. Аффективное и целерациональное поведение характеризуется противоположностью иррационального и рационального, с равной степенью отчуждаемые в мифе и индивидуально в нем выраженные; традиционное и ценностнорациональное поведение связывает ритуал, коллективный стереотип поведения. Конвенциональная моральная условность рационального сознания приходит на место жесткому требованию табу в мифе. Верхний треугольник фактически есть схема поведения человека при господстве мифа, иррациональных доминант сознания. Нижний треугольник есть рациональная конструкция поведения, отходящая от господства коллективного поведения в мифе. Не иррациональные запреты- табу, а нормы, рационально воспринятые требования общества, являются другой стороной регулирующей отношения нижнего треугольника.

Выявление сущностных сил в человеке происходит в ценностной форме, целерациональность оторванная от них, при реализации сущности человека, приводит к коллективному субъекту мифов - тотальности идеологического сознания, подчинившего себе человека. Вот, почему автор данной концепции демифологизации настаивает на индивидуально-рефлексивной и ценностно-ориентированном пути творчества человека, направленного на гуманизацию его личности.

7 Пути демифологизации современного образования и повышение его потенциала

Формальное образование в нашей стране осуществляется в большей

своей части государством и носит светский характер, как ведущий социализующий институт общества, оно осуществляет воспроизводство знаний и социальных качеств индивидов и официально направлено на формирование научного представления о мире, а следовательно, на освоение всего культурного богатства используя научный способ мышления и знаниевый ресурс, связь с наукой. Образование, будучи включенным, в общественную жизнь впитывает соответствующие общественному устройству и качеству общественного сознания определенные элементы мифологического сознания. Но в силу требования обществом научного характера освоения мира, все более высокого качества образованности, светский институт образования становится ведущим демифологизирующим фактором в развитии общества, усиливая рационально-знаниевую компоненту образования, которая является важнейшим способом понимания человеком иррациональных оснований поведения и средством демифологизации сознания. С точки зрения образования все субъекты должны четко представить себе те социально значимые интересы, с которыми они обращаются к образованию, с тем, чтобы предотвратить их мифологизацию. Государство должно проводить обдуманную и взвешенную идеологическую позицию, материально - технически обеспечивая образование и поднимая ее социальный престиж. Общество должно заботиться, чтобы из школ выходили подлинные граждане собственной страны, чтобы школа не чувствовала себя изолированной от общества. А личность должна осознавать социальную роль образования, значимость его для разрешения личностью самых насущных и практически актуальных проблем. Без единого образовательного взаимодействия всех субъектов невозможен эффективный выход из создавшейся критической ситуации, когда общественные предрассудки и стереотипы мышления мешают продвижению вперед образованию и обществу. Так, выдвинутые образованием направления реформ и являются теми путями демифологизации общества, по которым школа, развиваясь, преодолевает субъективно-объективные трудности, в том числе и мифы, порожденные инерционностью общественной практики и кризисностью сферы культуры. Рассмотрим непосредственно направления реформ в образовании и противодействия им. Демократизация - ей противостоит авторитарная стереотипность в решении социальных проблем, склонность общественной психологии к тоталитарности, мифологемы о школе как государственном институте, неподверженном социальному творчеству. Гуманитаризация - преодолевает гипертрофию в школьных программах

естественнонаучного знания, оторванного от общественной жизни, узость поднимаемых в образовании общественных проблем и не использование всего культурного и гуманитарного потенциала общества, отсутствие смычки естественнонаучного и гуманитарного знания в образовании. Гуманизация - нарастающую тенденцию в обществе культа насилия, обесценивания человеческой жизни, падение духовно-нравственных ориентиров, технизации жизни и социального отчуждения людей. Фундаментализация - отставшие от жизни программы образования, воспроизводимые на практике, падение престижа науки в обществе, отвечающего главным образом за адекватность наполнения образования более фундаментальным знанием о мире. Компьютеризация и информатизация - ей противостоит волна новой виртуальной реальности, поглотившей низким качеством информации данный вид нового техногенного освоения мира человеком. Наряду с образовательными задачами, виртуальная реальность несет обществу угрозу возвращения на новом витке старых мифологем и мифологического восприятия реальности, на основе новых достижений техники. Интеграция в образовании - преодолевает усиливающиеся националистические и социальные предрассудки, разрывающие единое культурное пространство взаимодействия людей. Введение госстандартов в образование - стремление заменить их мифокритериями целостности и природосообразности, отвергающие ясное понимание оценки качества образования. Многовариантности и дифференциации образования - застывшие схемы образовательной практики, узкое взаимодействие парадигм в образовании и самих институциональных ее форм, образовательная «уровнировка» и формализация процесса образования в целом. Эффективной трудовой подготовке и производственной ориентации - противостоит сворачивание общественно-полезного труда в школе как важного элемента обучения и воспитания, организации всей жизни школы, сворачивание профессионального обучения в системе образования, мифы о воспитательной самодостаточности труда и его рыночной полезности. Развитие связи общественности со школой - их отрыв друг от друга, кризис общественных объединений в обществе, потеря ими статуса субъектов образования. Единению школы с наукой - откат от учебно-научных объединений, сворачивание научной деятельности в обществе вообще, отрыв школьной жизни от жизни научных сообществ, что особенно заметно на уровне регионального образования. Введению непрерывного образования в обществе также противостоит тенденция

к деквалификации, потере смысла дальнейшего обучения, невостребованности на рынке труда специалистов с высшим образованием и т. д. И, наконец, повышению педагогического профессионализма, введению новых технологий препятствует известный консерватизм преподавательского корпуса, нежелание и неумение что-либо изменять, расти творчески вместе со своими учениками. Примеры обратного удивительно редки. Таким образом, вырисовывается удивительная картина, с одной стороны общества - иррациональные и превращенно-рациональные формы сознания (мифы), выраженные в «многоэтажности» социальной мифологии, с другой стороны - образование, динамично изменяющийся институт общества, инициирующий изменения общественных отношений. Главное теперь, определить какие направления предопределяют «сброс» мифологизированных общественных отношений. Важнейшими путями демифологизации системы образования являются - демократизация, деидеологизация, фундаментализация, гуманизация, образовательного сотрудничества и традиционализма. *Демократизация* создает социальный фундамент творчества людей, преодолевает социальные стереотипы; *деидеологизация* направлена на исключение из школы и школьных программ влияния сиюминутных интересов властвующих структур. Ценностное отношение школьника к культуре и истории должно формироваться изнутри этой культуры, как она задана ее творцами-носителями, а школа - быть «вневременным» институтом, раскрывающим эту культурную традицию. Отсюда *гуманизация и традиционализм* - две тенденции сохранения школы как форпоста в обществе, преодолевающим разлагающее влияние массовой культуры. *Фундаментализация* - важнейший содержательный процесс в этой борьбе за качественное владение информацией, повышение престижа образования и освоение человеком научно-адекватного понимания мира. Ключевым моментом в организации такой демифологизирующей деятельности в школьной системе является образовательное сотрудничество, инновационная стратегия социальных отношений в образовании. В результате свободного обмена информацией образуется тот барьер, который препятствует процессу закрепления мифов, столь характерного для закрытых обществ. Целью демифологизации является формирование социально ответственного гражданина своей страны, культурно свободного от «идеологических» мифов средств «масс-медиа», человека, аутентично понимающего собственную культуру с точки зрения её авторов, творцов-носителей, ее гуманистические ценности,

исторические корни. Это возможно только с приобретением культуры рационального мышления, культуры чувств человека, приводящих к осознанному и свободному получению адекватных знаний о мире, и выбору мировоззренческой позиции личности, на основании которой только и возможен культурный диалог личности с миром. Такой традиционализм воспитания гражданина, основанный на гуманистических принципах школьного образования «мира книг», противостоит миру эрзац-культуры «масс-медиа», в которой возможны любые мифы, в ней человек ограничен и отчужден от других, а главное от собственной сути- «всечеловечности», несомой в вечных ценностях- любви, добра и стремления к истине. Отсюда развертывание образовательной практики как социальнодеятельностной и ценностно-ориентированной. Направления этой практики четко очерчены- развитие экономической, социальной, политической и духовной культуры человека, опирающейся на все его способности в области мышления и знания, деятельности и чувств. Если не будет вырабатываться в той или иной сфере жизни человека соответственная культура, то ее место обязательно займут квазиформы сознания- мифы. Поэтому вопрос о демифологизации в школьном образовании должен решаться комплексно, культуросообразно, и в первую очередь,- быть направленным на социализацию личности, на ее культурное выражение себя. Вместо решения данных насущных задач образования теоретики педагогической науки часто впадают в особого рода мифологемы, порождая в педагогической деятельности социально ненужные и даже подчас вредные новации, обусловленные непродуманностью идей и отсутствием условий их эффективной реализации.

Так, возьмем один из таких «концептуальных» мифов. Доктор педагогических наук И. Гончаров в ведущем образовательном журнале России, так выражает главную идею образования: «нам нужно возродить свою русскость в ее высших проявлениях и на глубинных основах, пережить возрождение, пересотворить себя. Наша отечественная школа впервые приступает к воплощению этой идеи в общенародном масштабе.»¹¹⁵ Но как всегда, если во главу угла будет поставлена национальная русская идея, то в массовом сознании она несомненно обернется волной мифологем, на практике дискредитирующей ее. Воспитание патриотизма, уважение и любовь к Родине воспитываются в таком культурном освоении мирового богатства знаний и

¹¹⁵ И.Гончаров. Новая школа России: какой ей быть?// Воспитание школьника, 1997, №2, С.7.

традиций, которое позволяет увидеть собственное место в нем, собственную специфику, выражение в культурно-социальном плане этой специфики. Но главенствующей тенденцией в образовании должно стать стремление к общечеловеческим духовным ценностям, являющимися глубинными основами национальных культур. Для сохранения духовной и культурной целостности России, необходимо преодолеть «русскость» как целеполагающего идеологического принципа, а стремиться к постнациональному обществу и образованию, где русская культура является одной из, но ведущей духовной традицией. В этом смысле «цель образования- воспроизводство и развитие культуры во всем многообразии ее общечеловеческого и национального богатства.»¹¹⁶

Другая мифологема - сциентизм, где целью образования ставится только формирование научной картины мира, абсолютизация рационально - знаниевой компоненты образовательных программ. Но как показывает исторический опыт, возведенная пусть даже прогрессивная идеология (мировоззрение), например, религиозная в образовательный канон, сразу же приводит к формализму и «казенщине», неприятие её личностью и выхолащиванием сущности, ценностей данной формы сознания. Данная цель может быть средством по отношению к культууроформирующей цели образования, ее важнейшим элементом, но не препятствовать свободному принятию личностью мировоззренческих ориентаций, культурных типов жизни, выражающих социально-поступательное развитие общества, ибо только тогда возможна их развитие и культурный диалог. Только в таком внутреннем диалоге возможно эффективное построение процессов образования и социализации в обществе.

Процесс демифологизации в системе образования уже идет, он уже актуализируется в гуманитарных циклах предметов в вузах и в школах. Как показывает практика, кроме иллюзий массового сознания, представляющих собой обыденные и идеологические представления о реальности, существуют ещё определенные мифы, символически опосредующие культуротворческие основания человеческой деятельности в искусстве, поэзии, литературе. И это особый аспект демифологизации, так как при внедрении опыта соцреализма в советском искусстве, идеологическая линия на демифологизацию буржуазного искусства породила собственный «пролетарский» миф. Поэтому необходимо

¹¹⁶ Девятова И.В., Купцов В.И. Концепция гуманизации и гуманитаризации образования//Социально-политический журнал, 1995, №6, С.110.

показывать правомерность демифологизации, опираясь на научное знание, в сфере обыденного уровня сознания и в идеологии; ограниченность демифологизации в искусстве и культуре (которые используют мифотворческие потенциалы как сущностные в личностном творчестве, демифологизация здесь будет переводом с синкретически - фольклорного уровня мифологических смыслов на уровень художественного и морального сознания); специфичность демифологизации в третьих - религиозное сознание также стремится к моральной истине бытия, вырабатывая рефлексивное моральное отношение к миру, борясь по своему с мифологемами современной жизни (светскостью, язычеством, культом вещей и т. д.). Поэтому вопрос о демифологизации в школьном образовании должен решаться комплексно, специфически по отношению к каждой форме сознания. Главное разумно понимать границы науки, она может многое, но не все и не обещает все сразу, как это делает миф. Она сейчас важнейший способ понимания человеком себя и демифологизации отношений его с миром. Но демифологизация как результативная социализация-впитывание всего культурного богатства, будет эффективна, при условии учета всех типов освоения реальности. «Человек постигает реальность также в искусстве, в опыте повседневной жизни, в философских исканиях.»¹¹⁷ Особенно опасна в этом процессе демифологизации - идеологизация, идеологические конструкты догматизируясь, сами становятся в отрыве от насущных проблем жизни мифологемами, порождая иллюзорное сознание личности. Идеология оправдана как мощное демифологизирующее средство, когда она способствует освобождению человека, выработке морально-ценностного отношения к действительности, целостно вписывается в социализацию личности, не уродует ее как средство ради своих целей.

Таким образом, осмысление данного феномена человеческой жизнедеятельности (мифологизации образования), приводит к пониманию оснований, продуцирующих миф и социальных последствий, связанных с такими феноменами повседневности.

Ясным теперь становится то, что образование является ведущим фактором демифологизации общества и пути по которым развивается образование являются значимыми путями для общества, преодолевающего предрассудки и стереотипы отжившей общественной практики. Процесс

¹¹⁷ Гараджа В. И., Социальная мифология // Мир на пороге XXI столетия / под ред. Купцова В.И., М., 1996, С.179.

демифологизации системы образования является одним из путей повышения его потенциала. Понимание общественным сознанием важной роли образования в данном процессе, повернет образование к качественному сохранению традиций и эффективному формированию инноваций в обществе. Как проблема - демифологизация общества, требует специальных дальнейших исследований, ибо отражает насущную потребность в качественном сохранении культурного наследия, она отвечает наметившемуся расширению интегративного диалога культур и качественному росту образовательных тенденций общества. Развитие исследований в этой области поможет проследить многие важные общественные тенденции, уходящие из конца XX-го в XXI век.

Список использованных источников

- 1 Абрагам, К. Сон и миф: Очерк народной психологии / К. Абрагам. М.: Современные проблемы, 1912.-114с.
- 2 Абрамян, Л.А. Первобытный праздник и культура/ Л.А. Абрамян.- Ереван: Изд.АН АРМ.ССР,1983.-231с.
- 3 Аверинцев,С.С. Мифы/ С.С.Аверинцев // Краткая литературная энциклопедия.-М.: Сов. энциклопедия, 1967.Т.4.С.876-881.
- 4 Аверинцев,С.С. Неоплатонизм перед лицом платоновской критики мифопоэтического мышления/ С.С. Аверинцев //Платон и его эпоха: К 2400- летию со дня рождения.- М.:Наука, 1979.С.83-97.
- 5 Автономова, Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность / Н.С. Автономова - М.: Наука, 1988.- 287 с.
- 6 Автономова, Н.С. Миф: хаос и логос/ Н.С. Автономова // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. М.: Наука, 1990.С.30-57.
- 7 Алпеева, Т.М. Социальный миф: сущность, структура / Т.М. Алпеева Минск:[б.и.], 1992.
- 8 Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т./ Б.Г. Ананьев М.: Педагогика, 1980.
- 9 Антология мировой философии. В 4-х т.-М.:Мысль, 1969-1972.
- 10 Анчел, Ева Мифы потрясенного сознания / Ева Анчел. М.: Политлитература, 1979.
- 11 Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу/ А.Н. Афанасьев Т.1-3.-М.: Солдатенков, 1865-1869.
- 12 Барт, Р. Миф сегодня //Избранные работы / Р. Барт.-М.: Прогресс, 1989.
- 13 Бачинин, В.А. Искусство и мифология / В.А. Бачинин. М.: Знание, 1987
- 14 Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса/ М.М. Бахтин. -М.:Худ.литература,1965.-526с.
- 15 Баталов, Э.Я. В мире Утопии: Пять диалогов об Утопии, Утопическом сознании и утопических экспериментах /Э.Я. Баталов. - М.:Политиздат,1989.-313с.
- 16 Башляр, Г. Новый рационализм / Г. Башляр. -М.: Прогресс, 1987.-378с.
- 17 Бергер, П. Понимание современности. Социалистический миф/ П. Бергер. // Социологические исследования, 1990, №7.С127-141.
- 18 Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества/ Н.А. Бердяев. -М.: Правда,1989.-605с.

- 19 Бердяев, Н.А Судьба России / Н.А Бердяев. М.: Эко-пресс, 1990. 205с.
- 20 Бессознательное: Природа, функции, методы исследования. - Тбилиси: Мецниереба, 1978-1985.Т.1-4.
- 21 Боас, Ф. Ум первобытного человека./ Ф. Боас -Л.: Госиздат,1926.-153с.
- 22 Боров, В. Мифы и реальность молодежных проблем// Контркультура и социальные трансформации / В. Боров, А. Коваленко М.: Прогресс,1990. С.109-120.
- 23 Бохеньский, Ю. Сто суеверий: Краткий философский словарь предрассудков/ Ю. Бохеньский. -М.:Прогресс,1993.С187.
- 24 Бутина-Шабаль, С.Л. От мифа к вероучению. / С.Л. Бутина-Шабаль М., 1995г.128 с.
- 25 Бэкон, Ф. Сочинения в 2-х т./ Ф. Бэкон. М.: Мысль,1972.
- 26 Бюлер, К. Духовное развитие ребенка/ К. Бюлер. -М.:Нов.Москва,1924.-547с.
- 27 Валлон, А. От действия к мысли/ А. Валлон. -М.: Изд.ин. лит-ры.,1956.-237с.
- 28 Васильев, Н.А. Воображаемая логика/ Н.А. Васильев. М.:Наука,1989.-264с.
- 29 Веселовский, А.Н. Историческая поэтика/ А.Н. Веселовский. - М.:Высш.школа,1989.-406с.
- 30 Веселовский, А.Н. Миф и символ // Русский фольклор: Вопросы теории фольклора/ А.Н. Веселовский. -Л.:Наука.1979.Т.19.С.186-199.
- 31 Вейнан, Р. История литературы и мифология/ Р. Вейнан. М.: Прогресс,1975
- 32 Вундт, В. Миф и религия/ В. Вундт -СПб.: Брокгауз-Ефрон,1912.-416с.
- 33 Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т./ Л.С. Выготский. -М.: Педагогика, 1982-1984.
- 34 Гадамер, Х.Г. Миф и разум.// Актуальность прекрасного / Х.Г. Гадамер. М.: «Искусство», 1991, С.98.
- 35 Гете, И.В. Избранные философские произведения./ И.В. Гете. - М.:Наука,1964.-520с.
- 36 Герасимов, Г. Общество потребления: мифы и действительность. / Г. М. Герасимов.М.: Знание,1984.- 231с.
- 37 Голосовкер, Я.Э. Логика мифа/ Я.Э. Голосовкер. М.:Наука, Глав.ред.вост.лит.,1987.-218с.
- 38 Грушин, Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования/ Б.А. Грушин. -М.:Политиздат,1987.-368с.
- 39 Гулыга, А.В. Миф как философская проблема // Античная культура и

- современная наука/ А.В. Гулыга. М.: Наука, 1985 344с.
- 40 Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилев. -3-е изд.- Л.:Гидрометиздат,1990.-528с.
- 41 Гуревич, П.С. Социальная мифология/ П.С. Гуревич. - М.:Мысль, 1983.- 175с.
- 42 Гуревич, П.С. Среди мифов / П.С. Гуревич //Спутник, 1990, № 2, С.74-78.
- 43 Гусейнов, Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V-VI вв. // Античность как тип культуры / Г.Ч. Гусейнов М.: Наука 1988, С.325-335.
- 44 Давыдов, Ю.Н. Миф и мораль / Ю.Н. Давыдов //Искусство кино, 1988, № 6, С.5-23.
- 45 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т./ В.И. Даль. -М.: Русский язык,1978-1980.
- 46 Данем, Б. Человек против мифов. / Б. М. Данем. М.: Изд. Ин. лит-ры, 1961, 255 с.
- 47 Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. - М.:Наука, Глав.ред.вост.лит.,1990.-247с.
- 48 Донских, О.М., Античная мифология в зеркале рефлексии / О.М. Донских, А.Г. Кочергин. М.:МГУ, 1993 -250с.
- 49 Евсюков, В.В. Мифы о мироздании: Вселенная в религиозно-мифологических представлениях / В.В. Евсюков. М.: Восток, 1986
- 50 Евзлин, М. Космогония и ритуал. / М. М. Евзлин, М.: Радикс, 1993
- 51 Елсуков, А.Н. Познание и миф. / А.Н. Елсуков. Минск: Университетское, 1984.-151с.
- 52 Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. /отв.ред. И.Т.Касавин.-М.:Политиздат,1990.-464с.
- 53 Заботин, П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. / П.С. Заботин. М.: Мысль, 1979
- 54 Запороженко, А.В. Мифология и современность//Традиция и инновации в истории культуры. / А.В. Запороженко. Новосибирск: НГУ, 1995 - С.86-99.
- 55 Золотарев, А.М. Родовой строй и первобытная мифология / А.М. Золотарев. М.:Наука,1964.-328.
- 56 Иванов, Вяч.Вс. Чет и нечет: Ассиметрия мозга и знаковых систем.-/ Вяч.Вс. Иванов. М.:Сов.Радио,1979.-185с.
- 57 Кант, И. Сочинения в 6-ти т./ И. Кант. М.:Мысль,1964.
- 58 Кассирер, Э. Познание и действительность / Э. Кассирер. СПб.:Шиповник,1912.-447с.

- 59 Кассирер, Э. Техника современных политических мифов./ Э. Кассирер // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия, 1. М.: изд-во МГУ, 1990. №2. С. 33-43.
- 60 Кессиди, Ф.Х. От мифа к логосу (становление греческой философии).- /Ф.Х. Кессиди. М.: Мысль, 1972.-312с.
- 61 Кейпер, Ф.Б. Труды по ведийской мифологии / Ф.Б. Кейпер. М.: АН СССР, 1986г.
- 62 Климов, Ю.Е. Мифология противоречия и противоречие мифомышления /Ю.Е. Климов, М.: Воронежский ун-т, 1990. 128с.
- 63 Кондратов, А.М. Как рождаются мифы XX века / А.М. Кондратов, К.К. Шилик. Л.: Мысль, 1988
- 64 Крохина, Н.П. Миф и символ в романтической традиции. Дисс... канд. филолог. н./ Н.П. Крохина, М.: МГУ, 1990.
- 65 Криничная, Н.А. Корреляция архетипов индивида, коллектива и природы в мифологиях/ Н.А. Криничная. Петрозаводск: изд. отд. АН СССР, 1986 - 41с.
- 66 Кликс, Ф. Пробуждающееся мышление: У истоков человеческого интеллекта / Ф. Кликс. -М.: Прогресс, 1983.-283с.
- 67 Ланг, Э. Мифология / Э. Ланг. М.: Изд. В. Линд, 1901.-209с.
- 68 Лебедев, В.П. Научные принципы и современные мифы / В.П. Лебедев. М.: Знание, 1981.- 152с.
- 69 Лебон, Г. Психология народов и масс/ Г. Лебон. С-Пб.: Макет, 1995
- 70 Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. -М.: Психология, 1996.
- 71 Леви-Стросс, К. Структурная антропология /К. Леви-Стросс М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1983.- 536с.
- 72 Леви-Стросс, К. Первобытное мышление /К. Леви-Стросс. -М.: Миф, 1994. 384с.
- 73 Леонтьев, А.Н. Генезис человеческой речи и мышления /А.Н. Леонтьев. // Психологический журнал. М.: Слово, 1988, №4. С. 139-151.
- 74 Лисичкин, Г. Мифы и реальность / Г. Лисичкин. // Перестройка: Публицистический ежегодник Союза писателей СССР. М.: Сов. писатель, 1990. Вып. 1. С. 7-58.
- 75 Лифшиц, М.А. Мифология древняя и современная. /М.А. Лифшиц, М.: Искусство, 1980
- 76 Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Итоги 1000-летнего развития. Кн. 2, /А.Ф. Лосев. М.: Искусство, 1994
- 77 Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура /А.Ф. Лосев. М.: Наука,

- 1990 -525с.
- 78 Лосев, А.Ф. Миф. Число. Сущность /А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1994.- 919с.
- 79 Лосева, И.Н. Миф и религия в отношении к рациональному познанию/И.Н. Лосева. // Вопросы философии, 1992. № 7, М.: Логос, - С.69-76.
- 80 Лотман, Ю.М. Миф- имя- культура//Труды по знаковым системам.- /Ю.М. Лотман, Б.А Успенский Тарту:Изд.ТГУ,1973. Вып 308,Т.6. С.283-303.
- 81 Лотман, Ю.М. Литература и мифология /Ю.М. Лотман, З.Г. Минц. //Сб.статей по вторичным моделирующим системам. Тарту: Изд.ТГУ, 1973.С.86-90.
- 82 Лукач, Д. Своеобразие эстетического: В 4-х т. /Д. Лукач, М.:Прогресс,1985-1987.
- 83 Маркс, К. Сочинения. 2-е изд. /К. Маркс, Ф. Энгельс, М.:Политиздат,1954-1981.-т.1-50.
- 84 Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа /Е.М. Мелетинский. М.:Наука,1976.- 406с.
- 85 Мириджанян, Л.С. Границы истории и мифа /Е.М. Мелетинский. Ереван: Луйс, 1986. - 128с.
- 86 Мифы народов мира: В 2-х т. /гл.ред. С.А.Токарев.-М.:Сов.энциклопедия., 1980-1982.
- 87 Насонова, Л.И. Мифотворчество обыденного сознания. /Л.И. Насонова // Философские исследования, М.: Наука, 1993, № 1, С.46-60.
- 88 Найдыш, В.М. Фольклорная родословная квазинаучных мифологем /В.М. Найдыш. // Человек, М.: РУДН, 1996- №1- С.19-25.
- 89 Низаммитдинов, Д.Н. Мифологическая культура /Д.Н. Низаммитдинов. М.:Гелиос, 1993
- 90 Ницше, Ф. Сочинения в 2-х т./ Ф. Ницше. М.:Мысль,1990.
- 91 Нысанбаева, А.И. Между мифом и разумом: из опыта духовных исканий XX века /А.И. Нысанбаева, Ф.Л. Сулейманов. Алма-ата: Наука, 1991, 189с.
- 92 Осаченко, Ю.С. Введение в философию мифа / Ю.С. Осаченко, Л.В. Дмитриева. М.: Интерпракс,1994.
- 93 От мифа к литературе: Сб. М.: Литература,1993.
- 94 Панов, В.Г. Эмоции и мифы /В.Г. Панов. М.: Разум,1992.
- 95 Пивовоев, В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира /В.М. Пивовоев. Петрозаводск:ПГУ, 1991 -111с.
- 96 Полани, М. Личностное знание: На пути к посткритической философии /М. Полани. М.:Прогресс,1985.- 344с.
- 97 Поппер, К. Открытое общество и его враги /К.-Поппер. М.:МФ

- «Культуринициатива»,1992.Т.1-2.
- 98 Портнов, А.Н. Логика мифологического текста/А.Н., Портнов, С.Н Бобров // Мышление и текст. Межвуз.сб.науч.тр., Иваново: Иван.гос.ун-т. 1992-С.120-146.
- 99 Поршнева, Б.Ф. Социальная психология и история /Б.Ф. Поршнева. М.: Наука, 1966.-213с.
- 100 Поршнева, Б.Ф. О начале человеческой истории /Б.Ф. Поршнева. М.: Мысль,1974.-485с.
- 101 Потебня, А.А. Слово и миф /А.А. Потебня. М.: Правда,1989.-622с.
- 102 Пропп, В.Я Морфология сказки /В.Я Пропп. М.: Наука, 1969.-168с.
- 103 Рибо, Т. Опыт исследования творческого воображения /Т. Рибо. СПб.:Пантелеев,1901.-332с.
- 104 Римский, В.П. Проблема соотношения мифа и религии /В.П. Римский. Р-н-Д.: Мир,1985.
- 105 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т.. /С.Л. Рубинштейн. М.: Педагогика, 1989.
- 106 Серов, Н.В. Хроматизм мифа /Н.В Серов. Л.:Мысль, 1990. -350с.
- 107 Современное мифотворчество и искусство: Сборник, Петрозаводск:Ладыя, 1991г.
- 108 Сорель, Ж. Введение в изучение современного хозяйства /Ж. Сорель. М.: Иванов,1908.-261с.
- 109 Сорокин, П.А. Человек. Общество. Цивилизация /П.А. Сорокин. М.: наука, 1992 -543с.
- 110 Спиркин, А.Г. Происхождение сознания /А.Г. Спиркин. М.:Госполитиздат,1960.-471с.
- 111 Станкевич, И.Л. Первобытное мифологическое мировоззрение и культовые практики /И.Л. Станкевич. Ярославль: Мир, 1994.
- 112 Стеблин-Каменский, М.И. Миф /М.И. Стеблин-Каменский. Л.: Наука, 1976.-103с.
- 113 Тайлор, Э.Б. Первобытная культура /Э.Б. Тайлор. М.:Политиздат,1989.-573с.
- 114 Тейяр де Шарден, П. Феномен человека /П М.: Тейяр де Шарден. М.:Наука,1987.-240с.
- 115 Токарев, С.А. Ранние формы религии /С.А. Токарев. М.:Политиздат,1990.-620с.
- 116 Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследование в области мифопоэтического: Избранное /В.Н. Топоров. М.: Разум, 1995. -624с.

- 117 Третьякова, И.А. К вопросу о ремифологизации современной буржуазной культуры /И.А. Третьякова. Л.: Изд. ЛГУ, 1984.-11с.
- 118 Турсунов, А. От мифа к науке /Турсунов, А. М.: Политиздат, 1973.-152с.
- 119 Тэрнэр, В. Символ и ритуал/ Тэрнэр, В. М.: Наука, Глав.ред.вост.лит.,1983.-277с.
- 120 Угринович, Д.М. Сущность первобытной мифологии и тенденции её эволюции /Д.М. Угринович// Вопросы философии,М.:МГУ, 1980 - №9 - С.136-147.
- 121 Федотова, В.Г. Практическое и духовное освоение действительности /В.Г. Федотова. М.:Наука,1991.-136с.
- 122 Флоренский, П.А. Сочинения в 2-х т. /П.А. Флоренский. М.: Правда,1990.
- 123 Франкл, В. Человек в поисках смысла /В. Франкл. М.: Прогресс,1990.-365с.
- 124 Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции /З. Фрейд. М.: Наука,1989.-453с.
- 125 Фрейденберг, О.М. Миф и литература древности /О.М. Фрейденберг. М.: Глав.ред.вост.лит., 1978.-605с.
- 126 Фромм, Э. Душа человека/ Э.Фромм. М.:Республика,1992 -430с.
- 127 Фрезер, Д.Д. Золотая ветвь /Д.Д. Фрезер. М.:Прогресс,1986 -703с.
- 128 Хейзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня /Й. Хейзинга. М.:Прогресс,1993.-464с.
- 129 Хюбнер, К., Истина мифа /К. Хюбнер. М., Республика, 1996- 350с.
- 130 Шахнович, М.И. Первобытная мифология и философия: Предыстория философии/М.И. Шахнович. М.: Наука,1971.-239с.
- 131 Шеллинг, Ф.В.Й. Введение в философию мифа // Сочинения в 2-х т. Т.1- /Ф.В.Й Шеллинг. М.: Мысль, 1987-1989. -С. 159-375.
- 132 Шестаков, В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой» культуры /В.П. Шестаков. М.:Искусство, 1988. - 222с.
- 133 Шпенглер, О. Закат Европы: В 2-х т. /О. Шпенглер. М.:Культура, 1993.
- 134 Элиаде, М. Космос и история: Избранные работы /М. Элиаде. М.:Прогресс, 1987.-310с.
- 135 Эльконин, Д.Б. Психология игры /Д.Б. Эльконин. М.:Педагогика, 1978. -302с.

- 136 Юнг, К.Г. Архетип и символ /К.Г. Юнг. М.: Renaissance, 1991.-304с.
- 137 Юнг, К.Г. Карл Густав Юнг о современных мифах /К.Г. Юнг. М.: 1994.-252с.
- 138 Юревич, А.В. Мифы в науке /А.В. Юревич, И.П. Цапенко. //Вопросы философии -1996 -№9.
- 139 Ясперс, К. Смысл истории /К., Ясперс. М.: Политиздат, 1991. - 527с.